
Е. П. БЛАВАТСКАЯ
СТАТЬИ ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ (1)

СОДЕРЖАНИЕ

ОККУЛЬТИЗМ, ИЛИ МАГИЯ	2
В ПОИСКАХ ОККУЛЬТИЗМА.....	12
НАУКА МАГИИ	16
МАГИЧЕСКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ ДУХА А. ТИАНСКОГО	21
МЕДИУМЫ, БЕРЕГИТЕСЬ!.....	26
ГЕКСЛИ И СЛЕЙД: КТО БОЛЬШЕ ВИНОВАТ В "ОБМАНЕ"?....	28
ФОКУС ИЛИ МАГИЯ?	33
ФАКИРЫ.....	37
БУДДИЗМ В АМЕРИКЕ	40
"И НАЧАЛ УМЫВАТЬ НОГИ УЧЕНИКАМ"	43
"ЭЛЕМЕНТАРИИ"	44
ВЗГЛЯДЫ КАББАЛИСТОВ НА "ДУХОВ"	48
"ДУХ" И "ДУША".....	52
"ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?"	58
МЕТАФИЗИКА И МЕТАФИЗИКИ	61

ОККУЛЬТИЗМ, ИЛИ МАГИЯ

Несколько вопросов к "HIRAF'y", Автору статьи "Розенкрейцерство"
[Впервые опубликовано в "Spiritualist Scientist", Boston, July 15 & 22, 1875]

Среди многочисленных наук, изучаемых весьма дисциплинированной армией ревностных исследователей нашего века, ни одна не удостоивалась меньшего почитания и больших насмешек, нежели старейшая из них — наука наук, почтенная прародительница всех современных пигмеев. Стремясь, в мелком тщеславии, набросить покров забвения на свое неоспоримое происхождение, самоуверенные ученые-самозванцы, будучи всегда настороже, возводят серьезные препятствия на пути отважного ученика, пытающегося отклониться от проторенного пути, проложенного его догматическими предшественниками.

Как правило, оккультизм представляет собою опасное, обоюдоострое оружие для тех, кто не готов посвятить ему всю свою жизнь. Теория оккультизма, не подкрепленная серьезной практикой, всегда останется в глазах людей, настроенных против столь непопулярного занятия, пустым, бредовым досужим вымыслом, способным прельщать лишь невежественных старух. Если мы оглянемся назад и посмотрим, как к современному спиритуализму относились на протяжении последних тридцати лет — несмотря на ежедневные, ежечасные доказательства, взывающие к нашим чувствам, смотрящие нам пристально в глаза и подающие голоса из областей "по ту сторону великой бездны" — то можем ли мы надеяться, что оккультизм, или магия, которые находятся в таком же отношении к спиритуализму, как Бесконечное к Конечному, как причина к следствию, как единство к многообразию — я говорю, можем ли мы надеяться, что они легко утвердятся там, где глумятся над спиритуализмом? Тот, кто отрицает а ргіоі или хотя бы сомневается в бессмертии человеческой души, никогда не поверит в ее Создателя; и, не замечая существования многообразия, тем более не увидит его происхождения из единого источника. Что касается каббалы — комплексного мистического руководства к познанию великих тайн природы — то мы не знаем в современном мире никого, кто обладал бы достаточной дозой того нравственного мужества, которое воспламеняет сердце истинного адепта священным огнем просветительства, заставляющим бросить вызов общественному мнению, демонстрируя свое знание этого величественного труда. Насмешка — самое убийственное оружие нынешнего века; и если в исторических рекордах читаем о тысячах мучеников, с радостью и мужеством всходивших на костер, защищая мистические доктрины в минувшие века — то в наше время вряд ли найдется человек, достаточно смелый, чтобы бросить вызов хотя бы насмешкам, во имя доказательства великих истин, заключенных в традициях прошлого.

Как пример вышесказанного, упомяну статью о розенкрейцерстве, подписанную "Hiraf". Несмотря на некоторые значительные ошибки, которые, однако, могут быть замечены лишь теми, кто посвятил свою жизнь изучению оккультизма и различных направлений его практического учения, эта талантливо написанная статья с уверенностью показывает читателю, что, по крайней мере, с точки зрения теоретических знаний, автору трудно найти равных. Его скромность, которую я не очень-то высоко ценю в данном случае — все-таки, маска псевдонима обеспечивает ему достаточно безопасности — не должна внушать ему никаких опасений. В этой стране позитивизма мало критиков, готовых рискнуть схватиться со столь мощным соперником на его собственной территории. Оружие, которое он держит про запас в арсенале своей замечательной памяти, его ученость и готовность предоставить любую дополнительную информацию, какую только пожелают — несомненно, отпугнет любого теоретика, за исключением тех, кто абсолютно уверен в себе, а таких немного. Но книжное знание — и здесь я имею в виду только предмет оккультизма — каким бы обширным оно ни было, всегда

будет недостаточным даже для аналитического ума, привычного более к извлечению квинтэссенции истины, разбросанной среди тысяч противоречивых утверждений — если только оно не подкреплено личным опытом и практикой. Поэтому Nīraf может ожидать столкновения только с теми, кто способен изыскать возможность опровержения некоторых из его смелых утверждений, именно в силу такого небольшого практического опыта. Тем не менее, не следует воспринимать эти слова так, будто мы намерены критиковать нашего сверхскромного эссеиста. Моя персона, ничтожная и невежественная, слишком далека от столь самонадеянной мысли. Я просто хочу помочь ему в научных, но, как я уже сказала выше, довольно гипотетических изысканиях, поведав крупицу той малости, что собрала во время своих длительных путешествий по Востоку — этой колыбели оккультизма — объездив его вдоль и поперек; и надеюсь исправить некоторые ошибочные представления, ввергнувшие его в заблуждение и способные смутить непосвященных, искренних исследователей, вздумай они испытать из его источника знаний.

Во-первых, Nīraf сомневается, существуют ли в Англии или где-либо еще профессиональные школы для неопитов Тайной Науки. Скажу, исходя из собственного опыта, что такие школы есть на Востоке: в Индии, Малой Азии и других странах. Как в далекие дни Сократа и других мудрецов древности, так и в наше время стремящиеся познать Великую Истину всегда найдут возможность, если только "постараются" повстречать проводника к двери того, "кто знает, когда и как". Если Nīraf и прав относительно седьмого правила Братства Розы и Креста, гласящего, что "членом Братства можно только стать, но его нельзя сделать" — он все же может ошибаться относительно исключений, которые всегда существовали в других Братствах, посвятивших себя изучению того же тайного знания. Далее, когда автор утверждает, что розенкрейцерство почти забыто, мы можем ответить ему, что не удивляемся этому факту и добавить в скобках, что, строго говоря, розенкрейцеры теперь даже и не существуют, ибо последний из членов этого Братства исчез в лице Калиостро*.

*Зная слишком мало об оккультизме в Европе, я могу ошибаться; в таком случае, каждый, кто может доказать обратное, очень обяжет меня, исправив мою ошибку.

Nīrafу следовало бы добавить к названию "розенкрейцерство" слова "особая секта", поскольку это все же была секта, одна из многочисленных ветвей единого древа.

Забыв указать на это особое обозначение и включив в понятие "розенкрейцеры" всех, посвятивших свои жизни оккультизму и объединившихся в различные Братства, Nīraf допускает ошибку, вследствие которой можно невольно подумать, что раз розенкрейцеры исчезли, то на земле уже больше нет каббалистов, практикующих оккультизм. Автор также повинен в анахронизме*, приписывая розенкрейцерам сооружение пирамид и других величественных монументов, в архитектуре которых неизгладимо запечатлены символы великих религий прошлого. И в этом он заблуждается.

*Та же ошибка пронизывает и талантливую работу Харгрейва Дженнинга "Розенкрейцеры".

Если главный предмет рассмотрения великой семьи древних и современных каббалистов был и остается одним и тем же, то догмы и формулы отдельных сект сильно разнятся. Возникнув, одна за другой, из великого материнского корня Востока, эти секты распространились по миру, и некоторые из них, стремясь превзойти остальных в своем проникновении в глубины тайн, ревниво охраняемых природой, стали повинны в величайших ересях против изначальной восточной каббалы.

В то время как первые последователи тайных наук (преподанных халдеям народами, само имя которых никогда даже не упоминалось в истории) останавливались в своем

продвижении, достигнув вершины, омеги знания, дозволенного человеку — многие из последующих сект отделялись от них и, в неконтролируемой жажде больших знаний, преступали границы истины, впадая в заблуждения. Как говорит Ямвлих, вслед за Пифагором — который лишь силою своей энергии и дерзновения проник в тайны храма Фив, получил там посвящение, а потом на протяжении двадцати двух лет изучал священные науки в Египте — многие иностранцы также были допущены к знаниям мудрецов Востока и впоследствии разгласили некоторые из их тайн. Со временем, не сумев сохранить эти тайны в чистоте, они так перемешали их с вымыслом и баснями греческой мифологии, что истина была полностью искажена.

Как изначальная христианская религия разделилась с течением времени на множество сект, так и наука оккультизма произвела на свет различные доктрины и братства. Египетские офиты стали христианскими гностиками, от которых произошли василиды, а первоначальные розенкрейцеры дали рождение философам огня, или последователям Парацельса, европейским алхимикам и другим ответвлениям и сектам. (См. "Розенкрейцеры" Харгрейва Дженнинга*). Называть всех каббалистов без разбору розенкрейцерами — значит, впасть в такую же ошибку, как если бы всех христиан называть баптистами, на том основании, что последние — тоже христиане.

* "Розенкрейцеры" Харгрейва Дженнинга — Jennings Hargrave (ок.1817-1890) "The Rosicrucians, their Rites and Mysteries", London, 1870, 8 vo.; 2nd ed., rev., corr. and enl., London, 1879; 3rd ed., newly rev., 1887. — ред.

Братство Розы и Креста было основано только в середине XIII века, и, несмотря на утверждения ученого Мошейма, название его происходит не от латинского слова Ros (роса) и не от креста, символа Света. Происхождение Братства может установить любой серьезный, истинный исследователь оккультизма, оказавшийся в Малой Азии, если только он захочет повстречать одного из членов Братства и посвятить себя наитруднейшей задаче — расшифровке манускрипта розенкрейцеров, который строго хранится в архивах подлинной Ложи, основанной первым каббалистом, носившим это имя, но теперь называемой иначе. Основателем этого Братства был немецкий Reuter (Рыцарь) по имени Розенкранц, который снискал себе на родине сомнительную репутацию практикой черной магии, но впоследствии был обращен через видение. Оставив свою пагубную практику, он дал торжественную клятву и отправился пешком в Палестину, дабы у Гроба Господня совершить *amende honorable**. Когда Розенкранц прибыл в Палестину, ему явился христианский Бог — кроткий, но знающий назорей, учившийся в школе ессеев, этих целомудренных потомков халдейских ботаников, астрологов и магов; христианин бы сказал — в видении, но я полагаю — как материализованный дух. Цель этого посещения, равно как и предмет их разговора, навсегда остались тайной для многих Братьев; но сразу же после того бывший колдун и Reuter исчез, и о нем ничего не было слышно до тех пор, пока к семье каббалистов не присоединилась таинственная секта розенкрейцеров, чье могущество возбуждало всеобщее внимание, даже у народов Востока, беспечно и привычно живущих среди чудес. Розенкрейцеры стремились объединить самые различные направления оккультизма и вскоре прославились чрезвычайной чистотой своей жизни, необычайными способностями, а также совершенным знанием тайны тайн.

* *Amende honorable* — так называемая "Клятва у гроба Господня" — торжественная клятва чести — покаяние во искупление грехов. — ред.

Как алхимики и маги, они вошли в легенды. Позднее (не буду сообщать Hira'yu, когда именно, ибо мы пьем из двух разных источников знания) от них произошли более современные теософы, во главе которых стоял Парацельс, и алхимики, самым извест-

ным из которых был Томас Воган (XVII век), написавший наиболее практические труды по оккультизму под именем Евгения Филалета. Я знаю и могу доказать, что Воган определенно был "сделан, прежде чем стал".

Каббала розенкрейцеров представляет собой сжатое суммарное изложение еврейской и восточной каббалы, причем последняя является наиболее таинственной из всех. Восточная каббала, практическая, полная и существующая в единственном экземпляре, бережно хранится в обители Братства на Востоке и — могу твердо поклясться — никогда не покинет его пределов. Самое существование этой рукописи ставилось под сомнение многими европейскими розенкрейцерами. Тот, кто хочет "стать", должен выискивать знания в тысячах разрозненных томов и по кусочкам собирать факты. Если он не выберет кратчайший путь и не согласится быть "сделанным", он никогда не станет практическим каббалистом и вместе со всеми своими знаниями останется на пороге "таинственных врат". Использовать каббалу и раскрывать ее истины в настоящее время можно в гораздо меньшем масштабе, чем в древности; а существование таинственной Ложи, из-за ее секретности, подвергается сомнению; но тем не менее, она существует и не утратила ни одной из первоначальных таинственных сил древних халдеев.*

* Для тех, кто интуитивно может воспринять, что я хочу сказать, мои слова будут лишь отзвуком их собственных мыслей. Я хотела бы привлечь внимание именно таких людей к длинной серии необъяснимых событий, имевших место в нашем веке: к таинственному воздействию, управляющему политическими катаклизмами; к воцарению и низвержению монархов и крушению монархий; к метаморфозам почти на всей карте Европы — начиная с французской революции 93-го года, предсказанной до мельчайших деталей графом Сен-Жерменом в своем манускрипте, хранящемся сейчас у потомков русского дворянина, которому он его передал — и кончая недавней франко-прусской войной. Это таинственное воздействие, которое скептики называют "случаем", а христиане — Провидением, имеет право и на другое имя. Из всех деградировавших детей халдейского оккультизма, включая многочисленные общества франкмасонов, в нынешнем веке лишь одно достойно упоминания в связи с оккультизмом — это "карбонарии". Пусть кто-нибудь изучит все, что можно узнать об этом тайном обществе, пусть думает, сопоставляет и делает выводы. Если Раймонд Луллий, розенкрейцер и каббалист, мог так легко достать для короля Англии Эдуарда I-го шесть миллионов стерлингов для продолжения войны с турками, в ту далекую эпоху, то почему бы какой-нибудь таинственной ложе в наши дни не предоставить Франции почти столько же миллионов, чтобы заплатить национальный долг — той самой Франции, которая столь чудесным образом была так быстро побеждена и столь же чудесным образом так быстро поставлена на ноги. Пустой разговор! — скажут некоторые. Ну что ж, иногда и гипотезу стоит принять во внимание.

Ложи — а их немного — подразделяются на секции и известны только адептам. Никто не сможет обнаружить их, если только сами Мудрецы не сочтут неопфита достойным посвящения. В отличие от европейских розенкрейцеров, в своем стремлении "стать, а не быть "сделанными"" всегда следовавших словам Св.Иоанна, который сам бился в одиночку, силой вырывая у природы ее тайны и возглашая: "Царство Небесное силою берется, и бесстрашные покоряют его", — восточные розенкрейцеры (не вправе произносить их истинное имя, назовем их именно так), в безмятежном блаженстве божественного ведения, всегда готовы помочь серьезному исследователю, пытающемуся "стать", практическим знанием, рассеивающим, подобно небесному бризу, самые черные тучи скептического сомнения.

Hiraf прав, когда говорит: "Зная, что разглашение их тайн", в нынешнем хаотическом состоянии общества, "посеет лишь смятение и смерть", они не выпускают эти знания из своих рук. Являясь наследниками изначальной небесной мудрости своих праотцов, они хранят ключи от самых сокровенных тайн природы и раскрывают их лишь постепенно и с величайшей осторожностью. Но все же они иногда делают это!

Очутившись в таком *cercele vicieux*, Niraf грешит подобным же образом, сравнивая Христа, Будду и Khong-foo-tse, или Конфуция. Вряд ли можно провести сравнение между двумя первыми мудрыми и духовными Illuminati и китайским философом. Высочайшие устремления и взгляды обоих Христосов не имеют ничего общего с холодной, практической философией последнего, являющегося блестящей аномалией среди скупного от природы и материалистичного народа, мирного, преданного земледелию с древнейших времен своей истории. Конфуций никогда не выдержит ни малейшего сравнения с двумя великими Реформаторами. В то время как принципы и доктрины Христа и Будды охватывали все человечество, Конфуций ограничил внимание лишь родной страной, пытаясь приспособить свою глубокую мудрость и философию к нуждам соотечественников и мало утруждая себя думами об остальном человечестве. Его философские доктрины, в чисто китайском патриотизме и представлениях, настолько же лишены поэтического элемента, присущего учениям Христа и Будды — двух божественных личностей — насколько религиозность его народа лишена той духовной экзальтации, которая свойственна, например, Индии. Конфуций не выдерживает сравнения и с глубиной чувств и тонким духовным устремлением своего соплеменника Лао-цзы. Ученый Эннемозер* говорит: "Дух Христа и дух Будды оставили неизгладимые, вечные следы во всем мире. О доктринах же Конфуция можно говорить лишь как о самых блестящих достижениях холодного человеческого разума". К.Ф.Хо в своей книге "Allgemeine Geschichte" всего в нескольких словах прекрасно охарактеризовал китайцев: их "тяжелая, детская, холодная, чувственная натура объясняет особенности их истории". Поэтому любое сравнение первых двух реформаторов с Конфуцием в эссе о розенкрейцерстве, в котором Niraf рассуждает о Науке Наук и приглашает жаждущих испить из ее неисчерпаемого источника знаний, представляется недопустимым.

* Эннемозер Йозеф (1787-1854) — немецкий врач, автор ряда трудов по медицине и философии. Получил широкую известность благодаря практике гипноза. Основной труд: "Der Magnetismus in seiner geschichtlichen Entwicklung" (1819). Также является автором "The History of Magic" (London, 1854, перев. на англ.). — ред.

Далее, когда наш ученый автор столь догматически утверждает, что розенкрейцер узнаёт, хотя и никогда не применяет, секрет бессмертия в земной жизни — он утверждает лишь то, что сам, из-за своей практической неопытности, считает невозможным. Слова "никогда" и "невозможно" следовало бы вычеркнуть из словаря человечества — по крайней мере, до тех пор, пока Великая Каббала не будет полностью раскрыта и либо принята, либо отвергнута. Граф "Сен-Жермен" и поныне остается неразгаданной загадкой, так же как и розенкрейцер Томас Воган. Многочисленные свидетельства литературы и устной традиции (которая порою даже более достоверна), утверждающие, что этого удивительного графа встречали и узнавали в разные столетия — не миф.

Тот, кто признает одну из практических истин оккультных наук, преподанных каббалой — молчаливо признает их все. Здесь действует "быть или не быть" Гамлета, и если каббала — не вымысел, то и Сен-Жермен — не миф.

Но я отклоняюсь от темы своего разговора, цель которого, во-первых, выявить небольшие различия между двумя каббалами — каббалой розенкрейцеров и восточной каббалой и, во-вторых, заявить: надежда Niraf'a на то, что этот предмет будет когда-нибудь понят лучше, чем сейчас, может оказаться более, нежели просто надеждой. Со временем многое станет ясно; но пока давайте сердечно поблагодарим Niraf'a за этот первый меткий выстрел в сторону упрямых ученых-дезертиров, которые, стоит лишь им оказаться лицом к лицу с Истиной, избегают смотреть ей прямо в глаза, боятся даже оглянуться, чтобы, не дай бог, не увидеть чего-нибудь такого, что могло бы пошатнуть их самодовольство. Как практический последователь восточного спиритуализма, я могу уверенно ждать момента, когда, с помощью тех, "кто знает", американский спиритуа-

лизм, даже в своем нынешнем состоянии оказавшийся язвой на теле материалистов, станет наукой, математически доказанным фактом, а не будет рассматриваться только лишь в качестве бреда эпилептических мономаньяков.

Первая каббала, в которой простой смертный впервые дерзнул объяснить величайшие тайны вселенной и указать ключи к "тем скрытым вратам в бастионах природы, чрез которые ни один смертный не может пройти, не разбудив жутких стражей, невидимых по ту сторону ее стены", была составлена неким Симоном бен Йохан, жившим во времена второго разрушения древнеиерусалимского храма. Лишь спустя примерно тридцать лет после смерти этого известного каббалиста, его сын, раввин Елеазар и другие ученые мужи воспользовались его манускриптами и письменными разъяснениями, сохранявшимися им как драгоценнейшая из тайн. Собрав их воедино, они, таким образом, составили известный труд — Зогарорее, на тех, кто имеет глупость верить в магию. (Сияние Бога). Эта книга стала неисчерпаемой сокровищницей для всех последующих каббалистов, источником всех их сведений и знаний; все позднейшие и подлинные версии каббалы были более или менее тщательно скопированы с первой. Прежде все тайные доктрины передавались из уст в уста, непрерывной цепочкой, восходящей ко времени появления человечества на земле. Они тщательно и ревностно охранялись мудрецами Халдеи, Индии, Персии и Египта, переходя от одного посвященного к другому в той же чистоте, как и тогда, когда их передавали первому человеку ангелы, ученики великой Теософской Семинарии Бога. Впервые с сотворения мира тайные доктрины претерпели небольшое изменение, пройдя через руки Моисея, получившего посвящение в Египте. Из-за своего личного честолюбия, этот великий пророк-медиум выдал знакомый ему дух, гневного "Иегову", за дух самого Бога — и тем снискал себе незаслуженные лавры и почести. Та же причина заставила его изменить некоторые принципы великого устного учения каббалы, дабы придать ей еще большей таинственности. Эти принципы он изложил в символах в первых четырех книгах Пятикнижия, но вследствие каких-то загадочных обстоятельств убрал их из Второзакония. Своих семьдесят старейшин он посвятил лишь в то, что счел нужным, а они уже могли давать только то, что получили сами; так впервые появилась возможность для возникновения ереси и ошибочной интерпретации символов. В то время как восточная каббала сохранила свою первозданную красоту — Моисеева, или еврейская каббала изобиловала искажениями; и ключи ко многим из тайн — запрещенных Моисеевым законом — были преднамеренно ложно истолкованы. Однако, силы, которыми она наделяла посвященных, все еще были огромны; и самыми могущественными из всех наиболее известных каббалистов были царь Соломон и его набожный отец Давид, несмотря на его покаянные псалмы. Но все же эта доктрина оставалась тайной и изустной, вплоть до второго разрушения храма, о чем я уже упоминала выше. С филологической точки зрения, само слово каббала образовано из двух еврейских слов и означает получать, поскольку в прежние времена посвящаемый получал знание устно, непосредственно от своего Учителя; и сама Книга Зогар была составлена на основе полученных сведений, которые передавались по неизменной традиции восточными каббалистами, но были изменены евреями из-за честолюбия Моисея.

Если первые розенкрейцеры получили начальные уроки мудрости от восточных учителей, то с их прямыми потомками — философами огня, или последователями Парацельса — дело обстояло иначе, ибо во многом каббала этих последних Illuminati была столь искажена, что стала походить на сестру-двойняшку еврейской каббалы. Попробуем их сравнить. Признавая "Шедим", или еврейских духов-посредников — элементариев, которых евреи подразделяют на четыре класса: духов воздуха, воды, огня и минералов — христианский каббалист, подобно еврейскому, верит и в Асмодея, Навечно-Проклятого, или же нашего старого приятеля, православного Сатану. Асмодей, он же Асмоди, повелевает гоблинами-элементариями. Сама эта доктрина значительно

разнится от восточной философии, отрицающей, что Эйн-Соф (Бесконечный или Безграничный), проявившийся посредством духовной субстанции, исшедшей от его Бесконечного Света — самого старшего из десяти Разумов или Эманаций — первой Сефиры — мог когда-либо создать бесконечное, макрокосмическое зло. Она (восточная философия) учит, что хотя первые три сферы из семи — принимая как должное, что наша планета является четвертой — населены элементарными, или будущими людьми (возможно, это поможет объяснить современную доктрину реинкарнации), и хотя, пока эти существа не станут людьми, они лишены бессмертной души и являются лишь "грубейшими чистилищами небесного огня", они все же не принадлежат к Вечному Злу. Каждый из них имеет возможность возродить свою субстанцию в этой "четвертой сфере" — нашей планете — и, таким образом, очистить свое "грубое чистилище" Бессмертным Дыханием Ветхого Днями, который наделяет каждое человеческое существо частичкой своего бесконечного "Я". Здесь, на нашей планете, начинается первый духовный переход — от Бесконечного к Конечному — этой субстанции, первоначально исшедшей из чистого Разума, или Бога, а также работа этого чистого Принципа по ее очищению. Так начинает бессмертный человек готовиться к Вечности.

В своей примитивной форме, духи-элементарии, столь часто ошибочно принимаемые современным спиритуализмом за неразвитые или недостаточно продвинутые души мертвых, имеют такое же отношение к нашей планете, как мы — к Стране Вечного Лета. Когда мы используем термин "развоплощенный дух", мы лишь повторяем то, что элементарии наверняка думают или говорят о нас, людях; и хотя у них все еще нет бессмертных душ — они, тем не менее, наделены инстинктом и хитростью, и мы им кажемся столь же мало материальными, как духи пятой сферы — нам. С каждым нашим переходом в последующую сферу мы сбрасываем часть нашей грубой природы. Следовательно, существует вечный прогресс — физический и духовный — для каждого живого существа. Трансцендентное знание и философия величайших восточных каббалистов никогда не преступали определенной черты, и герметики — или, скорее, розенкрейцеры, если быть более точными — никогда не шли дальше разрешения великих, но более ограниченных проблем еврейской каббалы, которые мы можем разделить следующим образом:

1. Природа Высшего Существа;
2. Происхождение, создание и процесс образования Вселенной, Макрокосма;
3. Создание, или образование нисходящего сонма ангелов и людей;
4. Конечная судьба ангелов, человека и Вселенной — или восхождение к первоисточнику;
5. Показать человечеству действительный смысл всех еврейских Писаний.

Настоящая, полная каббала первых веков человечества в наше время находится, как я уже сказала, у нескольких восточных философов; где они, кто они — мне не разрешено разглашать. Возможно, я этого и не знаю, и это мне только приснилось. Многие скажут, что все это фантазия — пусть так. Время покажет. Могу сказать лишь одно: такое общество существует, но местонахождение его Братств никогда не будет открыто ни одному народу, пока человечество не очнется от своей духовной летаргии и не прозреет настолько, чтобы увидеть ослепительный свет Истины. Слишком поспешное раскрытие может ослепить его и, возможно, навсегда. До тех же пор спекулятивная теория об их существовании будет опираться лишь на то, что народ ошибочно принимает за божественные явления. Несмотря на эгоистичную, греховную оппозицию к спиритуализму науки в целом, и ученых в частности, забывших свой первейший долг — просвещать человечество — и вместо этого позволяющих миллионам людей заблуждаться и плыть по течению, подобно поврежденным кораблям, без навигатора или компаса,

меж песчаных отмелей предрассудков; несмотря на игрушечные молнии и безобидные анафемы, разбрасываемые честолюбивым и хитрым духовенством, которое больше, чем кто-либо, должно верить в духовные истины; несмотря на апатичное безразличие тех, кто, предпочитая ни во что не верить, тем временем делают вид, что верят в учения своих церквей — и выбирают их, согласно лучшим понятиям о респектабельности и моде; несмотря на все это, спиритуализм поднимется высоко, и остановить его прогресс невозможно так же, как утренний рассвет или восход солнца. Подобно рассвету, прекрасная Истина рассеет все эти черные тучи, собравшиеся на Востоке; подобно солнцу, ее лучезарный свет прольет ослепительные лучи над пробуждающимся человечеством. Эти лучи рассеют темные тучи и зловредные туманы тысяч религиозных сект, позорящих нынешний век. Они согреют и призовут к новой жизни миллионы несчастных душ, дрожащих, промерзнув под ледяной рукою убийственного скептицизма.

В конце концов, Истина восторжествует, и спиритуализм — новый завоеватель мира, возрожденный, как сказочная птица Феникс, из пепла своего прародителя оккультизма — объединит навсегда в одном Бессмертном Братстве все антагонистические расы; ибо этот новый Св.Михаил навечно сокрушит главу дракона Смерти!

Несколько слов, прежде чем закончить. Признать, что кто-то может стать практическим каббалистом (или, можно сказать — розенкрейцером — так как оба слова, похоже, стали синонимами), имея лишь твердую решимость "стать" и надеясь получить тайное знание изучением еврейской каббалы или любой другой, возникшей на пути — не будучи посвящен и, следовательно, "сделан" тем, кто знает — так же глупо, как надеяться пройти знаменитый лабиринт без путеводной нити или открыть секретные замки искусных изобретателей средневековья без ключей. Если уж Новый Завет христиан — легчайшая и позднейшая из всех известных нам каббал — явил столь чрезвычайные трудности стремящимся раскрыть его тайны и сокровенный смысл (который, будучи лишь однажды рассмотрен с позиций современного спиритуализма, открылся бы так же легко, как сундук в басне Эзопа), то как же тогда современный оккультист, имеющий только лишь теоретические знания, может надеяться когда-либо достигнуть своей цели?

Оккультизм без практики всегда будет подобен статуе Пигмалиона, которую нельзя оживить, не вдохнув в нее искру священного Божественного Огня. Еврейская каббала, единственный авторитет для европейского оккультиста, целиком основывается на тайных значениях еврейских Писаний, которые, в свою очередь, указывают на ключи к ним знаками — тайными и непонятными для непосвященного. Ни один адепт не может разгадать их практическим путем. Седьмое правило розенкрейцера — "ставшего, но не сделанного" — имеет свое тайное значение, подобно любой другой фразе, оставленной каббалистами потомкам. Слова: "Мертвая буква убивает" — цитируемые Hiraŕом — с большей справедливостью относятся к данному случаю, нежели к христианским учениям первых апостолов. Долгие годы розенкрейцер должен биться и трудиться В ОДИНОЧКУ, чтобы в результате этого тяжелого испытания, в предельном напряжении всех ментальных и физических сил, раскрыть некоторые начальные тайны — азбуку Великой Каббалы. После этого, если его сочтут достойным, в последний раз — перед окончательным ритуалом этого тяжелого испытания — будет сказано: "Дерзай". Когда верховные жрецы храма Осириса, Сераписа и других подводили неопита к грозной богине Изиде, слово "дерзай" произносилось в последний раз; и тогда — если неопит мог выдержать эту окончательную мистерию, самую страшную и ужасную, не зная, что ему уготовано, и смело "поднимал покров Изиды" — он становился посвященным, и ему уже нечего было бояться. Он прошел последнее испытание, и уже не страшился встретить лицом к лицу обитателей из областей "по ту сторону черной реки".

Единственная причина того ужаса и страха, которые мы испытываем в присутствии смерти, кроется в ее неразгаданной тайне. Христианин всегда будет бояться ее, в боль-

шей или меньшей степени; посвященный же в тайную науку, как и истинный спиритуалист — никогда; ибо они подняли покров Изи́ды и разрешили величайшую проблему, в теории и на практике.

Много тысяч лет назад мудрый царь Соломон заявил, что "нет ничего нового под солнцем", и слова этого мудреца следует повторять до окончания времен. Нет ни одной науки, ни одного новейшего открытия в любой ее области, не известных каббалистам тысячелетия тому назад. Знаю, это может показаться смелым и нелепым утверждением, явно не подкрепленным ни одним авторитетом. Но я отвечаю, что там, где истина смотрит прямо в глаза, не может быть никаких других авторитетов, кроме собственных чувств. Единственный авторитет, о котором мне известно, сокрыт, рассредоточенный по всему Востоку. К тому же, кто осмелится, кто рискнет объявить себя авторитетом в постоянно изменяющейся, постоянно что-то открывающей Европе или юной Америке? Ученый, еще вчера слышавший авторитетом, благодаря счастливой случайности, становится современным открывателем, уставшим от собственных гипотез. Как легко современные астрономы забывают, что вся их наука — не что иное, как крохи, оставленные халдейскими астрологами. Чего бы только современные врачи, практики своей слепой и хромой медицины, не отдали за частичку знаний по ботанике и растениям — я не скажу, халдеев — но даже позднейших эссеистов. Простая история восточных народов, их привычек и обычаев, свидетельствует, что они не могли полностью забыть все, что когда-то знали. В то время как Европа двадцать раз поменяла свой облик, была перевернута вверх дном религиозными и политическими революциями и социальными катаклизмами, Азия не изменилась. Существовавшее там две тысячи лет назад, существует и поныне, с незначительными видоизменениями. Практические знания, которыми обладали древние, не могли так быстро исчезнуть из памяти этого народа. Надежда найти хотя бы остатки той мудрости древней Азии должна подтолкнуть нашу тщеславную современную науку к исследованию ее территории.

Итак, все, что мы признаем, все, чем мы живем, пришло к нам от осмеянного и презираемого оккультизма Востока. Религия и наука, законы и обычаи — все они тесно связаны с оккультизмом и являются всего лишь его порождениями, его непосредственными продуктами, замаскированными рукою времени и преподнесенными нам под новыми псевдонимами. Если меня попросят привести доказательства — я отвечу, что в мою обязанность не входит учить других тому, чему они сами, без особого труда, могут научиться, при условии, что будут читать и задумываться над тем, что читают. Кроме того, близится время, когда все закоренелые предрассудки и ошибки веков сметутся ураганом Истины. Подобно пророку Магомету, осознавшему, что гора к нему не пойдет и устремившемуся к ней навстречу, перед скептическим миром неожиданно явился с Востока современный спиритуализм — дабы в недалеком будущем положить конец небытию, в которое канула древняя тайная мудрость.

Спиритуализм сегодня — лишь младенец, непрощенный гость, которого общественное мнение, словно мачеха, пытается сжить со свету. Но он растет, и в один прекрасный день тот же самый Восток может послать несколько опытных, умных нянек, дабы позаботиться о нем. Угроза трагедий Салима миновала. Рочестерские стуки*, какими бы негромкими они ни были, разбудили несколько бдительных друзей, которые, в свою очередь, подняли тысячи и миллионы ревностных защитников истинного Дела. Самая трудная часть работы выполнена, дверь приоткрылась. Она останется приоткрытой для тех, кого *Niraf* призывает помочь серьезным искателям истины найти ключ, который откроет врата и позволит им переступить порог, отделяющий этот мир от потустороннего, "не разбудив ужасных часовых, невидимых по ту сторону стены". Потребуется точное знание оккультиста, чтобы объяснить и изменить многое, что кажется "отталкивающим" в спиритуализме для слишком хрупких ортодоксальных душ. Они могут возражать против феноменов спиритуализма, с которыми каббалистика тесно связана в

своей основе. Они начнут доказывать, что оккультизм, если он действительно существует, есть запрещенная "черная магия" — колдовство, за которое не так давно сжигали на кострах. В таком случае я робко замечу, что все в природе имеет две стороны. Оккультизм, конечно, не является исключением из этого правила и состоит из белой и черной магии. Так же, как и ортодоксальная религия. Если оккультист истинный розенкрейцер — он в тысячу раз чище, благороднее и божественнее, нежели самый святой из ортодоксальных священников; и когда последний отдается во власть необузданному демону своих низменных страстей, тем самым пробуждая всех дьяволов — они ликуют от радости, видя подобное извращение. Чем же, скажите на милость, этот ортодоксальный священник лучше самых черных колдовских делишек с элементарным "обитателем" или же с "диака" Э.Дж.Дэвиса? Воистину, есть черное и белое христианство, равно как черная и белая магия.

* Современный спиритизм ведет свое начало с 1848 года; ему положило начало явление, ныне известное как "стуки в Рочестере" — парапсихологические феномены сопровождавшие сестер Фокс. — ред.

О вы, истинно ортодоксальные священники и духовенство различных верований и рангов, вы, столь нетерпимые к спиритуализму, этому чистейшему из всех детищ древней магии! Можете ли вы мне сказать, почему, в таком случае, вы ежедневно практикуете самые известные обряды магии в своих церквях и следуете прототипам самих ритуалов оккультизма? Можете ли вы, к примеру, зажечь тонкую восковую свечу или осветить свой алтарь кольцами восковых свеч, не повторяя ритуалов магии? Что есть ваш алтарь с вертикально горящими свечами, как не современная имитация первоначально-го магического монолита с языками пламени Ваала? Разве вы не знаете, что практикуя это, вы следуете прямо по стопам древних огнепоклонников, персидских языческих герберов? А сверкающая митра вашего Папы Римского — что она, как не прямой потомок митраистской Жертвы — символический убор, изобретенный для верховных жрецов этого самого оккультизма в Халдее? Пройдя серию многочисленных трансформаций, сегодня он покоится в своем последнем (?) ортодоксальном виде на почтенной голове вашего последователя Св.Петра. Вряд ли набожная паства Ватикана подозревает, взирая в немом обожании на голову своего Бога на Земле, Папу Римского, что предмет их восхищения — всего лишь жалкое подобие головного убора в стиле шлема амазонок... Афины Паллады, языческой богини Минервы! По правде говоря, вряд ли в христианской церкви существует хотя бы один обряд или ритуал, не заимствованный у оккультизма.

Говорите и думайте, что хотите, но вы не можете изменить того, что было, есть и будет, а именно — прямого сообщения между двумя мирами. Мы называем это взаимодействие современным спиритуализмом, столь же правомерно и с тою же логикой, как и когда говорим "Новый Свет", имея в виду Америку.

В заключение, я, возможно, удивлю даже ортодоксальных спиритуалистов, засвидетельствовав, что каждый, кто когда-либо видел наши подлинные материализации духовных форм, невольно стал посвященным неопитом древних мистерий; ибо все и каждая из них разрешили проблему смерти, "подняв покров Изиды".

В ПОИСКАХ ОККУЛЬТИЗМА

[Статья впервые опубликована в "Spiritual Scientist", Boston, Vol. III, September 23, 1875, pp.25-27, — под заголовком "Мадам Блаватская — своим корреспондентам. Открытое письмо, какое лишь немногие напишут".]

Получая ежедневно множество писем с просьбами рассказать о лучшем методе изучения оккультизма и о его связи с современным спиритуализмом, но не имея достаточно времени отвечать на все запросы, я предлагаю облегчить наш совместный труд — моих корреспондентов и собственный — указав несколько основных трудов по магии и тайнам современных герметиков.

Здесь необходимо добавить, учитывая все вышеизложенное, что вознамерившийся изучать эти работы не должен обольщаться мыслью о возможности стать оккультистом-практиком лишь на основе знаний, почерпнутых из книг. Труды философов-герметиков никогда не предназначались для широких масс.

Мистер Чарльз Содеран*, один из учнейших членов Общества Rosae Crucis отмечает в своем последнем эссе: "Габриель Розетти в своем "Disquisitiones on the Anti-papal spirit, which produced the Reformation" показывает, что искусство говорить и писать на языке, который можно трактовать двояко — искусство очень древнее: оно практиковалось жрецами Египта, оттуда его вывезли манихеи, а от них оно перешло к тамплиерам и альбигойцам и распространилось по всей Европе, что и привело к Реформации".

* Содеран Чарльз (1847-1902)- Писатель, исследователь, библиограф, сотрудник и редактор многих американских и британских зданий; видный масон, лидер последователей Сведенборга в США, автор книги о Калиостро, принял активное участие в образовании Теософического Общества. — ред.

Самым талантливым трудом, когда-либо написанным о символах и мистических орденах, бесспорно, является книга Харгрейва Дженнингса "Розенкрейцеры"; тем не менее, люди, прекрасно разбирающиеся в обрядах и мистериях современного франкмасонства, неоднократно в моем присутствии называли ее "невразумительной чепухой". Неосведомленные же даже о франкмасонстве могут вывести из этого, сколько информации они в состоянии почерпнуть из еще более туманных и мистических трудов; ибо если сравнить книгу Харгрейва Дженнингса с некоторыми средневековыми трактатами или древними трудами наиболее известных алхимиков и магов, то последние могут показаться настолько же непонятными — с точки зрения языка — как непонятна была бы Книга Небес для изучающего небесную философию, вздумай он рассматривать далекую звезду невооруженным глазом, без помощи мощного телескопа.

Но я далека от мысли умерить в ком-нибудь похвальный порыв к страстному поиску Истины — сколь бы бесплодной и неблагоприятной ни казалась эта задача на первый взгляд — ибо всегда стремилась сделать Свет Истины маяком всей своей жизни. Слова, произнесенные Христом восемнадцать столетий назад — "Веруйте и уразумеете" — применимы и ныне, и, немного изменив их, я могу так же сказать: "Учитесь и уверуйте".

Рекомендовать ту или иную книгу по оккультизму стремящимся приступить к изучению сокровенных тайн природы — это ответственность, которую я не готова на себя взять. Что будет ясно обладающему интуицией, другому может показаться бессмыслицей. Если исследователь не готов посвятить этому всю свою жизнь, поверхностные знания оккультных наук, несомненно, сделают его мишенью миллионов невежд, чьи короткоствольные ружья заряжены насмешками и издевками. Кроме того, выбирать эту

науку в качестве простого развлечения — более, нежели опасно. Всегда следует помнить поучительную историю Эдипа, дабы избежать ее последствий. Разгадав загадку Сфинкса лишь наполовину, Эдип стал причиной его гибели; вторая же половина тайны отомстила за смерть символического чудовища, понудив отчаявшегося царя Фив предпочесть слепоту и ссылку, нежели вплотную приблизиться к тому, с чем встретиться, как ему казалось, был еще недостаточно чист. Он разгадал человека — форму, но забыл о Боге — идее.

Решившийся следовать по стопам философов-герметиков должен заранее приготовиться к мученичеству. Он должен отбросить личную гордость и все эгоистические намерения и быть готовым к постоянным столкновениям с друзьями и врагами. Он должен раз и навсегда проститься со всеми своими прежними представлениями. Существующие религии, знание и наука снова должны стать для него чистой книгой, как в дни младенчества; ибо если он хочет преуспеть, ему придется заново учить алфавит на коленях Матери-Природы, и каждая буква подарит ему прозрение, а каждый слог и слово — неожиданное откровение. Два доселе непримиримых врага, наука и теология — эти Монтеки и Капулетти XIX века — объединившись с невежественными массами, поднимутся против современного оккультиста. Если эпоха сжигания на кострах миновала, то в полном расцвете, *per contra*, эпоха злословия, ядовитой прессы и всех тех зловонных *venticelli* клеветы, которые так живо изображены в бессмертном Доне Базилио*.

* Клеветник, скупец и ханжа, изображенный П.Бомарше в "Севильском Цирюльнике" и "Женитьбе Фигаро". — ред.

Долг каббалиста перед наукой, разумеется, бесплодный — доказать, что испокон веков существовала лишь одна позитивная наука — оккультизм; что он был таинственным рычагом всех интеллектуальных сил — древом познания добра и зла аллегорического рая, от гигантского ствола которого во все стороны расходятся сучья, ветви и веточки: первые растут сначала довольно прямо, последние же, искривляясь с каждым дюймом роста и принимая все более фантастические формы, теряют, одна за другою, жизненный сок, деформируются и, засыхая, отваливаются от ветвей, покрывая всю землю вокруг дерева грудой мусора.

Оккультисту будущего придется доказать теологии, что мифические боги, Элохим Израиля, а также религиозные и богословские таинства христианства, начиная с Троицы — родились в святилищах Мемфиса и Фив; что их прамактерь Ева — лишь одухотворенная Психея древних, причем обе они одинаково расплачиваются за свое любопытство, спускаясь в Гадес или Ад: Психея — чтобы вернуть на землю известный ящик Пандоры, Ева же — отыскать и размножить голову змию, символу времени и зла; преступление обеих было искуплено языческим Прометеем и христианским Люцифером: первый освобожден Геркулесом, второй повергнут Спасителем.

Далее, оккультисту придется публично доказать христианским теологам то, о чем многие священники знают втайне, а именно: что их Бог на земле был каббалистом, смиренным представителем могущественной Силы, способной, при неправильном применении, сотрясти основы мира; и что из всех их евангелических символов нет ни одного, который нельзя было бы проследить вплоть до его источника. Например, три волхва, ведомые звездой, приходят поклониться христианскому Воплощенному Слову, или *Logos'u* и дарят ему золото, ладан и мирру — но этот эпизод лишь отрывок из каббалы, которую презирают наши современные теологи; или изображение другой, еще более таинственной "Троицы", аллегорически воплощающей в символах высшие тайны каббалы.*

* *Ternarius* или Троица — символ совершенства в древности, а Звезда — каббалистический символ микрокосма.

Священнослужители, всегда стремившиеся сделать из Божественного Креста висулицу для Истины и Свободы, не могут поступить иначе, нежели предать забвению происхождение того самого креста, который, даже в самых примитивных символах египетских магов, являет собою ключ к Небесам. Их анафемы бессильны ныне, народ в своей массе стал мудрее; но именно здесь и подстерегает нас величайшая опасность, если мы не сможем убедить эти массы оставаться, по крайней мере, нейтральными — пока они не будут знать больше — в наступающем конфликте между Истиной, Суеверием и Самонадеянностью, или, другими словами, между оккультным спиритуализмом, теологией и наукой. Нам не следует бояться ни игрушечных бурь священников, ни огульных отрицаний науки. Но Общественное Мнение — этот незримый, неосязаемый, вездесущий, деспотический тиран, эта тысячеголовая Гидра, угрожающая тысячами посредственностей — не тот враг, которым может пренебрегать будущий оккультист, сколь бы смелым он ни был. Многие слишком невинные спиритуалисты оставили свои овечьи шкуры в когтях этого вечно голодного, рыкающего льва, ибо из трех классов наших врагов это самый опасный.

Какая же участь ожидает несчастного оккультиста, если ему удастся вскрыть тесную связь, существующую между ними? Народные массы обычно не ценят науку истины и не обладают реальными знаниями, но безошибочно следуют инстинкту; они интуитивно — если так можно выразиться — чувствуют то, что устрашает в своей подлинной силе. Народ всегда будет плести заговоры против истинной Силы. Из-за слепого невежества, Тайнственное и Неведомое всегда будет вселять в него чувство ужаса. Цивилизация может прогрессировать, но человеческая природа останется неизменной во все века. Оккультисты, будьте осторожны!

на Итак, пусть всем станет ясно, что я обращаюсь только к истинно мужественным и упорным. Помимо отмеченной выше опасности, практически невозможно преодолеть трудности, встающие перед тем, кто хочет стать практическим оккультистом в этой стране. Барьер за барьером, препятствие за препятствием предстанут перед исследователем; ибо Ключи от Золотых Врат, ведущих к Беспредельной Истине, зарыты глубоко, а сами врата окутаны туманом, который рассеивается лишь под пылкими лучами беззаветной Веры. Только Вера — крупинка которой, размером с горчичное зерно, как сказал Христос, может сдвинуть гору — способна показать, сколь простой и ясной становится каббала для посвященного, стоит ему преодолеть первые препятствия малопонятного текста. Учение каббалы логично, просто и абсолютно. Необходимый союз идей и символов; троичность слов, букв, чисел и теорем; религия ее может быть выражена в двух словах: "Это Бесконечность, умещающаяся в ладони младенца", как говорит Элифас Леви. Десять арабских цифр, 22 буквы алфавита, один треугольник, квадрат и круг. Таковы азы каббалы, чья таинственная грудь вскормила все религии прошлого и настоящего, чьи символы и тайны переняли все франкмасонские общества. Каббала единственная способна примирить рассудок человека с Богом и Верой, Силу со Свободой, Науку с Тайной, она одна держит ключи от прошлого, настоящего и будущего.

Первая трудность, с которой сталкивается вступающий на путь оккультизма — это полная неспособность понять, как я уже отмечала, смысл лучших трудов философов-герметиков. Эти философы, жившие преимущественно в средние века — движимые, с одной стороны, долгом перед собратьями и стремлением передать им и их последователям величественные истины, а с другой стороны, естественным желанием избежать когтей кровожадной христианской инквизиции — окутали себя еще большей тайной, чем когда бы то ни было. Они изобрели новые знаки и иероглифы, обновили символический язык верховных жрецов древности, использовавших его как секретный барьер, ограждающий священные обряды от профанов, и создали настоящий каббалистический слэнг. Этот слэнг, всегда ослеплявший лженеофита, привлеченного к данной науке жаждою богатства и силы, которыми он непременно бы злоупотребил, доведись ему пре-

успеть — представляет собою живой, красноречивый, ясный язык; но таковым он может стать лишь для подлинного последователя Гермеса.

Но если бы даже все было не так, и книги по оккультизму, написанные простым и ясным языком, все же можно было бы приобрести, дабы проникнуть в тайны каббалы, то одного лишь размышления и постижения трудов некоторых авторов все равно было бы недостаточно. Галатин, Пико делла Мирандола, Парацельс, Роберт де Флуктиб — не дают ключа к практическим тайнам каббалы. Они просто говорят, что можно сделать и почему, но умалчивают о том, как это сделать. Многие философы, знающие всю литературу герметиков наизусть и посвятившие ее изучению тридцать или сорок лет своей жизни, терпят неудачу именно тогда, когда думают, что близки к разгадке. Необходимо постигнуть древнееврейские труды, такие, как, например, Сефер Иецира, выучить наизусть великую книгу Зогар в оригинале, освоить "Kabbalah Denudata"* из Собрания 1684 г. (Париж), изучить сначала каббалистическую пневматику, а затем с головой окунуться в туманные воды таинственного, непонятного океана под названием Талмуд — собрания "чудовищных нелепостей", по мнению невежественных профанов — который на самом деле является последним ключом ко всем догматическим и аллегорическим символам герметиков.

* "Kabbalah Denudata" ("Разоблаченная каббала") — работа Барона Христиана Кнорр фон Розенрота (1636-1689), первый том которой был издан в Зульцбахе в 1677-1678 гг., а второй — во Франкфурте в 1684 году. Она содержит несколько трактатов из Зогара, переведенных на латинский язык и опубликованных вместе с еврейским текстом. — ред.

Если бы я назвала две книги, содержащие наибольшее количество оккультной информации, которую почерпнули и использовали величайшие каббалисты средневековья — одним из них был Парацельс — то привела бы в изумление многих из своих корреспондентов, "алчущих знания", и они могли бы не обратить на них никакого внимания. В целях предусмотрительности, приведу цитату из книги, написанной одним из величайших современных оккультистов.

"Среди священных книг христиан, — говорит Элифас Леви, — есть два труда, которые — странно сказать — непогрешимая церковь даже не претендовала понимать и никогда не пыталась объяснить: Книга Пророка Иезекииля и Апокалипсис — два каббалистических трактата, комментировать которые могут лишь Великие Маги, книги за семью печатями для верных христиан и совершенно понятные для неверных, посвященных в оккультные науки".

Итак, повторяю, труды по оккультизму писались не для широких масс, но для Собратьев, главным делом своей жизни почитавших разгадку тайн каббалы и преодолевших первые трудности малопонятных азов герметической философии.

Пылким и упорным кандидатам в эту науку могу дать один совет: "Держайте". Одно путешествие на Восток, при должном настрое духа, возможные непредвиденные происшествия и встречи, кажущиеся всего лишь случайным знакомством и приключением, могут — а могут и не — распахнуть перед упорным исследователем дотоле закрытые двери окончательных тайн. Скажу больше: такое путешествие, предпринятое с одной-единственной целью и пламенным желанием ее достигнуть, нее которых мы чувствуем себя менее умсомненно, даст куда более быстрые, лучшие и практические результаты, нежели самое усердное изучение оккультизма по книгам — даже если посвятить этому десятки лет.

Во имя Истины,

Ваша, Е.П.Блаватская.

НАУКА МАГИИ

[Статья впервые опубликована в "Spiritual Scientist", Boston, Vol. III, October 14, 1875, pp.64-65, — с подзаголовком "Доказательства ее существования. — Медиумы в древнейшие времена, и т.д., и т.п.". Эта статья — ответ г-ну Колби, который в "Banner of Light" отрицал существование магии.]

Во время своего пребывания в Итаке, где очень мало читают спиритические газеты в целом, и "Banner of Light", в частности, но где, по счастью, в нескольких домах гостеприимно встречают "Scientist", я узнала, благодаря вашей газете, о необычайно интересной и в высшей степени эрудированной атаке редакционной статьи "Banner" на "магию"; или, скорее, на тех, кто имеет глупость верить в магию. Поскольку намеки, касающиеся лично меня, благопристойно завуалированы — по крайней мере, в отрывке, который я видела — и поскольку, похоже, жертвой религиозного всеожжения на алтаре, воздвигнутом ангелам некоторыми, вроде как ревностными спиритуалистами, избрали лишь полковника Олькотта, я оставляю этому джентльмену самому позаботиться о себе, если он сочтет это нужным, и скажу всего несколько слов по поводу якобы несуществующей магии.

Если бы я захотела выступить просто от своего имени и основать свою защиту магии лишь на том, что видела сама и достоверно знаю об этой науке после многих лет проживания в Индии и Африке, то, возможно, мистер Колби назвал бы меня "безответственной женщиной" — с той непредубежденной, спиритуализированной вежливостью, которая так отличает почтенного издателя "Banner of Light"; такое уже случалось. Поэтому, в противовес его поразительной уверенности в том, что никакой магии не существует и никогда не существовало на свете, я постараюсь найти авторитеты ему под стать, а может, и повыше, и таким образом опровергнуть ранее упомянутое утверждение.

Таким неортодоксальным спиритуалистам, как я, в наши дни нужно быть осторожными и предусмотрительными, если они не хотят, чтобы их с неослабной жадой возмездия преследовала могущественная армия "Indian Controls" и "Всевозможных Гидов" нашей светлой Страны Вечного Лета.

Когда автор редакционной статьи пишет, что он "вовсе не считает невероятным существование духов-обманщиков, старающихся одурачить алчущих оккультного знания, внушая им мысль, что такая вещь как магия существует" (?) — тогда, с другой стороны, я могу ему ответить, что не только считаю это вероятным, но абсолютно убеждена и готова поклясться под присягой, что не раз духи — либо элементарные, либо мало развитые — называясь Теодором Паркером, совершенно явно дурачили и непочтительно водили за нос нашего уважаемого редактора "Banner of Light", заставляя его, например, верить в то, что Апеннины находятся в Испании.

Далее, опираясь на подтверждения многих образованных спиритуалистов, широко известных своей честностью и правдивостью, я могла бы привести бесчисленное количество доказательств и примеров, когда элементарные диака, esprits malins et farfadets, а также другие, столь же ненадежные и невежественные обитатели мира духов, прикрываясь помпезными, широко известными в мире именами, вдруг выдавали недоумевающим свидетелям такую жалкую, неслыханную, несусветную чушь, а иногда и просто ересь, что многие, дотоле искренне верившие в спиритуалистическую философию, либо молча уносили ноги, либо, ежели они прежде были приверженцами римской католической церкви, набожно старались припомнить, какой рукой наносят крестное знамение, а вспомнив, пламенно восклицали: "Vade retro, Satanas!" Таково мнение любого образованного спиритуалиста.

Если бы доктор Дж.Бэрд, этот неутомимый Аттила, преследователь и гонитель современного спиритуализма и медиумов, высказался бы подобным образом против магии — то я бы не удивилась, ибо лучшим противоядием от мистики и спиритических измышлений всегда считалась глубочайшая преданность слабительному из ртути и александрийского листа; но для убежденного спиритуалиста, верящего в невидимые, таинственные миры, кишасщие существами, истинная природа которых все еще представляет неразгаданную тайну — признать, а вслед за этим саркастически отвергнуть все, что было доказано и во что верили бесчисленные века миллионы людей, более мудрых, нежели он — слишком дерзко! И этот скептик — редактор ведущей спиритической газеты! Человек, первейшая обязанность которого — помогать своим читателям неустанно и упорно искать ИСТИНУ, в какой бы форме она ни предстала; но который, вместо этого, отваживается ввергнуть тысячи людей в заблуждение, пришивив их к собственной притворной лояльности и легковерию. Каждый серьезный, искренний спиритуалист должен согласиться со мной в том, что, если современный спиритуализм еще хотя бы несколько лет будет пребывать в таком же состоянии хаотической анархии или еще худшем, если он продолжит следовать тем же безумным курсом, прорастая со всех сторон пустыми гипотезами, основанными на суеверных, беспочвенных идеях — тогда Бэрды, Марвины и прочие, известные как научные (?) скептики, будут действительно торжествовать.

Действительно, отвечать на такие смехотворные, невежественные утверждения, вроде того, что заставило меня взяться за перо, кажется пустой тратой времени. Начитанному спиритуалисту, наткнувшемуся на утверждение, что "существование такой науки, как магия, никогда не было и не будет доказано", не нужен ни мой, ни чей-то другой совет — он просто пожмет плечами и улыбнется, как, возможно, он улыбнулся замечательной попытке духов мистера Колби реорганизовать географию, поместив Апеннины в Испании.

Но неужто вы никогда в жизни не открывали ни одной книги, помимо собственных протоколов о том, как Том, Дик и Гарри спускались из высших сфер, дабы напомнить дядюшке Сэму, что тот порвал гетры или сломал свою трубку на Дальнем Западе?

Неужто вы думали, что магия — удел ведьм, летающих верхом на помеле и обращающихся черными кошками? Но даже эта суеверная чушь — хотя она всегда называлась колдовством, а не магией — не покажется такой уж глупостью тому, кто твердо верит в трансформацию миссис Комптон* в Кети Бринкс. Законы природы неизменны. Условия, при которых медиум может трансформироваться — будучи всецело поглощен духом — и принять вид другого существа, будут иметь силу всегда, когда этот дух или, скорее, сила захочет принять форму кошки.

* Миссис Комптон — В своем "Альбоме для вырезок", т. I, стр. 32, Е.П.Блаватская сделала следующую надпись к статье, в которой описывались сеансы с миссис Комптон: "Эта миссис Комптон — действительно, замечательный медиум. Она настоящая электрическая батарея, приводимая в движение элементами". — ред.

Проявление сил магических есть проявление сил естественных, ПРЕВОСХОДЯЩИХ обычные процессы природы. Чудо не является насилием над законами природы, разве только для невежд. Магия — это наука, глубокое знание оккультных сил природы и законов вселенной, управляющих видимым и невидимым миром. Спиритуализм в руках адепта превращается в магию, ибо он владеет искусством сочетания законов вселенной, не нарушая ни одного из них и, таким образом, не совершая насилия над природой. В руках опытного медиума спиритуализм становится БЕССОЗНАТЕЛЬНОМ КОЛДОВСТВОМ; ибо, позволяя себе стать беспомощным орудием в руках разнообразных духов — о которых он не знает ничего, кроме того, что они сами позволяют ему узнать — медиум, даже не осознавая этого, открывает дверь

сообщения между двумя мирами, через которую проникают слепые силы природы, скрывающиеся в астральном свете, а также хорошие и дурные духи.

Сильные гипнотизеры, глубоко осведомленные в своей области — такие, как барон Дюпоте, Регаццони, Пьетро Д'Амичис из Болоньи — маги, ибо они стали адептами, посвященными в великую тайну нашей Матери-Природы. Такие ученые — а к выше названным можно добавить Месмера и Калиостро — управляют духами, а не позволяют им или их подчиненным управлять собой; в руках этих людей спиритуализм в безопасности. Однако, в отсутствии опытных адептов, одаренному ясновидением медиуму лучше положиться на счастливый случай и удачу и стараться судить о древе по его плодам. Нечистые духи редко изберут проводником чистого, добродетельного человека; но еще реже чистые духи изберут нечистых проводников. Подобное притягивает подобное.

Но вернемся к магии. Таких людей, как Альберт Великий, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Парацельс, Роберт Фладд, Евгений Филалет, Кунрат, Роджер Бэкон и им подобных — в наш скептический век обычно почитают за выдумщиков, а современных спиритуалистов и медиумов — и того хуже, за шарлатанов и трусов; но никогда еще никто не считал философов-герметиков глупцами и идиотами — за кого, к несчастью для нас и для нашего Дела, каждый неверящий принимает ВСЕХ, преданных спиритуализму. Сегодня герметикам и философам могут не верить, могут сомневаться в них, как и во всем остальном — но мало кто ставил под сомнение их знания и возможности при жизни, ибо они всегда могли доказать то, что утверждали, управляя теми силами, которые теперь управляют беспомощными медиумами. У них была своя наука и философия, помогавшие отметать смехотворные отрицания — а мы, сентиментальные спиритуалисты, убаюкивая себя сладенькой колыбельной, не можем отличить ложных явлений от истинных, и нас ежедневно обводят вокруг пальца подлые шарлатаны. Даже если в те времена и сомневались, как ныне в спиритуализме — все же этих философов почитали и боялись даже те, кто не верил полностью в их оккультные силы, ибо это были гиганты интеллекта. Глубокие знания, равно как и развитые интеллектуальные способности, всегда будут уважать и почитать; но над нашими медиумами и их приверженцами смеются и издеваются, и все мы страдаем от того, что феномены представлены причудам и проделкам своевольных и шаловливых духов, а мы совершенно не в состоянии их контролировать.

Сомневаться в магии — значит отрицать саму историю, а также свидетельства очевидцев за четыре тысячи лет. Начиная с Гомера, Моисея, Гермеса, Геродота, Цицерона, Плутарха, Пифагора, Аполлония Тианского, Симона Мага, Платона, Павзания, Ямвлиха, и продолжая этот бесконечный ряд великих личностей, историков и философов, каждый из которых либо верил в магию, либо сам являлся магом, вплоть до таких современных авторов, как В.Говит, Эннемозер, Гугенот де Муссо, маркиз де Мирвиль и покойный Элифас Леви, который сам был магом — среди всех этих величайших имен лишь один мистер Колби, редактор "Banner of Light", не признает существования такой науки, как Магия. Он простодушно верит, что вся священная армия библейских пророков — начиная с отца Авраама, включая Христа — просто медиумы; по мнению мистера Колби, ими всеми управляли! Представьте только, что Христом, Моисеем, Аполлонием Тианским управляет Indian guide!! Возможно, почтенный редактор игнорирует тот факт, что в те времена древние гораздо больше знали о медиумизме, нежели мы, и, кажется, он совсем не осознает, что сивиллами, пифиями и прочими медиумами руководили верховные жрецы и посвященные в эзотерическую теургию и мистерии храмов. Теургия была магией; как и в наше время, Сивиллы и Пифии БЫЛИ МЕДИУМАМИ; но верховные жрецы были магами. В их руках были все секреты теологии, которая включала в себя и магию, или искусство призывать духов-помощников. Они владели наукой РАЗЛИЧАТЬ ДУХОВ; наукой, которой мистер Колби не владеет совершенно

— к его глубочайшему сожалению, несомненно. С помощью этой силы они управляли духами по желанию, открывая доступ к своим медиумам лишь благим сущностям. Таково объяснение магии — реальной, существующей, белой, или священной магии, которой сегодня пора бы быть в руках науки; и так и будет, если только наука усвоит уроки, наглядно преподаваемые спиритуализмом вот уже двадцать семь лет.

Вот причина, по которой в былые времена неразвитым духам не позволялось провозглашать ересь. Оракулы сивилл или жриц никогда не смогли бы утверждать, что Афины — индийский город, или переносить гору Арарат в Египет.

Далее, если бы скептический автор редакционной статьи уделял меньше времени болтовне индийских духов и больше — полезным лекциям, он смог бы узнать, что у древних были и незаконные медиумы — я имею в виду тех, кто не принадлежал к какому-то определенному храму; следовательно, духи, управлявшие этими медиумами и не контролируемые опытной рукой мага, были предоставлены самим себе и могли выделывать со своими беспомощными орудиями всякие штуки; этих медиумов считали одержимыми и обуянными, что и было на самом деле; другими словами, по библейскому выражению, "в них вселялось семь бесов". Более того, подобных медиумов было предписано предавать смерти, ибо нетерпимый Моисей — маг, посвященный в мудрость Египта — сказал: "Ворожеи не оставляй в живых"* . Только египтяне и греки, более человечные и справедливые, чем Моисей, брали таких медиумов в храмы, и если выяснялось, что они не способны исполнять священные обязанности прорицателей, то их лечили — так же, как Иисус Христос лечил Марию Магдалину и многих других, "изгоняя семь бесов". Мистер Колби и Ко. должен либо полностью отрицать чудеса, сотворенные Христом,** апостолами, пророками, тавматургами и магами, и следовательно, каждую частицу духовной и мирской истории — либо признать существование в этом мире некой СИЛЫ, способной управлять духами, хотя бы только злыми и неразвитыми, элементариями и диака. Чистые духи — развоплощенные — никогда не спустятся в нашу сферу, если только их не притянет поток мощной симпатии и любви, либо для выполнения определенной миссии.

* Исх., XXII, 18. ** Если он действительно жил — что весьма сомнительно.

Я далека от мысли осмеять или вызвать отвращение ко всем медиумам. Я сама спиритуалистка, если, как говорит полковник Олькотт, под словом спиритуалист понимать твердую веру в бессмертие нашего духа и знание о существовании постоянной возможности общаться с духами умерших и близких нам людей — либо через честных, чистых медиумов, либо посредством Тайной Науки. Но я не являюсь одной из тех фанатичных спиритуалистов — коих много в любой стране — которые слепо верят утверждениям любого "духа", ибо видела слишком много различных феноменов, Америке и не снившихся.

Я знаю, что МАГИЯ действительно существует — и десять тысяч редакторов спиритических газет не смогут изменить мою веру в то, что я знаю. Существует белая и черная магия — и ни один, когда-либо путешествовавший по Востоку и исследовавший данный вопрос, не может в этом усомниться.

Моя вера тверда, и посему я готова поддерживать и защищать любого честного медиума — а иногда даже того, кто кажется нечестным; ибо я слишком хорошо знаю, какими беспомощными орудиями и жертвами становятся медиумы в руках неразвитых невидимых существ. Я также знаю, насколько порочны и злобны элементарии и до какой степени они могут овладеть не только сенситивным медиумом, но и любым другим человеком. Хотя я могу быть "безответственной дамой" в глазах "слишком ответственных" за вред, который приносится ЧЕСТНЫМ спиритуалистам несправедливостью, однобокостью и спиритическим сентиментализмом — все же с уверенностью могу ска-

зять, что обычно мне нужно не много времени, чтобы определить, обманывает ли медиум сознательно или оттого, что им управляют.

Итак, магия существует и существовала с доисторических времен. Начавшись с самофракийских мистерий, она непрерывно следовала своим курсом, приостановившись на время в связи с исчезновением теургических обрядов и церемоний христианизированной Греции; затем она возобновилась в неоплатонической и александрийской школах; перешла, путем посвящения, к различным отдельным исследователям и философам; несмотря на яростные преследования церкви, благополучно миновала средневековье и вновь обрела известность в руках таких адептов, как Парацельс и некоторые другие; и, в конце концов, исчезла из Европы вместе с графом Сен-Жерменом и Калиостро, укрывшись от жестокосердного скептицизма в своей родной обители на Востоке.

В Индии магия никогда не умирала и процветает там так же, как и всегда. Как и в Древнем Египте, ее практикуют только в тайных пределах храмов и называют, как и раньше, "священной наукой". Ибо это действительно наука, основанная на естественных оккультных силах природы — а не просто слепая вера в глупую болтовню хитрых элементариев, готовых силой удержать настоящих развоплощенных духов от общения с близкими людьми.

Недавно некий мистер Менденхол посвятил несколько колонок в "Religio-Philosophical Journal" вопросам, вопросам и критике таинственного Братства из Луксора. Он предпринял безуспешную попытку добиться ответа от этого Братства и таким образом разгадать загадку сфинкса. Я могу удовлетворить м-ра Менденхола. БРАТСТВО ЛУКСОРА является одной из секций Великой Ложи, членом которой я состою. Если этот господин питает сомнения по поводу моего утверждения — а я уверена, что дело обстоит именно так — то он может, ежели пожелает, написать в Лахор, дабы получить дополнительные сведения. Если же Семеро из Комитета окажутся столь грубы, что не ответят и откажутся предоставить нужную информацию, тогда я могла бы предложить ему маленькую сделку. У мистера Менденхола, насколько я помню, есть две жены в мире духов. Обе эти леди материализуются у М.Мотта и часто подолгу беседуют со своим супругом, клятвенно заверявшим нас в этом несколько раз; более того, он утверждал, что не сомневается в подлинности этих духов. А если так, то пусть одна из этих усопших дам назовет мистеру Менденхолу секцию Великой Ложи, к которой я принадлежу. Ибо для истинных, подлинных развоплощенных духов — ежели обе являются тем, за кого себя выдают — это сущий пустяк: им нужно всего-навсего спросить других духов, прочесть мои мысли и так далее, а для развоплощенной сущности, бессмертного духа это простейшая вещь в мире. Если джентльмен, которому я бросаю этот вызов, хотя и не имею чести быть с ним знакомой, скажет мне, как называется секция — а название нашей Ложи знают три неопита в Нью Йорке — тогда я обещаю предоставить мистеру Менденхолу факты, касающиеся этого Братства, состоящего не из духов, как он думает, а из живых смертных, и, более того, если он пожелает, наладить прямой контакт с Ложей, как я делала это для других. Однако, мне кажется, мистер Менденхол ответит, что духи не смогут правильно назвать Ложу, ибо ни Ложи, ни Секции не существует — и тем самым положит конец нашей дискуссии.*

* Здесь Е.П.Б. добавила на полях: "Что он и сделал — оскорбив меня самым гнусным образом в газетах за мое предложение. Духи оказались невеждами!!!" — ред.

МАГИЧЕСКОЕ ВЫЗЫВАНИЕ ДУХА АПОЛЛОНИЯ ТИАНСКОГО

[Впервые опубликовано в "Spiritual Scientist", Boston, Vol. III, Nov. 4, 1875]

Отрывок из Элифаса Леви

[Глава XIII из работы Э.Леви "Dogme et Rituel de la Haute Magie", шестое издание (с. 276-292)]

"Мы уже говорили, что в астральном свете сохраняются изображения людей и предметов. В этом свете можно вызвать образы тех, кого уже больше нет в нашем мире, при его посредничестве также сохраняются таинства некромантии, столь же реальные, сколь и оспариваемые.

Каббалисты, рассказывавшие о мире духов, попросту говорили о том, что видели в своих вызываниях.

Элифас Леви Захед (в переводе эти еврейские имена означают: Альфонс-Луи Констан), пишущий эту книгу, вызывал и видел.

Вначале расскажем о свидетельствах учителей об их видениях, или интуитивных прозрениях в то, что они называли светом славы.

Из еврейской книги "О Круговороте Душ"* мы узнаем, что души бывают трех родов: дочери Адама, дочери ангелов и дочери греха. Согласно той же книге, существуют и три рода духов: духи поработанные, духи блуждающие и духи свободные. Души посылаются парами. Существуют, однако, души мужчин, рождающихся холостяками, а их пары удерживают в плену Лилит и Naamah — царицы Стригов** — это те души, которые должны искупить свою безрассудность обетом безбрачия. Например, когда человек с детства отказывается от любви женщины, то предназначенная ему супруга становится рабой демонов похоти. Души растут и размножаются на небе так же, как тела на земле. Безгрешные души — отпрыски союза ангелов.

* Из еврейской книги "О Круговороте Душ"... — ссылка на сочинение Исаака бен Соломона Лориа "Commentarius in librum Zeniutha. Tractatus de revolutionibus animarum". Первый том вышел в Зульцбахе в 1677-1678 гг., а второй во Франкфурте в 1684 г. Этот труд включен во второй том Knorr von Rosenroth "Kabbala Denudata".

** Стриги — слово, обозначающее на Востоке определенный род неразвитых элементарных духов.

Взойти на небо может только сошедшее с небес. Потому, после смерти, лишь божественный дух, оживлявший человека, возвращается на небо, оставляя на земле и в атмосфере два трупа. Один — земной и элементарный; другой — воздушный и звездный; один — уже безжизненный, другой — все еще оживленный универсальным движением души мира (астральным светом), обреченный умирать постепенно и поглощаться астральными силами, которые произвели его. Земной труп видим; другой — незримый глазами земного и живого тела — может быть замечен только в результате воздействий астрального, или полупрозрачного света, передающего свои изображения нервной системе и таким образом влияющего на орган зрения, позволяя ему видеть образы и читать слова, сохранившиеся и запечатленные в книге живой жизни.

Если человек жил хорошо, его астральный труп или дух испаряется, как чистый фимиам, восходя к высшим областям; но если он совершал злодеяния — астральное тело, удерживая его в плену, вновь ищет объекты страстей и жаждет возобновить свою жизнь. Оно терзает молодых девушек во сне, купается в парах пролитой крови, кружится вокруг мест, где протекали удовольствия его жизни; стережет зарытые им сокровища.

вища, изнуряет себя бесплодными попытками создать себе материальные органы и жить вечно. Но звезды притягивают его и поглощают; он чувствует, как слабеет разум, как угасает память, как растворяется все его существо... ему являются его пороки и преследуют его в виде чудовищ; они набрасываются на него и пожирают... Несчастный теряет один за другим все свои члены, служившие для удовлетворения порочных appetитов; затем он умирает во второй раз — и уже навсегда, ибо теперь он теряет свою индивидуальность и память. Души, призванные жить, но еще не совсем очистившиеся, остаются на некоторое время в плену у астрального тела, в котором они очищаются одическим светом, стремящимся ассимилировать их в себе и растворить. И вот, чтобы избавиться от этого тела, страждущие души иногда входят в тела живых людей и удерживаются там в состоянии, которое каббалисты называют эмбриональным.

Это и есть воздушные фантомы, вызываемые во время некромантии. Это — лярвы, мертвые или умирающие сущности, с которыми приходят в контакт во время вызываний; они не могут говорить иначе, как только посредством звона в наших ушах, производимого нервным дрожанием, о котором я уже упоминал и, рассуждая, обыкновенно лишь отражают наши собственные мысли или мечты.

Но чтобы видеть эти странные формы, нужно привести себя в особое состояние, граничащее со сном и смертью; то есть, нужно намагнетизировать себя так, чтобы достичь некоторой степени ясного и бодрствующего сомнамбулизма. Тогда некромантия достигает реальных результатов, и магические вызывания способны явить настоящие призраки. Мы говорили, что в великом магическом посреднике, каковым является астральный свет, сохраняются все отпечатки вещей, все образы, созданные либо их излучениями, либо отображениями; именно в этом свете являются нам сновидения; именно этот свет опьяняет помешанных и заставляет их немощный рассудок преследовать самые фантастические химеры. Чтобы избавиться от иллюзий в этом свете, необходимо отбросить отображения мощным усилием воли и притягивать к себе только лучи. Грезить наяву — значит, видеть в астральном свете; и оргии шабаша ведьм, о которых рассказывало столько колдунов во время судебных процессов, представляли пред ними именно в этом свете. Зачастую сама подготовка и вещества, употреблявшиеся для достижения этого результата, были ужасны, как мы уже видели это в главах, рассказывающих о ритуале; но в результатах никогда не сомневались. Они видели, слышали и прикасались к самым отвратительным, фантастическим, невероятным вещам...

Весной 1854 года я отправился в Лондон, чтобы избежать некоторых семейных неприятностей и всецело отдаться науке. У меня были рекомендательные письма к знаменитым людям, интересовавшимся сверхъестественными феноменами. Встретившись с некоторыми, я нашел в них много любезности и столько же безразличия и легкомыслия. Они сразу же требовали от меня чудес, как от шарлатана. Я был слегка обескуражен, так как, по правде говоря, не имея ничего против того, чтобы посвятить других в тайны церемониальной магии, сам всегда побаивался иллюзий и переутомления; к тому же, для этих церемоний нужны очень дорогие принадлежности, которые трудно найти. Итак, я погрузился в изучение высшей каббалы и совершенно перестал думать об английских адептах, когда однажды, войдя в свою комнату, обнаружил письмо, адресованное на свое имя. В конверте были: половина карточки, на которой я сразу узнал знак печати Соломона, и маленький клочок бумаги, где карандашом было написано: "Завтра, в три часа, около Вестминстерского Аббатства, вам предъявят другую половину этой карточки". Я отправился на это странное свидание. В назначенном месте стояла карета. Я с видимым безразличием держал в руке свою половину карточки; приблизился слуга и, открывая дверцу кареты, подал мне знак. В карете сидела дама в черном; шляпа ее была покрыта густой вуалью; она жестом пригласила меня сесть подле себя, одновременно показывая вторую половину полученной мною карточки. Лакей закрыл дверцу, карета тронулась; дама подняла вуаль, и я увидел особу с чрезвычайно живыми

и пронизательными глазами. "Сэр, — сказала она мне с сильным английским акцентом, — я знаю, что закон секретности строго соблюдается адептами; приятельница сэра Бульвера Литтона, видевшая вас, знает, что от вас требовали экспериментов, но вы отказались удовлетворить это любопытство. Быть может, у вас нет необходимых предметов: я покажу вам полный магический кабинет; но требую от вас заранее строжайшего соблюдения секретности. Если вы не дадите мне такого обещания, то я прикажу кучеру проводить вас домой". Я дал требуемое от меня обещание и не называю ни имени, ни звания, ни места жительства этой дамы, которая, как я узнал позже, была посвященной, хотя и не первой, но все же очень высокой степени. Мы несколько раз подолгу беседовали, и она все время настаивала на необходимости практических экспериментов, чтобы завершить посвящение. Она показала мне коллекцию магических одеяний и инструментов, одолжила даже несколько любопытных, нужных мне книг — короче говоря, она решила попробовать произвести у себя эксперимент по вызыванию духа, к которому я готовился двадцать один день, добросовестно выполняя все обряды, указанные в тринадцатой главе "Ритуала".

Все было готово к 24-му июля; нашей целью было вызвать призрак Божественного Аполлония и спросить его о двух секретах — один касался меня, другой интересовал эту даму. Первоначально она намеревалась участвовать в вызывании вместе со своим близким другом; но в последний момент смелость подвела ее, и, поскольку магические ритуалы непременно требуют присутствия троих или одного, то я остался один. Кабинет, подготовленный для вызывания, был устроен в небольшой башне; в нем находились четыре вогнутых зеркала и нечто вроде алтаря, верхняя часть которого, из белого мрамора, была окружена цепью из намагниченного железа. На белом мраморе был высечен и вызолочен знак пентаграммы; тот же знак был нарисован различными красками на свежей белой овечьей шкуре, лежащей под алтарем. Посреди мраморного стола стояла маленькая медная жаровня с углями из вяза и лаврового дерева; другая жаровня стояла передо мной на треножнике. Я был одет в белое платье, похожее на одеяние наших католических священников, но более просторное и длинное; на голове моей лежал венок из листьев вербены, вплетенных в золотую цепь. В одной руке я держал обнаженную шпагу, в другой — Ритуал. С помощью необходимых, подготовленных заранее веществ, я зажег два огня и начал — сначала тихо, затем постепенно повышая голос — произносить вызывания Ритуала. Дым распространился, пламя вспыхнуло, заставляя танцевать освещаемые им предметы, а затем потухло. Над мраморным алтарем медленно подымался белый дым; мне показалось, что я ощутил легкий толчок землетрясения; в ушах звенело; сердце сильно билось. Я подкинул в жаровню несколько веток и ароматов и, когда огонь разгорелся, ясно различил перед самым алтарем человеческую фигуру — больше естественной величины — которая стала растворяться, а потом и совсем исчезла. Я вновь принялся произносить вызывания и стал в круг, заранее начерченный между алтарем и треножником; тогда я увидел, что диск обращенного ко мне зеркала, стоявшего позади алтаря, стал постепенно освещаться, и в нем обрисовалась беловатая фигура, постепенно увеличивавшаяся в размере и, казалось, понемногу приближавшаяся. Закрыв глаза, я трижды призвал Аполлония и, когда открыл их, предо мною стоял человек, совершенно закутанный в нечто вроде савана, показавшегося мне скорее серым, нежели белым; лицо его было худощавым, печальным и безбородым, что совершенно не соответствовало моему представлению об Аполлонии. Я испытывал чувство чрезвычайного холода и, когда открыл рот, дабы обратиться к призраку с вопросом, не смог произнести ни звука. Тогда я положил руку на знак пентаграммы и направил на него острие шпаги, мысленно приказывая не пугать меня и повиноваться. Вдруг образ стал менее ясным и внезапно исчез. Я приказал ему вернуться, после чего ощутил возле себя нечто вроде дуновения, что-то коснулось моей руки, державшей шпагу, и тотчас вся рука онемела. Мне показалось, что шпага оскорбляет духа, и я во-

ткнул ее в круг подле себя. Тотчас же вновь появилась человеческая фигура; но я почувствовал такую слабость во всех членах, такое изнеможение, что, сделав пару шагов, сел. Оказавшись в кресле, я мгновенно впал в глубокую дремоту, сопровождавшуюся видениями, о которых, когда я пришел в себя, осталось лишь смутное воспоминание. В течение нескольких дней моя рука оставалась онемевшей и болела. Призрак не говорил со мной, но мне казалось, что вопросы, которые я собирался ему задать, сами собой разрешились в моей голове. На вопрос дамы мой внутренний голос ответил: "Умер!" (речь шла о человеке, о котором она хотела иметь известие). Что касается меня самого, то я хотел знать, возможно ли примирение двух лиц, о которых я думал; и то же внутреннее эхо безжалостно ответило: "Умерли!"

Я излагаю это событие в точности так, как оно произошло, не принуждая кого-нибудь верить в него. Этот эксперимент произвел на меня совершенно необъяснимое действие. Я уже не был прежним...

Я дважды повторил эксперимент в течение нескольких дней. В результате последующих вызываний мне открылись два каббалистических секрета, которые, если бы стали известны всем, могли бы в кратчайший срок изменить основы и законы всего общества.

...Не стану объяснять, в силу каких физиологических законов я видел и осязал; я только утверждаю, что действительно видел и осязал, что я видел совершенно четко и ясно, наяву — и этого достаточно, чтобы доказать действенность магических церемоний...

Прежде чем закончить эту главу, я должен упомянуть о любопытном убеждении некоторых каббалистов, которые различают смерть видимую от смерти реальной и думают, что они редко совпадают. По их мнению, большинство людей хоронят живыми — и, наоборот, многие, кого мы считаем живыми, на самом деле мертвы. Так, неизлечимое помешательство, на их взгляд — неполная, но настоящая смерть, при которой земное тело совершенно инстинктивно управляется астральным, или звездным телом. Когда человеческая душа испытывает сильнейший шок, не будучи в состоянии его преодолеть — она отделяется от тела и оставляет вместо себя животную душу, или, другими словами, астральное тело, которое делает из таких конченных людей нечто, в некотором роде даже менее живое, чем животное. Таких мертвецов можно легко распознать по отсутствию сердечности и нравственности, ибо они совсем угасли; они не плохи и не хороши — они мертвы. Эти существа — ядовитые грибы человеческого рода — поглощают, сколько могут, жизненные силы живых — вот почему их приближение парализует душу и леденит сердце. Такие мертвецам подобные существа во всем походят на вампиров, этих ужасных созданий, о которых рассказывают, что они встают по ночам и высасывают кровь из здоровых тел спящих людей. В самом деле, разве нету людей, возле которых мы чувствуем себя менее умными, менее добрыми, а часто даже и менее честными? Разве их приближение не убивает веру и энтузиазм, разве они не привязывают вас к себе вашими собственными слабостями, не поработают вашими же дурными наклонностями и не заставляют вас медленно, в постоянных муках, нравственно умирать?

Это — мертвецы, которых мы принимаем за живых; это — вампиры, которых мы почитаем за друзей!"

Пояснительные замечания

В наше время так мало известно о древней магии, ее значении, истории, возможностях, литературе, адептах и результатах, что я не могу оставить без пояснений все вышеизложенное. Церемонии, со всеми их атрибутами, столь детально описанные Леви, на самом деле рассчитаны на то, чтобы ввести в заблуждение несерьезного читателя.

Движимый непреодолимым желанием написать о том, что он знал, но опасаясь быть слишком откровенным, Леви, в данном случае, как и в других своих работах, преувеличивает значимость несущественных деталей и упоминает лишь вскользь о самом важном. На самом деле, восточным каббалистам не нужны ни приготовления, ни костюмы, ни приспособления, ни диадемы, ни оружие: все это — атрибуты еврейской каббалы, которая имеет такое же отношение к своему скромному халдейскому прототипу, какое ритуалы римской католической церкви — к скромным обрядам Христа и его апостолов. В руках истинного адепта Востока простая бамбуковая палочка с семью узлами, дополненная несказанной мудростью и железной силой воли, способна вызывать духов и творить чудеса, подтвержденные многочисленными непредвзятыми свидетелями. На сеансе, описанном Леви, при повторном появлении призрака, отважный исследователь видел и слышал нечто, о чем он полностью умалчивает в своем отчете о первом эксперименте, и о чем лишь намекает в рассказе о последующих. Я знаю это от людей, в правдивости которых нельзя усомниться.

Допустим, что критиканы из "Banner" и "ir-Religio", каждую неделю обстреливающие из своих игрушечных пугачей элементарных духов, материализованных в их литературе полковником Олькоттом и мною, вознамерятся принять участие в простейших церемониях неофитов и, наточив о них свой зуб мудрости, станут потешать и поучать весь мир своим остроумием и мудростью. Ну что ж, стреляйте, дорогие друзья, вы потешаете самих себя и никому не причиняете вреда.

МЕДИУМЫ, БЕРЕГИТЕСЬ!

[Редактору "Banner of Light"]

[Впервые опубликовано в "Banner of Light", Vol. XXXIX, № 7, May 13, 1876.]

Уважаемый сэръ! Спешу воспользоваться случаем и предупредить всех медиумов — в особенности же американских, — что против них плетут заговор в Санкт-Петербурге. Я только что получила подробности от одного моего корреспондента, кои считаю вполне достоверными.

Сегодня всем известно, что профессор Вагнер, геолог, смело выступил в защиту медиумических феноменов. С тех пор, как он стал свидетелем замечательных феноменов Бредифа, французского медиума, Вагнер издал несколько памфлетов и подробно проанализировал "People from the Other World" полковника Олькотта, вызвав гнев всех противников психических феноменов Императорского Университета, что его отнюдь не испугало. Вообразите стадо бешеных быков, бросающихся на красный флаг пикадора — и вы получите некоторое представление о том, какой эффект произвел памфлет Вагнера о работе Олькотта на его коллег!

Главный из них — председатель научной комиссии, только что разразившейся докладом о том, чего она не видела на сеансах, которые никогда не проводились! Взбешенный защитой спиритуализма, который они хотели тихонько уничтожить, этот господин внезапно преисполнился решимости поехать в Америку и, возможно, уже находится в пути. Как Самсон науки, он думает связать наших медиумов-лисиц за хвосты, поджечь их и пустить на поле этих филистимлян — Вагнера и Бутлерова*.

* Бутлеров Александр Михайлович (1828-1886) — великий русский химик, основатель органической химии; с 1854 г. профессор Московского университета; выдающийся исследователь спиритуализма и парапсихологии в целом с естественнонаучной точки зрения. По его инициативе в 1871 г. в Санкт-Петербурге был образован первый научный комитет по исследованию медиумистических феноменов, в который входили профессора Овсянников и Чебышев. По предложению Менделеева принял самое деятельное участие в образовании другого комитета с теми же целями, состоящего из членов Физического Общества Санкт-петербургского университета. Постоянный сотрудник популярного спиритического журнала "Ребус", в котором часто публиковалась и Е.П.Блаватская. — ред.

Позвольте мне сделать медиумам дружеское предупреждение. Если этот русский профессор появится на спиритическом сеансе — не спускайте с него глаз, и пусть другие делают так же; не приглашайте его на частные сеансы, где не будет хотя бы одного правдивого и непредвзятого спиритуалиста. Некоторым ученым нельзя доверять. Мой корреспондент пишет, что профессор "направляется в Америку, дабы устроить там грандиозный скандал, уничтожить спиритуализм и выставить на посмешище профессора Вагнера, господ Аксакова и Бутлерова". Заговор довольно искусно спланирован: он едет сюда якобы на празднование Столетия Америки и не будет привлекать особого внимания медиумов.

Но, Господин Редактор, что если ему уготована судьба профессора Хэра*... и он станет спиритуалистом! Как же заголосит Общество Физических Наук! Я содрогаюсь при мысли, какое разочарование постигнет моих соотечественников.

* Хэр Роберт (1781-1858) — выдающийся американский ученый естествоиспытатель; служил в законодательных органах штата Пенсильвания, с 1816 г. проф. химии Пенсильванского университета; изобрел кислородно-водородную горелку (наиболее эффективный источник тепла в то время, что привело к созданию платиновой промышленности), калориметр, электро-вспышку, ему мы обязаны использованием ртутного катода в электролизе и новыми методами

анализа и синтеза газов. Кроме различных научных работ и брошюр опубликовал роман "Standish the Puritan" под псевдонимом Эльфред Грейсон. Хэр был одним из первых именитых ученых, которые, поначалу намереваясь изобличить обман спиритуализма, вместо этого твердо уверовали в его реальность. Будучи большим скептиком, Хэр сам проводил опыты и, подобно Уильяму Круксу позднее, изобретал приборы для работы с медиумами. Результаты его исследований вошли в "Experimental Investigation of the Spirit Manifestations", New York: Partridge & Brittan, 1855, 460 p. Этот доклад послужил причиной позорного преследования человека, который был одним из самых известных ученых Америки. Профессора Гарвардского университета приняли резолюцию, осуждающую Хэра и его "безумную привязанность к грандиозному надувательству". Американская Ассоциация Прогресса Науки также обрушилась на него с заявлением, где говорилось, что предмет исследований Хэра недостойн внимания. — ред.

Однако, в Америку приезжает также и другой известный русский ученый, и ему я прошу оказать совсем иной прием. Профессор Киттара — выдающийся технолог России, член Тайного Совета Государя Императора — действительно послан правительством на празднование Столетия. Он очень интересуется спиритуализмом, страстно желает его исследовать и везет с собою рекомендательные письма от господина Аксакова. Этот джентльмен пишет мне, что профессору Киттара нужно оказать всевозможные любезности и знаки внимания, поскольку его доклад, в случае успеха, сильнейшим образом повлияет на общественное мнение.

Предвзятость Университетской комиссии, кажется, не прошла бесследно. Нижеследующий отрывок я перевела из газеты, которую прислал мне господин Аксаков:

Из Санкт-Петербургских "Биржевых Ведомостей"

"Мы слышали, что состоявшая при "физическом обществе" медиумическая комиссия предполагает издать труды свои, к печатанию которых уже приступлено, и которые, как говорят, появятся в приложении к издаваемому "физическим и химическим обществом" журналу. Между тем будет составлена другая комиссия, и на этот раз указывают уже не на "физическое общество", а на одно из врачебных. К участию в занятиях этой комиссии будут приглашены некоторые из членов комиссии "физического общества", представители медиумизма и вообще все желающие, если только у них есть веские аргументы за или против. Говорят, вопрос об учреждении новой комиссии в ходу, и главным мотивом к необходимости ее выставляются нежелание комиссии "физического общества" произвести сорок обещанных заседаний, преждевременное обнаружение ее заключения и предвзятая мысль против медиумизма, положенная в основу всех ее занятий. Новая комиссия, впрочем, ранее осени организована не будет, так как в летнее время занятия ее невозможны, вследствие отсутствия некоторых лиц из города, участие которых в обсуждении вопроса было бы, между тем, желательно".

Будем надеяться, что эта новая Комиссия окажется более достойной, нежели предыдущая (мир праху ее!).

ГЕКСЛИ И СЛЕЙД: КТО БОЛЬШЕ ВИНОВАТ В "ОБМАНЕ"?

[Редактору "Banner of Light"]

[Впервые опубликовано в "Banner of Light", Vol. XL, № 5, October 28, 1876]*

Сэр! Доктор Халлок и мистер Гексли,** которые подняли этот вопрос, напоминают мне двух ученых, смотрящих в телескоп на одно и то же удаленное тело. Доктор, приняв обычные меры предосторожности, правильно настроил телескоп и может на досуге изучать объект, а естествоиспытатель, забыв снять крышку с объектива, не видит ничего, кроме своего собственного отображения.

* В своем "Альбоме для вырезок", том III, стр. 119, Е.П.Блаватская поместила статью из г. "Spiritual Scientist" с обсуждением взглядов древних на возвращение духов и сделала к ней следующее примечание: "Ум — квинтэссенция Души и, слившись со своим божественным Духом, Nous'ом уже не может вернуться на землю — это НЕВОЗМОЖНО". — ред.

** Гексли (Хаксли) Томас Генри (1825-1895) — английский биолог, соратник Ч.Дарвина и виднейший пропагандист его учения, иностранный член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии Наук, президент (1883-85) Лондонского Королевского Общества. Слейд Генри (?-1905) — американский медиум, в основном известный в связи со slate-writing (особый вид медиумистического письма с помощью грифельной доски). Приобрел широкую известность после того, как комитет в составе Е.П.Блаватской и Г.С.Олькотта остановил на нем свой выбор. Подозрения в обмане, высказываемые некоторыми из наблюдателей сеансов Слейда никогда не были обоснованы. Напротив, существует серьезное свидетельство в пользу истинности его медиумистических феноменов. Среди тех, кто признал реальность феноменов, демонстрировавшихся Слейдом были д-р Альфред Рассел Уоллес, сержант Эдвард У.Кокс, д-р Картер Блейк, д-р Джордж Уайлд, проф. Цельнер и его коллеги Фехнер, Вебер и Шейбнер. В России князь Константин, проф. Бутлеров и А.Н.Аксаков также убедились в реальности его опытов. — ред.

Хотя материалистам будет трудно ответить даже на слабую критику доктора, все же кажется, что лекции мистера Гексли в Нью-Йорке — как они предстают предо мною в своем опустошении — наводят на одну важную мысль, о которой д-р Халлок не говорил. Едва ли стоит напоминать вам, читавшим эти якобы иконоборческие лекции, что речь идет об одном из "обманов" современной науки. После всей шумихи, сопровождавшей приезд Гексли, после всех пробужденных надежд, скрытых опасений церкви и предвкушения триумфа материалистов, чему же действительно новому он нас научил или хотя бы намекнул? Ничему, абсолютно ничему. Если отбросить вид его особы, звук его хорошо поставленного голоса и отблеск его научной славы, то можно подвести следующий итог: "Кредит: Томас Г.Гексли — 1000 фунтов стерлингов".

О нем можно сказать, как приходилось говорить и о других учителях до него: то, что он выдавал за новое, было неправдой, а то, что было правдой, не было новым.

Не вдаваясь в подробности, достаточно сказать, что материалистическая теория эволюции далеко не полностью доказана, а мысль, которую мистер Гексли никак не может постичь — т.е. двоякая эволюция духа и материи — присутствует в виде различных легенд в древнейших частях Ригведы (Айтарея Брахмана). Одни лишь отсталые индусы, похоже, сделали незначительный шаг вперед по сравнению с современной наукой, посадив Первопричину на дальний крюк цепи эволюции.

В "Chaturhotri Mantra" (Книга пятая, гл. IV, 23, Айтарея Брахмана) Богиня Земля (iyam), которую называют Царицей Змей (sarpa-rajñi) — ибо она мать всего, что дви-

жется (sarpāt) — при сотворении мира была совершенно лысой. Она представляла собой лишь одну круглую голову, мягкую на ощупь (т.е. "желатиновую массу"). Сильно горюя об отсутствии волос, она обратилась к великому Вайю — Владыке воздушных областей — за помощью, с мольбой научить ее мантре (заклинание или жертвенная молитва, составляющая определенную часть Вед), наделяющей магической силой создавать все сущее (потомство). Он согласился, и, произнеся мантру "в правильном ритме", она тотчас же покрылась волосами (растительностью). Теперь она стала твердой на ощупь, ибо дыхание Владыки воздуха коснулось ее (шар остыл). Она стала разноцветной и разнородной и неожиданно обрела способность создавать из себя все живые и неживые формы, а также изменять эти формы. "Точно так же, — говорит священная книга, — человек, обладающий этим знанием [мантра], обретает способность принимать любой вид или форму, какую пожелает".

"Едва ли стоит говорить о том, что эта аллегория имеет несколько значений, а именно: что древние индусы, за много веков до христианской эры, учили доктрине эволюции. Мартин Хо, санскритолог, утверждает, что Веды существовали с 2000 или 2200 года до Р.Х.

Итак, теория эволюции не является чем-то новым и может считаться доказанной, а вот новые идеи, навязываемые обществу мистером Гексли, являются всего лишь непроверенными гипотезами, и раз так, могут рухнуть в любой момент, если неожиданно всплывет какой-нибудь новый факт. Однако, мистер Гексли не делает подобных допущений, общаясь с публикой, и излагает недоказанные теории с такой смелостью, как будто это установленный научный факт, подтвержденный неопровержимыми законами природы. И вопреки всему, мир, похоже, должен окружить почетом великого Эволюциониста, только потому, что тот стоит под сенью великого имени.

Что это, как не один из многочисленных обманов Лжеученых? Однако, Гексли и его сторонники обвиняют верящих в эволюцию духа в таком же преступлении обмана, поскольку, поистине, наши теории еще не доказаны. Верящие в духов Слейда — "помешанные", а видящие эмбрион человека в "желатиновой массе" Гексли — прогрессивные умы эпохи. Слейда привлекают к суду за то, что он взял пять долларов у Ланкестера, в то время как Гексли победоносно удаляется с пятью тысячами долларов в кармане, полученными за то, что он возвестил нам чудесную весть: человек произошел от пальца задней ноги некопытной лошади!

Но, строго говоря, чем отличается теоретик-материалист от теоретика-спиритуалиста? И насколько убедительнее доказуема эволюция человека — независимо от Божественного и Духовного вмешательства — останками пальца ноги вымершей некопытной лошади, нежели эволюция и выживание человеческого духа — писаниями неких неведомых сил, оставшимися на испорченной временем дощечке? И вот опять бездушный Гексли отплывает, весь в цветах, как модный покойник, дабы стяжать себе новую славу — а бедного медиума тащат в суд, как "бродягу и мошенника", хотя доказательства его вины выглядели бы неубедительно в глазах неподвзятых присяжных.

Очень трудно опровергнуть утверждение, что психологическая наука — оспариваемая территория, на которую физиолог едва ли осмелится ступить. Я очень сочувствую сбиту с толку студенту, изучающему физическую сторону природы. Мы все хорошо понимаем, как неприятно должно быть ученому-теоретику, стремящемуся возвести свое хобби в общепризнанную научную истину, постоянно получать опровержения от своего беспощадного и неутомимого антагониста — психологии. Действительно, грустно видеть, как взлелеянные им материалистические теории день ото дня становятся все более и более несостоятельными, пока, наконец, не начнут походить на мумии, закутанные в пелены, им же самим сотканные и расписанные его излюбленной софистикой.

И все же, в своей самодовольной логике, эти Сыны Материи отвергают любые свидетельства, кроме собственных: божественный *daimonion* Сократа, дух Цезаря и *divinum quiddam* Цицерона они приписывают эпилепсии, а пророческие оракулы иудейских Бат-Коль* объясняют врожденной истерией!

* *Daimonion* (греч.) — понятие Внутреннего Голоса у Сократа. *Divinum quiddam* (лат.) — Божественный Некто. Бат-Коль (евр.) — букв. "Дочь Голоса"; Голос с Небес, Божественное Откровение пророков Израиля. — ред.

А теперь предположим, что великий протоплазмист доказал, к обоюдному удовольствию, что наша лошадь — продукт постепенного развития *protohippus'a*, или же четырехпалой лошади эоценского периода, которая, пройдя через миоценский и плиоценский периоды, стала современным честным *equus* — но доказывает ли этим Гексли, что человек также происходит от однопалого человеческого существа? Отсутствие нужных конечностей еще не аргумент. Чтобы быть до конца последовательным, он должен доказать, что в то время как его лошадь теряла с каждым последующим периодом по пальцу — человек, в силу обратного процесса, приобретал по дополнительному пальцу (на ноге) с каждой новой формацией; а пока нам не предъявят поочередно ископаемые останки одно-, двух-, трех- и четырехпалого антропоида, предшественника современного *Homo*, какой толк в теории Гексли? Никто не сомневается, что все развивается из предшествующих видов. Но пока Гексли оставляет нас в сомнении: то ли человек эволюционировал от лошади, то ли допотопный *Equus* произошел от примитивного вида *Homo*!

Таким образом, используя этот аргумент в деле Слейда, мы можем сказать, что независимо от того, являются ли духи допотопных обезьян авторами записей на его табличке или же это бандиты и предки Ланкестера, Слейд не более виновен в обмане, чем Эволюционист с пятью тысячами долларов. Гипотеза — не важно, ученого или медиума — не есть обман; обман есть необоснованное утверждение, когда за него берут деньги.

Если, удовлетворившись окостенелыми останками эллинской или римской эпохи, мы признаем, что физическая эволюция действительно имела место, то в силу какой логики мы станем отрицать возможность эволюции духа? Есть две стороны вопроса, и никто не будет оспаривать это, кроме закоренелых ненавистников психологии. Можно утверждать, что если бы даже спиритуалисты и предъявили голые факты, их философия несовершенна, ибо в ней есть недостающие звенья. Но и у эволюционистов не все гладко. У них есть окаменелые останки, доказывающие, что предков современной лошади Господь когда-то наградил тремя и четырьмя пальцами ног и рук, из коих "четвертый соответствовал мизинцу человеческой руки", и что у *protohippus'a* была "рука". Спиритуалисты же, в свою очередь, демонстрируют нам полностью руки и даже тела, в подтверждение теории, что мертвые все же живут и возвращаются к нам. Что до меня, то я не считаю, что у остеологов есть какие-то преимущества. И те, и другие следуют индуктивному или чисто научному методу, идя от частного к общему; так, Кювье, наткнувшись на маленькую кость, очерчивает вокруг нее воображаемые линии, пока, наконец, в его богатой фантазии не вырисовывается образ мамонта. Факты ученых не более убедительны, чем факты спиритуалистов, и в то время как первые строят свои теории лишь на современных открытиях, спиритуалисты могут привести доказательства многих веков, начавшихся задолго до прихода современной науки.

Нам говорят, что индуктивная гипотеза верна в том случае, если факты полностью ее подтверждают. Следовательно, если у Гексли есть неопровержимое доказательство эволюции человека от лошади, то спиритуалисты равно могут утверждать, что эволюция духа от тела подтверждается материализованными, более или менее реальными, конечностями, плавающими в тенях кабинета, иногда даже при ярком свете; феномен,

засвидетельствованный бесчисленными поколениями мудрецов всех стран. Что же касается мнимого превосходства современной науки над наукой древней, то такое превосходство утверждает лишь первая. Это тоже гипотеза, и нужны убедительные факты, чтобы доказать ее. Стоит лишь обратиться к лекции Уэнделя Филлипса об Утраченных Искусствах*, чтобы усомниться в уверениях современной науки.

* Лекция 1838-1839 гг., прочитанная этим выдающимся оратором и писателем около двух тысяч раз в различных местах по самым разнообразным поводам. Была издана в виде брошюры в Бостоне и Нью-Йорке в 1884 г. — ред.

Говоря о доказательствах, странно видеть, как произвольно и по-разному можно оценивать свидетельства людей, равно заслуживающих доверия и действующих из лучших побуждений. Говорит отец протоплазмы:

"Невозможно, чтобы на чью-либо жизнь, так или иначе, не оказывали влияния мнения, которые мы можем считать самой историей. Среди них — разнообразные свидетельства людей: свидетельства очевидцев, традиционные свидетельства, переданные со слов очевидцев и свидетельства тех, кто записал или опубликовал свои впечатления".

Вот именно на таком свидетельстве, подробно изложенном в Библии, много тысячелетий до Христа (мистер Гексли отвергает его), а также многими другими авторами, менее проблематичными, нежели Моисей, среди которых — поколения великих философов, теургов и непрофессионалов — спиритуалисты могут обосновать свои фундаментальные доктрины. Далее, говоря о необходимости проводить различия между всевозможными видами доказательств, одни из которых более ценны, чем другие — ибо даны в силу каких-то неясных причин, или же причин нелогично изложенных, или же тех, которые не выдерживают тщательного анализа — этот специалист по желатину замечает:

"Например, если я читаю в вашей истории Теннесси [Рамзея], что сотню лет назад эту страну населяли бродячие дикари, моя вера в это утверждение основывается на убеждении, что мистер Рамзей руководствовался теми же мотивами, что и наши современники.... что он сам, как и мы, не был расположен делать ложные утверждения.... Если вы читаете "Commentaries" Цезаря, то где бы он ни писал о своих сражениях с галлами, вы в какой-то степени доверяете его словам. Вы принимаете его свидетельство именно на этом основании. Вы чувствуете, что Цезарь не стал бы делать таких утверждений, если бы не верил в них сам".

Глубокая философия! ценные мысли! жемчужины сгущенной желатиновой истины! да прилепятся они надолго к американскому уму! Мистеру Гексли следует посвятить остаток своих дней составлению букварей для слабоумных взрослых Соединенных Штатов. Но стоит ли выбирать Цезаря в качестве достоверного свидетеля античных времен? И, если уж мы должны безоговорочно верить его свидетельствам о сражениях, то стоит ли сомневаться в его вере в авгуры, предсказателей и призраков? Ибо, вместе со своей супругой Кальфурнией, он верил в них столь же твердо, как и современный спиритуалист — в своих медиумов и феномены.

Нам также кажется, что помимо Цезаря, ни Цицерон, ни Геродот, ни Ливий, ни многие другие не "стали бы делать таких ложных утверждений", "если бы сами в них не верили".

Как уже указывалось, доктрина эволюции целиком изложена в Ригведе, и я могу добавить, что ее также можно найти в древнейших Книгах Гермеса. Это бросает тень на оригинальность, которую приписывают себе наши современные ученые; но что можно сказать, если вспомнить, что та самая некопытная, чьи следы столь воодушевили мистера Гексли, упоминалась еще древними писателями (Геродотом и Плинием, если не ошибаюсь) и некогда была осмеяна французскими академиками? Пусть желающие

проверить этот факт прочитают "Des Sciences Occultes" Сальверта в переводе Энтони Тодда Томпсона*.

* Имеется в виду издание: "The Philosophy of Magic", New York, Harper and Brothers, 1847, 2 v. — ред.

Когда-нибудь будут найдены такие же убедительные доказательства достоверности свидетельств древних писателей о психических феноменах. То, что сделал Нибур, немецкий материалист, с "Историей" Ливия — изъав из нее все до единого факты о "сверхъестественных" феноменах — ученые, похоже, молча сговорились сделать со всеми древними, средневековыми и современными авторами. Сведения, способные укрепить физическую науку, ученые принимают, а иногда и хладнокровно, без зазрения совести, присваивают себе, но данные, подтверждающие спиритуалистическую философию, они немедленно отвергают как мистические и противоречащие природе. В таких случаях "доказательства" и свидетельства "очевидцев" не имеют никакого значения. Они избирают тактику, противоположную Лорду Верулэму, который, рассуждая о свойствах амулетов и чарах, замечает: "Мы не должны все это отвергать, ибо не знаем, насколько то, что способствует распространению предрассудков, зависит от естественных причин".

Мысль не станет по-настоящему свободной, а наука не сделает новых открытий, пока не будет признано существования духа и двоякой эволюции. До тех же пор лживые теории всегда будут в чести у тех, кто, забыв о "Боге своих отцов", тщетно пытается найти ему замену в атомах материи. Из всех печальных фактов, наблюдаемых в эту эпоху "мошенников", ни один не является более прискорбным (хотя тщетность его смехотворна), чем сговор некоторых ученых искоренить дух своей однобокой теорией эволюции, а также уничтожить спиритуализм, привлекая к суду медиумов по обвинению в "обмане".

ФОКУС ИЛИ МАГИЯ?

[Статья впервые опубликована в "Religio-Philosophical Journal", Chicago, Vol. XXIII, December 22, 1877, p. 8, — под заголовком "Д-р Карпентер о "трюке с деревом" и Е.П.Блаватская о "надувательстве" факиров".]

Мудрая поговорка гласит: кто стремится доказать слишком много, в итоге не докажет ничего. Профессор У.Б.Карпентер, член Королевского Общества (имеющий все прочие титулы на все буквы алфавита), являет именно такой пример в борьбе с людьми, достойнее себя самого. Его атаки становятся все ожесточеннее с выходом каждого нового журнала, который он превращает в свой собственный орган; и пропорционально росту оскорблений, теряют силу и убедительность его доводы. Но, воистину, отчитывая противников за отсутствие "спокойствия в полемике", сам он взрывается как нитроглицерин! Набрасываясь на них со своими доказательствами, "неопровержимыми" лишь в его собственных глазах, он совершает несколько промахов. Одним из них я и намереваюсь сегодня воспользоваться, поведав о любопытном случае из своей жизни.

Я не собираюсь участвовать в нападках на добрые имена. Господа Уоллес и Крукс вполне могут постоять за себя сами. Каждый из них способствовал прогрессу полезных знаний в собственной области более, нежели д-р Карпентер — в своей. Оба они удостоены почестей и наград за ценные, оригинальные исследования и открытия, в то время как их обличителя не раз обвиняли в том, что он был ничуть не лучше ловкого компилятора чужих идей. Прочитав толковые ответы "обвиняемых" и разгромный обзор профессора Бьюкенена, все — за исключением его друзей, ненавидящих психические феномены — убедились, что д-р Карпентер сражен наповал, оставшись без каких-либо традиционных признаков жизни.

В декабрьском приложении к "Popular Science Monthly" я обнаружила (на с. 116) интересное признание — будто бедный индусский фокусник может показать такое, от чего у именитого профессора захватывает дух! А вот спиритические феномены мисс Николь (миссис Гуппи) во внимание не принимаются. "Знаменитый "трюк с деревом", — говорит д-р Карпентер, — знакомый многим из тех, кто подолгу жил в Индии и описанный несколькими нашими известными гражданами и офицерами-учеными, является самым большим чудом, о котором я [он] когда-либо слышал. То, что манговое дерево сначала дает побеги шести-дюймовой высоты, на лужайке, к которой фокусники ранее не имели никакого доступа, из-под опрокинутой вверх дном корзины, в чьей пустоте заранее удостоверились, и то, как это дерево за каких-нибудь полчаса вырастает от шести дюймов до шести футов, из-под череды все более и более высоких корзин — побивает все феномены мисс Николь".

Ну что ж, может быть, и так. Во всяком случае, этот факт затмевает все, что какой-нибудь Член Королевского Общества может продемонстрировать днем или ночью, в Королевском Институте или где-либо еще. Не наводит ли это на мысль, что подобный феномен, удостоверенный и происходящий при обстоятельствах, исключающих обман, должен стать предметом научного исследования? Если не он, то что же тогда? Но посмотрите на лазейку, которую оставил себе Член Королевского Общества. "Приписывает ли все это мистер Уоллес, — иронически вопрошает профессор, — какой-либо невидимой силе? Или, подобно миру в целом [конечно, имеется в виду мир науки, который Карпентер приводит в движение] и исполнителям "трюка с деревом" в частности, он считает это ловким фокусом?"

Предоставим мистеру Уоллесу — если только он переживет эту молнию Юпитера — отвечать за себя, но я должна сказать, что "исполнители" ответят категорическим

"нет" на оба вопроса. Индусские фокусники не претендуют на то, что им помогает некая "невидимая сила", но и не признают данный феномен "трюком ловкости рук". Они исходят из того, что подобные фокусы производятся некими, присущими самому человеку силами, которые могут быть использованы во благо или во зло. Сама же я, скромно следуя за теми, чье мнение основано на точных психологических опытах и знании, считаю, что ни д-р Карпентер, ни ученые, его защищающие — пусть даже их звания волочатся за ними, как хвост за бумажным змеем — не имеют ни малейшего представления об этих силах. Чтобы даже хотя бы поверхностно познакомиться с ними, им нужно изменить свои научные и философские методы. Вслед за Уоллесом и Круксом, они должны начать с азов спиритуализма, который д-р Карпентер издевательски величает "центром просвещения и прогресса". Они должны извлекать уроки не только из истинных, но и из ложных феноменов, классифицируемых его (Карпентера) великим авторитетом "верховного жреца новой религии" соответственно как "Иллюзии, Бессмыслицы и Трюки". Только пройдя через это — как проходит каждый вдумчивый исследователь — он сможет уловить некоторые отблески истины. Узнать, что не является феноменами, столь же полезно, как и понять, чем они являются.

Д-р Карпентер располагает двумя оригинальными ключами, гарантирующими раскрытие любой потайной двери кабинета медиумов. Имя им — "предвкушение" и "предубеждение". У большинства ученых подобные отмычки. Но к "трюку с деревом" они вряд ли подойдут; ибо ни "известные граждане", ни "офицеры-ученые" никак не могли ожидать, что совершенно голый индус, на неизвестной лужайке, среди бела дня вырастит из зернышка манговое дерево шести футов в высоту, всего за какие-то полчаса. Все их "предубеждения" против этого: не может быть вмешательства "невидимой силы" — это должен быть просто "трюк". Сегодня два ловких английских фокусника, Маскелин и Кук привели в изумление весь Лондон своими разоблачениями спиритуализма. Все ученые восхищаются ими, а на процессе по делу Слейда они фигурировали как свидетели-эксперты со стороны обвинения. Они заодно с д-ром Карпентером. Так что же он не попросит их объяснить этот ловкий трюк и заставить господ Уоллеса и Крукса сгореть от стыда за свой идиотизм? Им известны все трюки их ремесла — где же еще наука найдет лучших союзников? Но мы должны настаивать на соблюдении точно таких же условий. "Трюк с деревом" не должен исполняться на искусственно освещенной сцене Египетского Зала и исполнителям не нужен строгий вечерний костюм. Все должно происходить при ярком дневном свете, на незнакомой лужайке, к которой фокусники ранее не имели доступа. Никакой техники, никаких соучастников. Англичанам придется снять белые галстуки и фраки и предстать в незатейливых костюмах Адамы и Евы — плотно облегающих "одеждах из кожи"; а единственным посторонним украшением будет дхоти — набедренная повязка шириною в семь дюймов. Так делают индусы, и мы лишь требуем честной игры. Если при таких условиях им удастся вырастить манговое деревце, тогда д-р Карпентер совершенно свободен вышибить им последние мозги любому попавшемуся "сумасшедшему спиритуалисту". Но до тех пор, чем меньше он будет говорить об индусских фокусах, тем лучше для его научной репутации.

Нельзя отрицать, что в Индии, Китае, да и повсюду на Востоке есть настоящие фокусники, показывающие именно фокусы. Так же верно и то, что некоторые из этих фокусов превосходят всё, с чем знакомы западноевропейцы. Но представляют их не факиры и не описанные д-ром Карпентером фокусники, демонстрирующие чудо "мангового дерева". Подобное иногда могут имитировать и адепты — как индусские, так и европейские — ловкостью рук, но совершенно в других условиях. Скромно следуя позади "известных граждан" и "офицеров-ученых", я расскажу о том, что видела собственными глазами.

По пути в священный город Бенарес, в Канпуре у одной леди, моей попутчицы, украла все содержимое её небольшого сундучка. Драгоценности, платья и даже записная книжка с дневником, который она аккуратно вела в течение трех месяцев — всё исчезло при таинственных обстоятельствах, причем замок был цел. Спустя несколько часов, а возможно, и сутки после пропажи, мы отправились на рассвете исследовать близлежащие руины — молчаливые свидетели мести Нана Саиба англичанам. Первой мыслью моей спутницы было обратиться к местной полиции, моей же — прибегнуть к помощи какого-нибудь местного госсейна (святого человека, который должен знать обо всем, что творится) или, по крайней мере, к джадугару, то есть колдуну. Но победили цивилизованные представления, и целая неделя была потрачена на бесполезные визиты в "chabutara" (полицейский участок) и интервью с "kotwal" (начальником полиции). Наконец, отчаявшись, прибегли к моему средству и позвали госсейна. Жили мы в маленьком бунгало, на окраине предместья, на правом берегу Ганга, и с веранды открывался вид на реку, очень узкую в этом месте.

Наш эксперимент проводился на этой веранде, в присутствии всего семейства хозяина — наполовину португальца, моей подруги и двух недавно приехавших французов, открыто потешавшихся над нашими предрассудками. Было три часа пополудни. Жара стояла невыносимая, но, несмотря на это, святой человек — цвета кофе, ходячий скелет — потребовал, чтобы мы прекратили пользоваться *punkah* (подвешенным опахалом, приводимым в движение шнуром). Он не объяснил, почему, но причина была в том, что вибрации воздуха мешают чувствительным магнетическим экспериментам. Мы все слышали о "катящемся горшке", с помощью которого в Индии раскрывают кражи; это обычный железный горшок, но под воздействием индуса-колдуна он сам по себе — так, что никто к нему не притрагивается — катится к месту, где спрятаны украденные вещи. Но этот госсейн поступил иначе. Прежде всего он попросил дать ему какой-нибудь предмет, который последним был в контакте с содержимым сундучка; ему подали пару перчаток. Он сжал их меж худых ладоней, несколько раз перевернул, а затем бросил на пол и стал медленно поворачиваться, вытянув руки вперед и широко расставив пальцы, словно пытаюсь найти направление, в котором спрятаны вещи. Вдруг он резко остановился, медленно опустился на пол и, усевшись "по-турецки" с по-прежнему вытянутыми в том же направлении руками, замер, как бы погрузившись в каталептический транс. Это длилось более часа и в такую жару казалось нам бесконечной пыткой. Внезапно хозяин дома вскочил со своего места и, подбежав к балюстраде, начал пристально всматриваться в сторону реки; наши взоры устремились в том же направлении. Оттуда, неведомо как и откуда взявшись, скользил над поверхностью воды, приближаясь к нам, темный предмет. Что это было — мы не могли разобрать; но, казалось, предмет этот побуждала вращаться какая-то внутренняя сила: вначале медленно, затем, по мере приближения, всё быстрее и быстрее. Словно поддерживаемый чем-то на невидимой дорожке, он двигался строго по прямой. Достигнув берега, он исчез среди высокой растительности, но тотчас, перелетев через низкую ограду сада и отскочив от нее, скорее влетел, нежели вкатился на веранду и с глухим стуком упал к вытянутым рукам госсейна. Сильная судорога пробежала по телу старика, и, глубоко вздохнув, он открыл свои полузакрытые глаза. Все были ошеломлены, а французы уставились на сверток с выражением идиотического ужаса! Поднявшись, святой открыл просмоленный парусиновый мешок, внутри которого находились все украденные вещи, вплоть до последней. Не проронив ни слова и не ожидая благодарностей, он низко поклонился по-восточному и удалился, прежде чем мы оправались от изумления. Пришлось ещё довольно долго бежать за ним, пока удалось заставить его принять в благодарность дюжину рупий, которые он положил в свою деревянную чашу.

Эта история может показаться удивительной и невероятной европейцам и американцам, никогда не бывавшим в Индии. Но мы можем сослаться на авторитет д-ра Кар-

пентера: ведь даже его "известные граждане" и "офицеры-ученые" — столь же неспособные учуять своими аристократическими носами что-либо мистическое в Индии, как д-р Карпентер, со всеми своими телескопами, микроскопами и двойными линзами, неспособен увидеть его в Англии — наблюдали "трюк с деревом" манго, который еще более чудесен. Если последний — "ловкий трюк", то и другой, должно быть — тоже. Может быть, джентльмены из Египетского Зала, во фраках и белых галстуках, объяснят Королевскому Обществу, как это делается?

ФАКИРЫ

[Редактору "The Sun"]

[Статья впервые опубликована в "Banner of Light", Boston, Vol. XLI, April 21, 1877, p. 8, — под заголовком "Мадам Блаватская о факирах".]

Сэр! Каким бы профаном я ни была в отношении законов солнечной системы, но я настолько твердо верю в гелиоцентрическую журналистику, что подписываюсь на "The Sun". Следовательно, я видела ваши замечания по поводу моего "иконоборства" в сегодняшней "Sun".

Бесспорно, для скромной иностранки большая честь быть распятой между двумя выдающимися личностями вашей великодушной страны — несомненно добрым дьяконом Ричардом Смитом, в синих марлевых брюках, и соловьем ивы и кипариса, Дж.Вашингтоном Чайлдзом, магистром гуманитарных наук. Но я не индусский факир и, следовательно, не могу сказать, что наслаждаюсь распятием, особенно незаслуженным. Я даже и представить себе не могла, что буду раскачиваться на дыбе, пронзенная стрелами вашей сатиры. Я не приглашала журналистов на представление. Я не искала дурной славы. Я лишь поселилась в тихом уголке вашей свободной страны, и, поскольку много путешествовала, стараюсь рассказать западной публике, какие необычные вещи наблюдала на Востоке. Если бы я могла воспользоваться этой привилегией у себя на родине, то меня бы разумеется здесь не было. Но поскольку я здесь, то "скажу всю правду и посрамлю дьявола", как гласит ваша старинная английская поговорка.

Репортер из "The World", посетивший меня, написал статью, в которой перемешал свои воспоминания о моих чучелах обезьян, канареек, тигровых голов и пальм с эфирной музыкой и бесшумно проносящимися двойниками адептов. Эта была очень интересная статья, и конечно, автор не хотел показаться предвзятым. Если в ней усмотрят, что я отрицаю непреложность законов природы или предполагаю возможность чудес, то виноват либо мой плохой английский, либо легкомыслие самих читателей.

Нет никого, кто бы так непреклонно верил в непреложность и универсальность законов природы, как оккультисты. Так пусть же прах великого Ньютона покоится с миром. Отрицается не принцип закона гравитации или необходимость тяготения центральной силы к солнцу, но предположение, будто помимо закона притяжения тел к центру земли, являющегося самым наглядным примером гравитации, не существует никакого другого, равно непреложного, закона, который, при некоторых условиях, не мог бы опрокинуть первый. Если даже раз в сто лет видят, как стол или факир поднимается в воздух без всякой видимой механической причины, то это свидетельствует о проявлении естественного закона, о котором наши ученые еще не имеют ни малейшего представления. Христиане верят в чудеса; оккультисты же чтят их даже меньше, чем набожные ученые — как, например, сэр Давид Брюстер. Продемонстрируйте оккультисту неизвестный ему феномен, и он никогда не будет утверждать a priori, что это фокус или чудо. Он будет искать причину в области причин.

В 1854 году по Парижу ходил анекдот про астронома Бабинэ; в то время шла настоящая война между Академией и "вальсирующими столами". Этот скептик науки заявил в "Revue des Deux Mondes" (15 января, 1854, стр. 414), что левитация мебели без физического контакта "так же невозможна, как и вечный двигатель". Спустя несколько дней, во время эксперимента на спиритическом сеансе, в его присутствии в воздух поднялся стол, безо всякого физического контакта, после чего Бабинэ сразу же отправился к зубному врачу и удалил коренной зуб, который ему сильно повредил иконоборческий

стол во время своего воздушного полета. Но отзываться статью было уже слишком поздно.

Думаю, девять человек из десяти, включая редакторов, будут утверждать, что волновая теория света — одна из наиболее твердо доказанных. И тем не менее, если вы откроете страницу 22 в "The New Chemistry" с астральными эманациями круга и (Нью-Йорк, 1876), написанной профессором Джосайем П. Куком-младшим, из Гарвардского Университета, то вот что вы прочтаете: "Я не согласен с теми, кто считает волновую теорию света окончательно доказанным принципом науки... [она] требует сочетания таких свойств в эфире пространства, которые, как я полагаю, едва ли еще осознаны". Что же это, как не иконоборство?

Надо помнить и то, что сам Ньютон заимствовал корпускулярную теорию у Пифагора и его предшественников, от которых он ее узнал, и только позднее *en desespoir de cause* ученые приняли волновую теорию Декарта и Хайгенса. Кеплер настаивал на магнитной природе Солнца. Лейбниц приписывал движение планет возмущениям эфира. Борелли же предвосхитил открытие Ньютона, хотя он и не смог доказать его столь убедительно. Хайгенс и Бойль, Горрокс и Гук, Галлей и Рен — все имели представление о тяготении к Солнцу и об истинном принципе уменьшения действия этой силы, пропорционально обратному квадрату расстояния.

О гравитации еще не сказано последнее слово; ее ограничения останутся непознанными до тех пор, пока природа Солнца не будет лучше понята. Только сегодня начинают осознать (смотри лекцию "Солнце и Земля" профессора Балфура Стюарта, прочитанную в Манчестере, а также лекцию профессора Мейера "Земля как Огромный Магнит") внутреннюю взаимосвязь между пятнами на солнце и положением небесных тел. Только сегодня начинают говорить о межпланетных магнитных притяжениях. Пока под гравитацией будут понимать лишь магнитное притяжение и отталкивание, лишь одно из проявлений магнетизма в бесконечных корреляциях сил в эфире пространства — "этом гипотетическом посреднике", как называет его Уэбстер — я смело говорю, что не мудро и несправедливо отрицать факты левитации факиров или столов. Тела с противоположной полярностью притягивают друг друга; тела с одинаковой полярностью отталкивают друг друга. Итак, допустим, что любое тело, имеющее вес, будь то человек или неодушевленный предмет, может, под воздействием какой-то причины, внутренней или внешней, изменить свою полярность на полярность того места, на котором оно стоит — и что же тогда помешает ему подняться в воздух?

Прежде чем уличить меня во лжи — когда я утверждаю, что наблюдала левитацию как людей, так и предметов — сначала вы должны отвергнуть многочисленные свидетельства лиц более известных, нежели моя скромная персона. Мистер Крукс, профессор Тюри из Женевы, Луи Жаколио, ваш д-р Грей и д-р Уорнер и сотни других — могут, от первого до последнего, подтвердить феномен левитации.

Я удивлена, как мало даже редакторы вашего эрудированного издания "The World", знакомы с восточной метафизикой вообще и с брюками индусских факиров, в частности. Недопустимо писать о том, что эти святые нищенствующие монахи, исповедующие религию Брахмы, вышли из буддийских монастырей Тибета; но еще более непозволительно одевать их в широкие шаровары при совершении религиозных обрядов. Это так же недопустимо, как если бы индусский журналист изобразил преподобного мистера Бичера входящим на кафедру в скудном облачении факира — *dhoti*, набедренной повязке — "и ничего больше". Следовательно, объяснять часто наблюдаемые на открытом воздухе левитации свами и гуру куском железа, спрятанным под одеждой, настолько же разумно, насколько объяснять "бессознательным чревоуещанием" постукивания и наклоны стола, как это делает месье Бабинэ.

Вы можете возражать против возможности акта вынимания внутренностей из человека, но я заявляю, что сама видела, как это делается. Это, как вы говорите, "замеча-

тельно" — но все же не удивительно. Ваше предложение, что д-ру Хаммонду следует посмотреть на это самому, заслуживает внимания. Наука от этого только выиграет, а ваш скромный корреспондент будет оправдан. Однако, можете ли вы дать гарантию, что он представит миру скептиков пример "достоверного сообщения," если его наблюдения опрокинут излюбленные теории того, что мы условно называем наукой?

*С уважением ваша, Е.П. Блаватская.
Нью-Йорк, 28 марта, 1877.*

БУДДИЗМ В АМЕРИКЕ

[Редактору "The Sun"]

[Статья впервые опубликована в "The Sun", New York, Vol. XLIV, № 255, May 13, 1877, — с подзаголовком "Некоторые филологические и теологические заметки мадам Блаватской".]

Сэр! Поскольку Ваша редакционная статья от 6-го мая, с одной стороны, воздает должное моим скромным знаниям о религии брахманов и буддистов, а с другой, называет меня обманщицей из рода Жаколио и даже его плагиатором, то вы уж не удивляйтесь, что я опять стучусь в вашу дверь за гостеприимством. На этот раз я пишу под своим собственным именем и возлагаю на себя ответственность, какую при других обстоятельствах на себя не беру.

Неудивительно, что вашему "ученому другу" некоторые фразы напомнили "о высказываниях некоего Луи Жаколио". Те места в замечательном интервью представителя вашей газеты, которые относятся к "Adhima и Neva" и "Jezeus Christna", были полностью переведены, в его присутствии, из французского издания "Bible in India". Более того, они взяты из главы под заголовком "Bagaveda-Gita", которую, несомненно, читало большинство американских ученых. Жаколио произносит Bagaveda вместо Bhagavad, как это делаете вы, любезно меня поправляя. И, поступая так, мне кажется, он совершенно прав, а все другие не правы; если даже они основываются только на том, что сами индусы именно так произносят это слово — по крайней мере, те из них, кто живет на юге Индии и говорит либо на тамильском, либо на других диалектах. Поскольку мы тщетно пытались найти хотя бы двух санскритологов, согласных между собой относительно произношения и значения важнейших индусских слов, а также орфографии этого очень важного заголовка, то я утверждаю, что ни "французский обманщик", ни я сама не заслуживаем обвинения в преступных искажениях.

Например, профессор Уитни, ваш величайший американский востоковед, один из самых знаменитых среди живущих, произносит это слово как Bagavata; в то же время его не менее великий оппонент, Макс Мюллер, предпочитает Bagavadgita, а еще полдюжина других произносят его на свой собственный лад, так как, естественно, каждый ученый, переводя индийские слова на родной язык, исходит из национальных правил произношения; итак, вы можете убедиться, что, когда профессор Мюллер пишет слог ad через A, то он поступает точно так же, как Жаколио, который тот же слог пишет как ed, ибо перед согласным французское E произносится так же, как и английское A. То же самое относится и к правописанию имени индусского Спасителя, которое различные авторитеты пишут как Krishna, Crisna, Khristhna и Krisna — короче говоря, как угодно, но только не так как надо, а именно — Christna. Возможно, вы скажете, что все это только гипотеза. Но поскольку каждый индолог следует своей собственной фантазии, составляя фонетическую транскрипцию, то я не понимаю, почему мне нельзя представить свое мнение, тем более, что я могу обосновать его.

Вы утверждаете, что "никогда не было никакого индусского реформатора по имени Jezeus Christna"; и хотя в вышеупомянутом интервью я отстаивала его существование, ссылаясь на авторитет Жаколио, то теперь, под свою личную ответственность, заявляю, что в Индии почитали и до сих пор почитают выдающуюся личность по имени Jezeus Christna и что это не Jesus Christ. Christna — это божество браминов и, кроме них, его также признают некоторые секты джайнов. Когда Жаколио произносит Jezeus Christna, он лишь обнаруживает некоторую неточность в фонетической передаче, но все же он гораздо ближе к истине, нежели его критики. Я была на празднествах дня рождения

Christna в Джанмотсапе (индусское Рождество) и слышала тысячи голосов, выкрикивающих: "Jas-i-Christna! Jasad-wi-Christna!". Что в переводе означает: Jas-i — прославленный, известный; Jasad-wi — знаменитый, божественный, могущественный, и Christna "Душа" — священный. Дабы избежать новых нападков оппонентов, я отсылаю читателя к любому индийскому словарю. Все брамины, с которыми мне доводилось разговаривать на эту тему, называли Christna либо Jas-i-Christna, либо Jadar-Christna, или же, опять-таки, употребляли выражение Jadu-pati, что значит Владыка Ядавов, потомок Яду, один из многочисленных титулов Кришны в Индии. Итак, вы сами видите, что дело лишь в орфографии и произношении.

То, что Christna предпочтительнее, чем Krishna, станет очевидным из правил, изложенных Бюрнуфом и другими, опиравшимися на авторитет пандитов. Действительно, первая буква этого имени на санскрите пишется через К, но санскритское k произносится с сильным придыханием; это гортанный, резкий выдох; единственным, похожим на него звуком является греческое Chi. Но в английском языке k будет произноситься не как в слове King, а с придыханием, причем даже с большим, чем h в слове heaven. Так как греческое слово по-английски пишется Christos, а не Hristos, что было бы более правильно, то также и имя индусского божества, подчиняясь тому же правилу, должно писаться как Christna, несмотря на возможное нежелательное сходство.

Мистер Текстор де Равизи, французский католик-востоковед, который в течение десяти лет был губернатором Карикала (Индия), злейший оппонент Жаколио по религиозным вопросам, полностью оценил ситуацию. Он рассудил, что это имя нужно писать как Krishna потому, что (1) большинство статуй этого божества — черные, и Krishna также означает черный; (2) настоящее имя Кришны "было Kaneya или Caneya". Прекрасно; но черный значит Krishna. И если не только Жаколио, но и самим браминам непозволительно знать столько, сколько знают их европейские критики, то нам придется призвать на помощь Волнея и других востоковедов, указывающих, что имя индусского божества произошло от корня Chris — священный, как это показывает и Жаколио. Более того, для браминов было бы неестественным и абсурдным называть своего Бога "черным", но именовать его священным или чистой сущностью — всецело отвечало бы их понятиям. Что же касается до имени Caneya, то мистер Текстор де Равизи, предлагая его, довершает свое собственное поражение. Избежав Сциллы, он попадает прямо к Харибде. Думаю, вряд ли кто станет отрицать, что санскритское Canya значит Дева; ибо даже на современном хиндустани зодиакальный знак Virgo называется Kaniya. Christna назван Caneya, поскольку он был рожден девой. Итак, прошу прощения у вашего "ученого друга", но я еще раз утверждаю, что если даже "никогда не существовал индусский реформатор по имени Jezeus Christna", то был Индусский Спаситель, которого и поныне почитают как Jas-i-Christna, или, если это больше соответствует его набожным устремлениям, как Jas-i-Kristna.

Вот когда 84000 томов Dharma-Khanda, или священных книг буддистов, тысячи свитков ведической и брахманической литературы, известных ныне европейским ученым только лишь по названиям, или хотя бы даже десятая часть всего этого будет переведена, осознана и согласована — вот тогда я с радостью скрещу шпаги с солнечным пандитом, который подтолкнул вас на такие суровые выпады против вашей скромной подписчицы.

Вторя различным авторитетам, вы клеймите Жаколио "французским обманщиком". Но я действительно должна отдать ему справедливость и заметить, что даже его католический оппонент, де Равизи, в своем докладе, сделанном по просьбе Академического Общества Святого Квентэна, сказал, что "Bible in India" написана "добросовестно, исключительно интересна и являет собою научный труд об известных фактах, подкрепленных известными доводами".

Десять лет, прожитые в Индии в изучении этой страны, делают такое мнение вполне заслуженным. К несчастью, в Америке слишком легко приобрести репутацию "обманщика", и даже в более короткий срок.

*С уважением,
Е.П.Блаватская.*

"И НАЧАЛ УМЫВАТЬ НОГИ УЧЕНИКАМ"

[Редактору "The Sun"]

[Впервые опубликовано в г. "The Sun", New York, v. XLIV, № 350, Aug. 16, 1877.]

Сэр: На церемонии "умывания ног", происходившей в Лимвуд Кемпе 8-го августа и описанной в сегодняшнем номере "The Sun", Элдер Джонс, из Меканиксберга, штат Пенсильвания, заявил, что знает историю этого древнего обряда. В статье сказано:

"Он утверждает, что этот обряд не мог зародиться до Христа; также не имеет он отношения и к чистоте тела, что сразу приходит на ум. Его соблюдение предписывается Евангелиями; Христос умыл ноги ученикам и наказал им следовать своему примеру. В подтверждение этому приводятся многочисленные цитаты из Библии".

Священник, о котором идет речь, заблуждается. Впервые этот обряд совершил индусский Christna (или Krishna), который умыл ноги своим браминам, явив пример смиренности, много тысячелетий до христианской эры. Если понадобится, мы укажем главу и стихи из Брахман. Пока же, мы отсылаем читателя к работе его преподобия Джона П. Ланди "Monumental Christianity", стр.154.

Е.П.Блаватская
Нью-Йорк, 12 августа.

"ЭЛЕМЕНТАРИИ"

[Редактору "Religio-Philosophical Journal"]

[Статья впервые опубликована в ж. "Religio-Philosophical Journal", Chicago, Vol. XXIII, Nov. 17, 1877, — с подзаголовком "Письмо ответственного секретаря Теософического Общества".]

Уважаемый Сэр! Я заметила, что с недавних пор ортодоксальные спиритуалистические газеты стали писать, и довольно часто, на запретную тему — об "элементариях" каббалистов. И это не удивительно; спиритуализм и его философия прогрессируют и будут прогрессировать, несмотря на оппозицию некоторых ученых невежд, воображающих, что весь космос вращается в академических мозгах. Но если в качестве предмета дискуссии избирают новый термин, то меньшее, что мы можем сделать — это точно определить значение данного термина; изучая восточную философию, мы считаем большим достижением тот факт, что спиритуалистические журналы по обе стороны Атлантики начинают обсуждать — даже если они и высмеивают это — вопросы, связанные как с существами, стоящими ниже человеческого развития, так и с привязанными к земле. Только знают ли высмеивающие эту идею, о чем они говорят? Поскольку они никогда не изучали труды каббалистических писателей, мне становится совершенно ясно, что они просто путают "элементариев" — развоплощенных, злобных, тянущихся к земле, но все-таки человеческих духов — с "элементалами", или духами стихий.

С вашего позволения я отвечу на статью доктора Уолдрича, появившуюся в вашем "Журнале" за 27-е число, которую автор озаглавил "Элементарии". Я открыто признаю, что в то время, когда писала об элементариях впервые, мои познания в английском языке были несовершенны, вследствие чего я сама могла внести еще большую путаницу в нынешнюю неразбериху, чем навлекла на свою бедную голову гнев спиритуалистов, медиумов и всех их "гидов" в придачу. Но сегодня я постараюсь разъяснить свою мысль точнее. Элифас Леви называет "элементариями" как привязанных к земле духов, так и духов стихий. Такую небрежность с его стороны можно объяснить тем, что, согласно каббалистам, человеческие элементарии, безвозвратно утратившие все шансы на бессмертие, по истечении определенного срока становятся ничем не лучше элементариев, у которых вообще никогда не было души. Чтобы распутать этот клубок противоречивых понятий, я пояснила в "Разоблаченной Изиде", что только первых следует называть "элементариями", а последние являются "элементалами". ("Перед Покровом", том I, стр XXIX-XXX).

Д-р Уолдрич, вторя Герберту Спенсеру, пытается объяснить веру народа в духов природы, демонов и мифологические божества порождением воображения, не тронутого наукой и вызванного к жизни непониманием естественных явлений. Он приписывает легендарных силфов, ундин, саламандр и гномов — четыре больших семьи, с их бесчисленными подгруппами — простому воображению; однако, он доходит до крайности, утверждая, что длительной практикой можно приобрести "способность материализовывать призраки по желанию, которую имеют развоплощенные духи". Допустим, что "развоплощенные духи" иногда обладают такой способностью, но если так, то почему бы ею не обладать и воплощенному духу, то есть живому человеку, ставшему адептом в оккультизме, благодаря знаниям? В соответствии с теорией д-ра Уолдрича, воплощенный дух или маг может создавать только субъективно, или, цитируя его собственные слова: "обычно он вызывает, то есть создает в собственном воображении знакомых духов, которых считает реальными сущностями, ибо они подвластны его воле".

Не стану требовать доказательств подобного утверждения, поскольку это приведет лишь к нескончаемой дискуссии. Если в Европе и Америке тысячи спиритуалистов видят материализованные объективные формы, заверяющие, что были духами когда-то живших людей, то миллионы людей на Востоке на протяжении многих веков наблюдали — и даже теперь наблюдают в Индии — как иерофанты храмов вызывали, не будучи медиумами, объективные и осязаемые формы, не претендующие быть духами развоплощенных людей. Замечу только, что, как говорит доктор Уолдрич, хотя эти формы субъективны и невидимы для других, они вполне осязаемы и, следовательно, объективны для ясновидящих; но ни один ученый еще не овладел тайнами хотя бы физических наук настолько, чтобы опровергнуть с помощью правдоподобных или неопровержимых доказательств утверждение, что поскольку ясновидящий видит форму, остающуюся субъективной для других, эта форма, тем не менее, не является ни галлюцинацией, ни игрой воображения. Если бы присутствующие были наделены такой же способностью ясновидения, то они бы увидели это "порождение галлюцинации" столь же отчетливо, и тогда появилось бы достаточно доказательств объективного существования данной формы. Именно так проводят эксперименты в некоторых психологических школах, как я называю подобные заведения на Востоке. Одному ясновидящему никогда не стоит доверять. Он может быть честным, правдивым и иметь огромное желание изучать только то, что реально, но все же невольно ошибаться, принимая элементала за развоплощенного духа и *vice versa*. Например, может ли поручиться д-р Уолдрич, что "Hoki" и "Thalla" — гиды мисс Мей Шо — не были просто существами, порожденными силой воображения? Этот джентльмен может иметь в том ручательство своего ясновидца; он может полностью и вполне заслуженно доверять ее честности, когда она находится в нормальном состоянии; но сам факт, что медиум является пассивным и послушным орудием в руках неких невидимых и таинственных сил, должен сделать ее безответственной в глазах каждого серьезного исследователя.

Исследователь должен испытать именно дух, невидимые силы, а не способности ясновидца; но каким же доказательством их достоверности он располагает, чтобы иметь право выступать трактователем философии, основанной на тысячелетиях практического опыта и отвергать эксперименты, проводившихся многими поколениями ученых египетских иерофантов, гуру-браминов, адептов святилищ и целой плеядой более или менее ученых каббалистов, которые все были профессиональными Ясновидцами? Более того, вышеупомянутое обвинение опасно для самих спиритуалистов. Стоит только допустить, что все формы возникают в воображении мага как результат галлюцинаций — и что же тогда станет со всеми этими гидами, духами-друзьями и *tutti quanti* из благоухающей Страны Вечного Лета, толпящимися вокруг погруженных в транс медиумов и ясновидцев? Почему следует считать, что эти якобы развоплощенные сущности более подлинны, нежели элементалы, или, как их называет д-р Уолдрич, "элементарии" мага, — вопрос, который вряд ли поддается исследованию.

С точки зрения некоторых буддийских школ, ваш корреспондент, возможно, и прав. Их философия учит, что даже наша видимая вселенная приняла объективную форму в результате воздействия воли или желания неведомого и высочайшего адепта на мысленный образ; в отличие от христианской теологии, эти буддисты считают, что творец не вызывает нашу вселенную из ничего, а направляет свою волю на предсуществующую материю, вечную и неуничтожимую в своей невидимой субстанции, хотя временную и постоянно изменяющуюся в своих формах. Некоторые высшие и более утонченные метафизические школы Непала заходят даже так далеко, что утверждают — и на вполне разумных основаниях — что эта предсуществующая и самосущая субстанция или материя (Свабхават) не имеет ни создателя, ни правителя; когда она находится в активном состоянии — это *Pravritti*, вселенский творящий принцип; когда же она непроявлена или пассивна — они называют эту силу *Nivritti*. То, что вечно

и бесконечно, что не имеет начала и конца — не может иметь ни прошлого, ни будущего; но все, что было и будет — ЕСТЬ; следовательно, нет такого деяния или даже мысли — пусть самой примитивной — которые бы не запечатлелись в неизгладимых рекордах этой субстанции, называемой буддистами Свабхават, а каббалистами — астральным светом. Как в безупречном зеркале, этот свет отражает каждый образ, и ни одно человеческое воображение не может увидеть ничего находящегося за пределами того, что запечатлено в этой вечной субстанции. Воображать, будто человеческий мозг способен помыслить о чем-то, никогда не существовавшем во "вселенском мозгу" — есть заблуждение и тщеславное предположение. В лучшем случае, человеческий мозг может временами улавливать отдельные отблески "вечной мысли", принявшие объективную форму — как в мире невидимом, так и в проявленной вселенной. Поэтому единодушное свидетельство профессиональных ясновидцев только доказывает существование таких созданий, как элементалы; а также и то, что хотя элементарии и были когда-то человеческими духами, но, утратив всякую связь с чистейшим бессмертным миром, должны именоваться специальным термином, дабы провести четкую грань между ними и истинными, подлинными развоплощенными душами, которые впредь останутся бессмертными. Каббалисты и адепты, особенно в Индии, подчеркивают важность различия между ними, и их просвещенный ум никогда не позволит смешивать одних с другими, но для непросвещенного медиума все они одинаковы.

Спиритуалисты никогда не принимали предположений и серьезных сообщений от некоторых своих ясновидцев и медиумов. Они относились к "Gadarenes" мистера Пиблза с равнодушием; они пожимали плечами на "розенкрейцерские" фантазии П.Б. Рандольфа, а его "Ravalette" ни одного из них не сделала мудрее; они хмурились и ворчали по поводу "Диака" Э.Джексона Дэвиса*; и наконец, высоко подняв знамя, объявили смертельную войну теософам и каббалистам. И что же мы имеем теперь в результате?

* Дэвис Эндрю Джексон (1826-1910) — американский спиритуалист и ясновидец, известный как Провидец из Поукипси. — ред.

Ряд разоблачений медиумов-мошенников, принесший разочарование их сторонникам и бесчестье всему делу; разоблачение настоящими ясновидцами и медиумами мнимых духов, которые, как потом выяснилось, были персонифицированы живыми обманщиками — факт, доказывающий, что, по крайней мере, в таких случаях (кроме случаев явного сговора) идентификация была обусловлена иллюзией некоторых из вышеупомянутых ясновидцев; духов-младенцев, оказавшихся изношенными масками и кучами тряпья; одержанных медиумов, подталкиваемых их гидами к пьянству и безнравственному поведению — практике свободной любви, одобряемой и поощряемой якобы бессмертными духами; сенситивных приверженцев, понуждаемых к совершению убийства, самоубийства, подлога, кражи, растраты денег и других преступлений; сверхдоверчивых, принуждаемых растрачивать собственное состояние на глупые инвестиции и поиски спрятанных сокровищ; медиумов, поощряющих разорительные спекуляции акциями; сторонников свободной любви, расставшихся с женами в поисках близости других женщин; два континента, наводненных самой злостной клеветой — устной, а иногда и печатной — одних медиумов против других; incubi и succubi*, принимаемых за возвратившихся духов-мужей или жен; опекаемых учеными и духовенством шарлатанов и фокусников, собирающих толпы свидетелей, дабы удостоверить лжефеномены, реальность которых настоящие медиумы и духи бессильны подтвердить за неимением необходимых контрольных условий; спиритические сеансы, проводимые в адском мраке, где даже истинные феномены можно легко принять за ложные, а ложные за истинные; медиумов, брошенных на произвол судьбы своими ангелами-хранителями — судимых, осужденных и отправленных в тюрьмы — причем не делается ни одной

попытки спасения их от этой участи теми, кто, если они духи, имеющие власть управлять делами смертных, должны были бы иметь сочувственную поддержку всего небесного воинства для защиты своих медиумов перед лицом столь вопиющей несправедливости; прочих верных проповедников спиритуализма и медиумов с подорванным здоровьем, оставленных без помощи теми, кто называет себя их покровителями и защитниками. Таковы некоторые особенности нынешней ситуации, темные места явления, которое должно было бы стать величайшей и благороднейшей из всех религиозных философий — и неверующие и материалисты вольны швырнуть это в лицо каждому спиритуалисту; ни одному разумному спиритуалисту не надо выходить за рамки личного опыта, чтобы найти примеры, подобные этим. Спиритуализм не продвигается вперед и не продвигается до тех пор, пока его явления не будут рассматриваться в свете восточной философии.

* Инкубы и суккубы — в европейской традиции, элементалы, соответственно мужского и женского рода; считаются темными демонами, стремящимися к противоестественной связи с людьми противоположного пола; Е.П.Блаватская отождествляет их с индийскими пишачами. — ред.

Итак, г-н Редактор, ваш многоуважаемый корреспондент, доктор Уолдрич, виновен в двух ошибочных постулатах. В последнем предложении своей статьи он говорит:

"Не знаю, удалось ли мне доказать, что "элементарии" — это миф, но я, по крайней мере, надеюсь, что пролил немного больше света на эту тему читателям "Журнала"."

На это я отвечаю: (1) Он вовсе не доказал, что "элементарии -это миф", ибо элементарии, за редким исключением, являются привязанными к земле гидами и духами, в которых он сам верит так же, как и любой спиритуалист; (2) Вместо того, чтобы пролить свет на эту тему, доктор затуманил ее еще больше; (3) Подобные объяснения и безответственные разоблачения наносят огромный вред будущему спиритуализма и чрезвычайно задерживают его прогресс, ибо убеждают его последователей в том, что им больше нечему учиться.

Искренне надеюсь, что не займу слишком много места на страницах вашего почитаемого "Журнала", разрешите мне подписаться, уважаемый сэр,

*С почтением, Е.П.Блаватская,
Ответственный секретарь Теософического Общества.
Нью-Йорк*

ВЗГЛЯДЫ КАББАЛИСТОВ НА "ДУХОВ"

[Редактору "Religio-Philosophical Journal"]

[Статья впервые опубликована в "Religio-Philosophical Journal", Chicago, Vol. XXIII, January 26, 1878, p. 2, — под названием "Взгляды каббалистов на "духов", как их представляет Теософическое Общество".]

Уважаемый Сэр! Я вновь обращаюсь к вам с просьбой позволить мне выступить на страницах вашего журнала для разъяснения очень важного вопроса — об "элементалах" и "элементариях". К сожалению, в наших европейских языках не существует терминологии для выражения различных градаций и состояний духовных существ. Но, несомненно, я не могу отвечать ни за то, что наш язык недостаточно совершенен, ни за то, что некоторые не хотят или не могут понять смысл моих слов! Я не могу слишком часто повторять, что не претендую на оригинальность в данном вопросе. Мое учение — лишь суть того, что многие каббалисты утверждали до меня и что я хотела бы, с вашего позволения, сейчас доказать.

Меня обвиняют: (1) что я "выделываю сальто" и перескакиваю с одного на другое. Обвиняемая заявляет: не виновна. (2) Что придумываю не только слова, но и философские учения, которых сама не в состоянии понять; обвиняемая также не признает своей вины. (3) Что неоднократно утверждала, будто "разумные духи" — не те, кто жил на земле в физическом теле, а совсем другие — участвуют в явлениях, известных как феномены спиритуализма"; верно, и обвиняемая готова повторить это утверждение. (4) Что в своих смелых и необоснованных теориях зашла "дальше самого великого Элифаса Леви". Неужели? Если бы я даже зашла так далеко, как он (смотри его "La Science des Esprits"), то я отрицала бы, что каждое так называемое спиритическое явление есть нечто большее, нежели галлюцинация, вызванная бездушными элементалами, которых он называет "элементариями" (смотри "Dogme et Rituel de la Haute Magie").

Меня спрашивают: "Где же доказательство существования элементалов?" В свою очередь, я задам встречный вопрос: "А где доказательство существования "diakkas", "guides", "bands" и "controls"? Ведь эти термины в широком обиходе у спиритуалистов. Доказательством служит единодушное свидетельство бесчисленных наблюдателей и компетентных экспериментаторов. Если спиритуалисты не могут или не хотят ехать в те страны, где живут эти свидетели и где можно найти такие доказательства, то они, по крайней мере, не имеют права опровергать тех, кто видел адептов и сталкивался с фактами. Мои свидетели — живые люди, преподающие и наглядно подтверждающие философию седых веков; их же свидетели — те самые "guides" и "controls", которые и поныне существуют, в лучшем случае, гипотетически и чьи утверждения сами спиритуалисты неоднократно находили противоречивыми и ложными.

Если мои нынешние критики утверждают, что с самого начала дискуссии по этому вопросу развоплощенный дух никогда не рассматривался как "элементарий", то я сошлюсь на лондонский "Spiritualist" от 18 февраля 1876-го года, вышедший почти два года тому назад, в котором корреспондент, несомненно изучавший оккультные науки, говорит: "Разве не может быть, что некоторые злобные элементарные духи — это сущности, недавно сбросившие физическую оболочку, которые, находясь на пороге окончательного уничтожения, продлевают свое временное существование, вампиризируя живых людей? Они существовали, но так и не достигли реального бытия". Обратите внимание на две особенности: что помимо гномов, сильфов, ундин и саламандр — сущностей исключительно элементарных — признается существование человеческих элементариев; и что уничтожение души считается возможным.

Вот что говорит Парацельс в своей "Philosophia Sagax": "Поток астрального света с его особыми обитателями, гномами, сильфами, etc., в момент зачатия преобразуется в человеческий свет и становится первой оболочкой души — ее большей частью; в соче-

тании с тончайшими флюидами, он образует сидеральный (астральный или эфирный) фантом — внутреннего человека". Элифас Леви добавляет: "Астральный свет насыщен душами, которые он постоянно сбрасывает в физический мир... При рождении ребенка они влияют на четыре типа темперамента: у меланхоликов превалирует элемент гномов; у сангвиников — элемент саламандр; у флегматиков — ундины; у холериков — сильфов... Это те духи, которых мы обозначаем термином оккультные элементы". ("Dogme et Rituel de la Haute Magie", том II, глава "Закливание четырех классов элементариев"). "Да, да", — говорит он (там же, том I, стр. 164), — "эти духи элементов действительно существуют. Некоторые из них блуждают в своих сферах, другие пытаются воплотиться, третьи уже воплотились и живут на земле. Это все порочные и несовершенные люди".

* Речь идет об "Astronomia magna: oder die gantze Philosophia sagax der grossen und kleinen Welt", Frankfurt, Hieronymus Feyerabends, 1571. Первое издание хранится в Британском Музее. — ред.

Обратите внимание: перед нами описание более или менее "разумных духов, отличных от тех, которые прежде жили на земле в физическом теле". Если бы они не были разумными, они бы не знали, как можно воплотиться. Злобные элементалы или элементарии притягиваются к злым родителям; они купаются в их ауре зла, и, пользуясь пороками родителей, закрепляют их в ребенке. Неразумные "элементалы" бессознательно притягиваются друг к другу и, в порядке, определенным природой, как составные части большего астрального тела, или души, определяют темперамент. Их сопротивление так же мало, как и тех живых организмов, которые попадают в наши тела с глотком воды.

О третьем классе — одном из сотен, известных восточным философам и каббалистам — Элифас Леви, рассуждая о спиритических феноменах, говорит следующее: "Это не души проклятых или преступных; элементарные духи — как дети, любопытные и безобидные, и досаждают людям в зависимости от уделяемого им внимания". Их он рассматривает как единственных посредников всех бессмысленных и бесполезных физических феноменов на спиритических сеансах. Подобные феномены продолжаются до тех пор, пока эти сущности не подчинит себе "более сильная воля, нежели их собственная". Такой сильной волей обладают адепты, но, поскольку никто из них не посещает спиритических сеансов западных стран, то этими готовыми посредниками управляет любой сильный, злобный, привязанный к земле человеческий элементарий, привлеченный к данному месту. Он использует их, в сочетании с астральными эманациями круга и медиума, как вещество, из которого производятся материализованные духи.

Леви полагает* возможность возвращения духа в объективной форме настолько малой, что заявляет: "Умершие праведники возвращаются к нам во сне; состояние медиумизма есть продление сна — это сомнамбулизм, во всех своих проявлениях и экзальтациях. Постигните феномен сна — и вы поймете феномен духов...

* Далее цитируется "La Science des esprits". — ред.

В соответствии с одной из величайших догм каббалы, душа сбрасывает с себя оболочку, чтобы выше подняться, и, следовательно, ей приходится вновь в нее облекаться, чтобы спуститься. Для уже развоплощенного духа есть только один путь объективно проявиться на земле — он должен вновь войти в свое тело и воскреснуть. Это уже нечто совершенно иное, нежели прятаться под столом или в шляпе. Вот почему ужасна некромантия. Это преступление против природы... В наших предыдущих работах мы уже признали возможность существования вампиров и даже пытались объяснить этот феномен. Явления, происходящие сегодня в Америке и Европе, несомненно, относятся к этой страшной чуме.... Правда, медиумы не едят трупов (как сержант Бертран), но их

нервная система впитывает в себя фосфорические эманации разлагающейся плоти, или спектральный свет. Они не вампиры, но они вызывают вампиров. По этой причине почти все они ослабленные и больные люди".

Генри Кунрат* был весьма ученым каббалистом и величайшим авторитетом среди оккультистов средневековья. В одной из ключевых глав своего "Amphitheatrum Sapientiae Aeternae" он описывает характерные черты четырех больших классов элементарных духов, предстающих во время вызывания пред взором мага, преступившего порог и приподнявшего "покров Изиды". Описание Кунрата соответствует описанию Элифаса Леви. Он говорит, что это — развоплощенные, злобные люди, распростившиеся со своим божественным духом и ставшие элементариями. Их называют так, "потому что они притянуты земной атмосферой и окружены земными элементами". Кунрат употребляет здесь термин "элементарии" по отношению к обреченным душам, в то время как Леви, как мы уже видели, использует его для обозначения другого класса той же большой семьи — гномов, сильфов, ундин, etc. — существей, стоящих ступенью ниже людей.

* Кунрат Генри (ок.1560-ок.1608) — немецкий каббалист; его труд "Amphitheatrum Sapientiae Aeternae solius verae, Christiano-Kabbalisticum, divinomagium" — незаконченная работа, изданная посмертно, с предисловием и заключением Эразма Вольфарта. (Hanoviae: Giulielmus Antonius, 1609, fol. 2 pts. пер. на фр., Paris, Chacornac, 1898, 2 Vols., 8 vo., 12 plates). — ред.

Передо мной манускрипт, первоначально предназначенный для публикации, но по разным причинам не изданный. Автор, подписавшийся как "Зевс" — каббалист с двадцатипятилетним стажем. Этот опытный оккультист, ревностный последователь Кунрата, излагая доктрину последнего, также утверждает, что каббалисты подразделяют духов-элементалов на четыре класса, соответствующие четырем темпераментам человека.

Меня обвиняют в ужасном преступлении, в связи с моим утверждением, что некоторые люди теряют свои души и уничтожаются. Но тогда вышеозначенный авторитет — "Зевс" — тоже преступен, ибо он пишет: "Они (каббалисты) учили, что человеческий дух спустился из великого океана духа, и, следовательно, per se чист и божествен; но его душа или капсула, из-за (аллегорического) падения Адама, утратила свою чистоту в мире тьмы, или мире Сатаны (зла) и должна опять обрести ее, прежде чем вновь подняться к неземному блаженству. Представьте каплю воды в капсуле, брошенной в океан; до тех пор, пока капсула цела, эта капля изолирована, но стоит разбить капсулу — капля станет частью океана и ее индивидуальное существование прекратится. То же самое происходит и с духом: до тех пор, пока его луч окружен своим пластическом посредником или душой, его индивидуальное существование продолжается. Уничтожьте эту капсулу (астрального человека, который в таком случае становится элементарием) — как это может произойти, вследствие порочности, с самыми злобными и растленными душами — и дух возвратится в свою изначальную обитель, индивидуализация человека прекратится". "Это противоречит идее продвижения, весьма популярной среди спиритуалистов," — добавляет он. — "Если бы они поняли закон гармонии, то увидели бы свою ошибку. Именно этот закон поддерживает индивидуальную жизнь; но чем дальше мы отклоняемся от гармонии, тем труднее ее вновь обрести". Но вернемся к Леви. Он говорит ("Dogme et Rituel de la Haute Magie", том I, стр. 319): "Когда мы умираем, наш внутренний свет (душа) поднимается, согласно притяжению своей звезды (духа); но душа, прежде всего, должна избавиться от колец змия (земное зло — грех) — то есть от неочищенного астрального света, окружающего и удерживающего ее в плену — пока, усилием воли, не сумеет освободиться и подняться к духу. Это погружение живой души в мертвый свет (эманации зла, отравляющие магнитную оболочку земли,

как зловонные испарения болота отравляют воздух) — ужасная пытка; душа одновременно и замерзает в нем, и горит".

Каббалисты представляют Адама как Древо Жизни, в котором человечество — ствол; различные расы — ветви, а отдельные люди — листья. Каждый лист живет своей индивидуальной жизнью, но питается единым соком, и жизнь его зависит от ветви, а последней — от ствола. "Злобные", — говорит каббала, — "это мертвые листья и гнилая кора дерева. Они падают, умирают, гниют, превращаются в удобрение, которое возвращается в дерево через корни".

Моя подруга, мисс Эмили Кислингбери из Лондона, секретарь Британской Национальной Ассоциации Спиритуалистов, которую уважают и любят все, кто знает ее, прислала мне сообщение духов, полученное в апреле 1877-го года через молодую леди, одну из чистейших и правдивейших женщин. Следующий отрывок как нельзя лучше подходит к обсуждаемой нами теме: "Мой друг, вы правы. Поддерживайте наш спиритуализм чистым и возвышенным, ибо есть такие, кто воспользуется его унижением. Но это потому, что они не знают истинной силы спиритуализма. То, что дух может победить плоть — верно до определенной степени; но есть и такие, кому плотская жизнь дороже духовной, они ходят по лезвию бритвы. Ибо плоть может настолько затмить дух, что выхолащивает всё духовное, и человек становится полевым животным, лишённым спасительной силы. Это те, кого церковь называет "нечестивцами", навеки пропавшими, но они не мучаются осознанно, как учит церковь, в аду. Они просто умирают и не существуют; свет их уходит, и сознательное бытие прекращается". (Вопрос): "Но разве это не уничтожение?" (Ответ): "Это равносильно уничтожению; они утрачивают свою индивидуальность и возвращаются к огромному резервуару духа — бессознательному духу".

Наконец, меня спрашивают: "Кто такие профессиональные провидцы?". Отвечаю: это те, кого с детства учили в пагодах пользоваться духовным зрением; чьи доказательства фундаментальных истин восточной философии на протяжении тысячелетий неизменны; причем каждое последующее поколение подтверждало доказательства предшествующего. Доверять ли им более или менее, нежели сообщениям "bands", каждая из которых противоречит другой точно так же, как различные религиозные секты готовы перерезать друг другу глотки; или медиумам, даже лучшие из которых пребывают в неведении относительно своей собственной природы и не подлежат мудрому руководству и обузданию адептом психологической науки?

Ясного представления о природе невозможно достичь без обращения к закону гармонии и аналогии — как в духовном, так и в физическом мире. "Как вверху, так и внизу", — гласит древняя герметическая аксиома. Если бы спиритуалисты применили ее в своих исследованиях, они увидели бы философскую необходимость действия закона выживания сильнейших — как в мире духа, так и в мире материи.

С уважением, Е.П.Блаватская.

"ДУХ" И "ДУША"

[Редактору "The Spiritualist"]

[Статья впервые опубликована в "The Spiritualist", London, February 18, 1878, p. 68-69, — под заголовком "Мадам Блаватская о взглядах теософов". Позднее публиковалась также под названием "Взгляды теософов".]

Сэр! Позвольте скромному теософу впервые выступить на страницах вашей газеты и сказать несколько слов в защиту наших убеждений. В номере за 21-е декабря прошлого месяца один из ваших корреспондентов, мистер Кроушер, делает следующие смелые утверждения:

"Если бы теософы до конца постигли природу души и духа и их взаимосвязь с телом, они бы тогда поняли, что если душа покидает тело, то вернуться уже не может. Дух может отойти, но если однажды отходит душа, она отходит навеки".

Это заявление столь туманно и двусмысленно, что если под термином "душа" он подразумевает не жизненный принцип, то я могу только предположить, что он впадает в распространенную ошибку, называя астральное тело духом и бессмертную сущность — "душой". Мы же, теософы, поступаем *vice versa*, как об этом уже говорил полковник Олькотт.

Кроме необоснованного обвинения нас в невежестве, мистер Кроушер выражает идею (для него характерную), что проблема, занимавшая умы метафизиков всех веков, в наше время уже решена. Трудно представить, чтобы теософы или кто-нибудь еще "до конца" проникли в природу души и духа и в их взаимосвязь с телом. Такое достижение свойственно лишь Всезнанию; мы же, теософы, следуя путем, проложенным стопами древних мудрецов в зыбучих песках экзотерической философии, можем лишь надеяться на приближение к абсолютной истине. Очень сомнительно, что мистер Кроушер достигнет большего, пусть даже он и "вдохновленный медиум", приобретший опыт "во время постоянных сеансов с одним из лучших медиумов" вашей страны. Предоставим времени и спиритуалистической философии решить наш спор. Когда какой-нибудь Эдип нашего или следующего столетия разрешит вечную загадку человека-сфинкса, все современные догмы, даже любимые спиритуалистами, исчезнут, как чудовище Фив, согласно легенде, бросившееся в море с утеса, исчезнув навсегда.

Не далее как 18 февраля 1876-го года, ваш ученый корреспондент "М.А.(Оксон)"*, в статье "Душа и Дух", указывал на путаницу в этих терминах, часто встречаемую у других писателей. Поскольку и сегодня дела обстоят не лучше, то я, пользуясь удобным случаем, хочу показать м-ру Кроушеру и другим спиритуалистам, чьим представителем его можно считать, как превратно они поняли полковника Олькотта и взгляды нью-йоркских теософов. Полковник Олькотт не утверждал и никак не подразумевал, что бессмертный дух покидает тело для медиумических проявлений. И все же м-р Кроушер уверен, что это так, ибо слово "дух" для него означает внутреннего, астрального человека, или двойника. Олькотт же сказал следующее:

"Медиумические физические феномены производят не чистые духи, но "души" — воплощенные или развоплощенные — и обычно с помощью элементалов".

* М.А.Оксон (псевдоним Стейнтон Моузеа) — преподаватель английского и классических языков в лондонском University College. Один из лидеров спиритуалистического движения, медиум, автор многих блестящих статей в спиритических изданиях. Принимал участие также и в теософическом движении. По словам Олькотта, Моузеа приступил к исследованиям медиумических феноменов с единственной целью — выяснить их подлинность, но вскоре сам

стал невольным соучастником самых невероятных феноменов. Развевая по ветру все свои научные и философские идеи, поглощавшие его в Оксфорде, Моузес был вынужден признать новые теории о материи, силе, человеке и природе. Своим "духовным водителем" он считал сущность, которую называл "Император" (подробнее см. "Письма Махатм"). — ред.

Любой думающий читатель должен сознавать, что, заключая слово "души" в кавычки, автор тем самым подчеркивает понимание его в переносном смысле. Как теософ, он мог бы выразиться более точно и более философски: "астральный дух", "астральный человек" или двойник. Следовательно, критика здесь совершенно неуместна. Я поражаюсь столь огульному охаиванию на столь шатких основаниях. В конце концов, наш президент лишь выдвигает на рассмотрение идею о триаде человека, как это делали античные и восточные философы и их достойный ученик Павел, полагавший, что телесная субстанция, плоть и кровь, насыщена *psyche* — душой, или астральным телом — благодаря которой в ней поддерживается жизнь. Эта доктрина — что человек есть триада: дух, или *Nous*, душа и тело — преподавалась апостолом язычников гораздо шире и яснее, нежели его христианскими последователями (см. 1-е послание к Фессалоникийцам, 5, 23). Но явно забыв или не удосужившись "досконально" изучить трансцендентные взгляды древних философов и христианских апостолов по данному вопросу, мистер Кроушер рассматривает душу (*psyche*) как дух (*Nous*) и *vice versa*.

Буддисты, разграничивая в человеке три сущности (которые рассматриваются как единое целое на пути к Нирване), подразделяют еще и душу на несколько частей, давая каждой из них и их функциям особое наименование. Таким образом они избегают путаницы. Так же поступали и древние греки, полагая, что *psyche* является *bios*'ом — физической жизнью и одновременно *thumos*'ом — натурой страстей и желаний; при этом животные обладают лишь низшей способностью души — инстинктом. Душа-*psyche* сама по себе является соединением, *consensus*'ом или союзом *bios*'а — физических жизненных сил, *erithumia* — естественных влечений и *phrenos*'а, *mens*'а — тот есть ума. Возможно, сюда следует включить и *animus*. Последняя состоит из эфирной субстанции, которая наполняет собою всю вселенную и исходит от души мира — *Anima Mundi*, или буддийской Свабхават* — что не есть дух; хотя она неосвязаема и неосязаема, но всё же, по сравнению с духом или чистой абстракцией, она является объективной материей. Вследствие своей сложной природы, душа может опуститься и настолько тесно слиться с физической сущностью, что всякое моральное воздействие на нее высшей жизни прекращается. С другой стороны, она может настолько тесно соединиться с *pous*'ом, или духом, что начинает разделять его мощь; в таком случае ее "носитель", физический человек, становится Богом даже во время своей земной жизни. До тех пор, пока душа не сольется с духом — либо во время земной жизни, либо после физической смерти — индивидуальный человек не станет бессмертным как сущность. *Psyche* рано или поздно распадается. Человек может обрести "весь мир", но "душу" свою потерять. Павел, проповедовавший *anastasis* — непрерывное существование индивидуальной духовной жизни после смерти — говорил, что тленное облекается в нетленное. Духовное тело, конечно же, не является одним из тех тел — видимых и осязаемых *lagvae* — которые появляются на спиритических сеансах и ошибочно называются "материализованными духами". Когда *metanoia* — полное развитие духовной жизни — поднимает духовное тело из физического (развоплощенного, тленного астрального человека, которого Олькотт и называет "душой"), оно становится, в строгом согласии с достигнутым прогрессом, всё большей и большей абстракцией для телесных чувств. Оно может воздействовать, вдохновлять и даже сообщаться с людьми субъективно; его можно ощутить, а в тех редких случаях, когда ясновидец абсолютно чист и сознание его ясно, даже увидеть духовным глазом (это глаз очищенной *psyche* — души). Но разве может оно проявиться объективно?

* Свабхават (санскр.) — мировая субстанция и вещество, дух и пластическая сущность материи, из которой исходит вся природа и в которую все возвращается в конце жизненных циклов. — ред.

Вы вскоре убедитесь, что применять термин "дух" к материализованным *eidola* ваших "формо-проявлений" — совершенно недопустимо, и непременно нужно что-то сделать, чтобы изменить ситуацию, ибо эту тему уже начали обсуждать ученые. В лучшем случае, эти феномены являются если и не тем, что греки называли *phantasma*, то *phasma*, то есть призраками.

У ученых, мыслителей и особенно у наших современных *savants* физический принцип более или менее пронизан материальным, и "то, что от духа, они почитают безумием и не могут разуметь" (Первое Послание к Коринфянам, 2, 14). Выходит, Платон был по-своему прав, презирая землемерство, геометрию и арифметику, ибо все они игнорировали высшие идеи. Плутарх учил, что в момент смерти Прозерпина отделяет тело душу, и тогда душа становится свободным и независимым *demon'*ом (*daimon'*ом). После этого праведные подвергаются второму разложению: Деметра отделяет *psyche* от *pous'a*, или *pneum'*ы. Первая со временем распадается на эфирные частицы — отсюда неизбежное растворение и последующее уничтожение человека, являющегося по смерти сущностью чисто психической. Последний — *pous* — возносится к своей высшей Божественной мощи и постепенно становится чистейшим, Божественным духом. Капила, как и все восточные философы, презирал чисто психическую природу души. Именно это скопление грубейших частиц души, месмерических выделений человеческой натуры — насыщенной всеми земными желаниями и пристрастиями, пороками, недостатками и слабостями, образующими астральное тело (которое может стать объективным при определенных обстоятельствах) — буддисты именуют скандхами* (группами), а полковник Олькотт для удобства окрестил "душой".

* Скандхи (санскр.) — букв., "свёртки" — группы атрибутов человеческой личности, конечных и неприменимых к вечному и абсолютному. — ред.

Буддисты и брахманы учат, что человек не может достигнуть индивидуальности, пока не освободится от последней из этих скандх — конечной частицы земного порока. Отсюда их доктрина метемпсихоза, столь осмеянная и совершенно непонятая нашими величайшими востоковедами. Даже физики учат, что частицы, составляющие физическое тело, в процессе эволюции преобразуются природой во множество различных низших физических форм. Почему же тогда считают нефилософским и ненаучным утверждение буддистов, что полуматериальные скандхи астрального человека (его *ego*, вплоть до окончательного очищения) идут на эволюцию малых астральных форм (которые, конечно, входят в состав чисто физических тел животных), как только он сбрасывает их в своем продвижении к Нирване? Следовательно, мы можем сказать, что пока развоплощенный человек сбрасывает частицу этих скандх, часть его воплощается в телах растений и животных. И если он, развоплощенный астральный человек, настолько материален, что "Деметра" не может найти ни малейшей искры пневмы, чтобы вознести ее к "божественной мощи", то личность, если можно так выразиться, постепенно распадается и идет в эволюционную переработку — или, как это аллегорически поясняют индуисты, проводит тысячелетия в телах нечистых животных. Здесь мы видим, как в совершенном согласии друг с другом, по одну сторону выстраиваются в ряд древние греки и индуистские философы, современные восточные школы и теософы; по другую же, в совершенном беспорядке, стоит блестящая армия "вдохновленных медиумов" и "духовных водителей". И хотя среди последних не найдется и двух, согласных между собой в том, что является истиной, а что нет, все они единодушно отрицают любое из философских учений, какое бы мы ни приводили!

Всё это не означает, что я или кто-либо из настоящих теософов недооцениваем истинных спиритических феноменов и философии, что мы меньше верим в возможность общения между чистыми смертными и чистыми духами, нежели между порочными людьми и порочными духами, или же между добродетельными людьми и порочными духами при неблагоприятных условиях. Оккультизм — квинтэссенция спиритуализма, в то время как современный — популярный спиритуализм — я не могу охарактеризовать иначе, как фальсифицированную, неосознанную магию. Мы даже скажем, что все известные и замечательные личности, все величайшие гении — поэты, художники, скульпторы, музыканты, бескорыстно трудившиеся когда-либо над воплощением своих высших идеалов — все они были спиритически вдохновляемы; не медиумы (как называют их многие спиритуалисты) — эти пассивные орудия в руках управляющих ими водителей — но воплощенные, просветленные души, сознательно работающие в сотрудничестве с чистыми развоплощенными человеческими и воплощенными высшими Планетарными Духами, ради совершенствования и одухотворения человечества. Мы верим, что всё в материальной жизни теснейшим образом связано с духовными факторами. Что касается психических феноменов и медиумизма, то мы полагаем, что только когда пассивный медиум изменится, вернее, перерастет в сознательного медиатора — только тогда он сможет различать хороших и дурных духов. Мы действительно верим, а также знаем, что пока человек воплощен (не считая высочайших адептов), он не может состязаться в могуществе с чистыми развоплощенными духами, которые, освободившись от всех своих скандх, становятся субъективными для физических чувств; тем не менее, он может не уступать и даже намного превзойти в области феноменов — как ментальных, так и физических — среднего "духа" современного медиумизма. Следуя этому, вы увидите, что мы более спиритуалисты, в истинном смысле этого слова, нежели так называемые спиритуалисты, которые вместо того, чтобы почитать, как мы, истинных духов — богов — унижают само понятие духа, применяя его к нечистым, или, в лучшем случае, несовершенным сущностям, производящим большинство феноменов.

М-р Кроушер, протестуя против следующих двух утверждений теософов — что ребенок при рождении является дуадой "и остается таковым, возможно, до шести или семи лет", и что некоторые порочные личности уничтожаются по истечении какого-то времени после своей смерти — выдвигает два возражения, заключающиеся в том: (1) что медиумы ему описывали трех его детей, "умерших в возрасте двух, четырех и шести лет", и (2) что он знает людей, которые были "очень безнравственны", но все же возвращались на землю. Он говорит:

"Эти утверждения впоследствии подтвердили прекрасные сущности, которые возвращались и своим владением законами, управляющими вселенной, доказали, что достойны доверия".

Я поистине счастлива узнать, что м-р Кроушер достаточно компетентен, чтобы оценить этих "прекрасных сущностей" и отдать им пальму первенства над Капилой, Ману, Платоном и даже Павлом. Ради этого стоит быть "вдохновленным медиумом". В Теософическом обществе нет таких "прекрасных сущностей", у которых можно поучиться; но очевидно, что в то время как м-р Кроушер смотрит на вещи и оценивает их сквозь призму собственных эмоций — философы, которых мы изучаем, не принимали от каких бы то ни было "прекрасных сущностей" ничего, что совершенно не соответствует всеобщей гармонии, справедливости и равновесию на проявленном плане вселенной. Герметическая аксиома — "как внизу, так и вверху" — единственное правило, признаваемое теософами. Веря в существование духовной и невидимой вселенной, мы не можем себе представить ее иначе, как посредством соответствий и сопоставлений с материальной, объективной вселенной; ибо и логика, и наблюдения показывают, что последняя является следствием и видимым проявлением первой и что законы, управляющие обеими — непреложны.

В своем письме от 7-го декабря полковник Олькотт удачно иллюстрирует вопрос о потенциальном бессмертии ссылкой на общепризнанный физический закон выживания сильнейших. Этот закон приложим как к большому, так и к малому — от планеты до растения. Он применим также и к человеку. Недоразвитый младенец мужского пола проживет в условиях, предназначенных для более развитых представителей его пола, не дольше, чем несовершенное растение или животное. В младенческом возрасте высшие способности еще не развиты, но, как известно, находятся в зачаточном, рудиментарном состоянии. Младенец — лишь животное, каким бы "ангелочком" он ни казался своим родителям, что вполне естественно. Даже самое прекрасное тельце младенца — всего лишь ларец, готовящийся принять сокровище. Младенец — животное, эгоистичное создание и больше ничего. В нем нет ничего даже от души, Psyche, за исключением жизненного принципа; голод, страх, боль и удовольствие, похоже, составляют основу всех его понятий. Котенок и тот превосходит его во всем, кроме возможностей. Серое вещество мозга также еще не развито. Со временем он начинает проявлять ментальные способности, но они имеют отношение в основном лишь к внешним предметам. Развитие ума ребенка может затронуть только ту часть души, которую Павел называет душевной, а Иаков и Иуда — чувственной или душевной. Отсюда слова Иуды [стих 19] — "душевные, не имеющие духа" — и Павла:

"Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно". [Первое Послание к Коринфянам, 2, 14].

Только взрослого человека, научившегося различать добро и зло, мы можем назвать духовным, разумным, обладающим интуицией. Дети же, развитые до такого уровня, были бы явлением преждевременным, ненормальным — ошибкой природы.

Почему же тогда ребенок, никогда не живший иной жизнью, кроме как животной, никогда не различавший правду от лжи, которому всё равно, жив он или умер — ибо он не может понять ни жизни, ни смерти — должен стать индивидуально бессмертным? Человеческий цикл не завершается, пока человек не пройдет через земную жизнь. Ни одну ступень испытания и опыта нельзя проскочить. Необходимо быть человеком, прежде чем стать духом. Мертвый ребенок есть ошибка природы — он должен жить снова; и та же самая psyche вновь возвращается на физический план через другое рождение. Подобные случаи, наряду с врожденными идиотами, как сказано в "Разоблаченной Изиде" — единственные примеры человеческого перевоплощения. Если каждый ребенок-дуада бессмертен, то почему мы должны отказываться в подобном индивидуальном бессмертии дуаде животного? Тот, кто верит в триаду человека, знает, что младенец это всего лишь дуада — душа и тело; и личность, присущая только душе, как нас убедили в этом философы — брэнна. Переживает смерть лишь совершенная триада. Я говорю триада, ибо по смерти астральная форма становится внешним телом, внутри которого, подобно psyche на земле, раскрывается еще более тонкое — и их, в большей или меньшей степени, осеняет nous. Из-за недостатка места полковник Олькотт не смог изложить эту доктрину более подробно, иначе он бы добавил, что даже не все элементарии (человеческие) уничтожаются. У некоторых из них всё же есть шанс на спасение. Невероятным усилием они могут удержать свой третий, высший принцип и, благодаря этому, хотя и медленно и болезненно, но всё же восходить, сфера за сферой, сбрасывая при каждом переходе отягощающие прежние покровы и облачаясь во всё более сияющие духовные оболочки — до тех пор, пока триада, освободившись от всех временных частиц, не погрузится в Нирвану и не станет единой — Богом.

Не хватило бы и целой книги, чтобы перечислить все разновидности элементариев и элементаралов; первых некоторые каббалисты (например, Генри Кунрат) называли так, чтобы подчеркнуть вовлеченность в земные стихии, удерживающие их в плену; последних же именуют таким образом, дабы избежать путаницы, и это название в равной

степени относится и к тем, кто формирует астральное тело младенца, и к самим духам природы. Элифас Леви, однако, всех их без разбора называет "элементариями" и "душами". Я повторяю еще раз: только лишь всецело психический, развоплощенный астральный человек, окончательно исчезает как личность. Что же касается частиц, составляющих его *psyche*, то они так же неразрушимы, как и атомы любого другого материального тела.

Воистину, тот, в ком после смерти не осталось ни единой искры божественного *руаха** или *pous'a*, дающей последний шанс на спасение — настоящее животное. И все же такие прискорбные исключения имеются — и не только среди порочных людей, но и среди тех, кто всю свою жизнь, заглушая мысли о посмертном существовании, убивал в себе последнее желание достигнуть бессмертия. Только воля человека — его всемогущая воля — сплетает судьбу, и если человек твердо убежден, что смерть это разрушение, то он его и получит. Наш опыт показывает, что выбор физической жизни или смерти зависит от воли. Некоторые люди, силою выбора, вырывают себя из челюстей смерти, в то время как другие уступают малейшей болезни. Что человек делает со своим телом — он может сделать и со своей развоплощенной *psyche*.

* *Руах* (евр.) — дух как один из "принципов" человека (буддхи-манас). — ред.

Ничто из сказанного не противоречит тому, что медиум видел в астральном свете образы детей м-ра Кроушера, которые были оставлены либо самими детьми, либо вызваны отцом, представившим своих детей взрослыми. Впечатление в последнем случае есть лишь *phasma*, в то время как в первом — *phantasma* — призрак неразрушимого отпечатка того, что некогда существовало реально.

В давние времена "посредниками" человечества были такие люди, как Кришна, Гаутама Будда, Иисус, Павел, Аполлоний Тианский, Плотин, Порфирий и им подобные. Все они были адептами, философами — людьми, которые, проведя всю свою жизнь в чистоте, познании и самопожертвовании, через испытания, лишения и самодисциплину достигли божественного озарения и сверхчеловеческих способностей. Они могли не только производить феномены, наблюдаемые и в наши дни, но изгоняли "бесов" или демонов из несчастных одержимых, почитая это своим священным долгом. Другими словами, избавляли медиума их дней от "элементариев".

Но в наше время более развитой психики каждый истеричный сенситив мнит себя пророком — и глядите: медиумов уже тысячи! Безо всякого предварительного обучения, самоотречения или хотя бы ограничения своей физической природы, они полагают, выступая в качестве глашатаев неопознанных и неопознаваемых разумов, что превзойдут Сократа в мудрости, Павла — в красноречии, а самого Тертуллиана — в пламенном и авторитетном догматизме. Теософы не из тех, кто присваивает себе непогрешимость или признает ее в других; судя других, они хотели бы, чтобы и их судили так же.

Итак, во имя логики и здравого смысла, прежде чем обмениваться эпитетами, давайте представим наши разногласия на суд разума. Давайте будем все сопоставлять и, отбрасывая эмоции и предрассудки как недостойные логиков и экспериментаторов, придерживаться только того, что выдержало испытание беспощадным анализом.

Е.П.Блаватская
Нью-Йорк,
14 января, 1878.

"ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК?"

[Редактору "La Revue Spirite"]

[Статья впервые опубликована в "La Revue Spirite", Paris, April, 1878, — под заголовком "Фрагменты от мадам Блаватской".]

Саксонские спиритуалисты несколько путают дух с периспритом (perispit). Возможно, они не различают их, называя первый душой, а второй — духом. Теософы же полагают напротив: для них дух есть Nous, а Perispit, или Psyche есть душа.

Теософы не признают никаких догм, предвзятых идей или принципов, которым все должно подчиняться. Они мудро и искренне ищут истину и готовы принять ее из любого источника, даже пожертвовав тем, что признавали до сих пор. Чему бы они ни учили в настоящий момент, они далеки от мысли, что разрешили все проблемы. Такое притязание было бы равносильно всезнанию, и это было бы просто смешно. В тот день, когда новый Эдип полностью разгадает загадку веков — "Что есть человек?" — в этот день и древние, и современные доктрины, близкие спиритуалистам, исчезнут, подобно древнему Сфинксу, в океане небытия.

Теософы, также как древние философы и их ученик Павел, утверждавший, что физическое тело насыщено периспритом — Psyche, поддерживающей жизнь — считают человека триадой: телом, периспритом и духом.

Буддисты, также разграничивающие эти три сущности, подразделяют perispit еще на несколько частей. Однако, перед лицом приближающегося совершенства — Нирваны — они признают лишь единственную из них — Дух.

Греки поступали так же, подразделяя perispit на жизнь и страстную натуру, или Thumos. Perispit, таким образом, является сочетанием физических жизненных сил — Bios'a, желаний и страстей — Erithumia, и идеальности — Phren'a.

Perispit состоит из эфирной субстанции, наполняющей собой всю вселенную, и следовательно, исходит из космического астрального флюида, который отнюдь не является духом, поскольку этот астральный флюид, хотя и неосвязаем и неосятлим, представляет собой, в сравнении с духом, объективную материю. Вследствие своей сложной природы, perispit может довольно тесно слиться с физической сущностью, ускользая от благого влияния высшей жизни. Точно так же он может довольно тесно слиться с духом и разделить его мощь; в этом случае его проводник, физический человек, может стать Богом даже во время своей земной жизни. Если же такого слияния — духа и материи — не произойдет, человек не сможет стать бессмертным как сущность: perispit рано или поздно распадется.

Плутарх говорит, что после смерти Прозерпина отделяет тело от души (perispit'a), после чего последняя становится гением, или Daimon'ом, свободным и независимым. Но должно наступить второе разделение, под воздействием Блага. Деметра отделяет perispit от духа. Первый со временем распадается на эфирные частицы; второй же восходит, ассимилируется с божественными силами и постепенно становится чистым божественным духом.

Капила, как и все Восточные философы, придавал мало значения perispit'y. Именно это скопление грубейших частиц, человеческих эманаций, изобилующих несовершенствами, слабостями, людскими страстями и желаниями, способную, при некоторых обстоятельствах, стать объективной, буддисты называют Skandhas — группами, теософы — душой, Аллан Кардек — perispit'ом.

Брахманы и буддисты говорят, что человек не может достичь индивидуальности, пока не сбросит последнюю из этих скандх — остаток земного пятна. Отсюда их док-

трина метемпсихоза, столь много осмеянная и столь мало понятая нашими востоковедами. Наука учит, что материальные молекулы, составляющие физическое тело человека, в процессе эволюции преобразуются природой в низшие физические формы. Что ж, буддисты утверждают то же самое и в отношении частиц астрального тела: они говорят, что полу-материальные группы perispit'a употребляются для эволюции низших астральных форм и соединяются с ними в соответствии с их степенью утонченности. Следовательно, до тех пор, пока развоплощенный человек сохраняет хотя бы одну частицу этих скандх, некоторые элементы его perispit'a неизбежно будут входить в астральные тела растений или животных. Итак, если астральный человек настолько заматериализован, что Деметра не может найти ни единой частицы духа — личность постепенно распадается и идет в эволюционную переработку. Это то, что индусы символически изображают как тысячелетия, проведенные в нечистых телах животных. Теософы полностью с этим согласны.

Теософы считают, что все великие личности, гении, поэты и истинные художники спиритически вдохновляемы и не являются — по крайней мере, в своей общей массе — просто медиумами, пассивными орудиями в руках их водителей. Напротив, они являются всецело просветленными душами, в высокой степени обладающими духовным элементом и поэтому способные сотрудничать с чистыми духами, во имя одухотворения и совершенствования человечества.

Что касается феноменов perispit'a и медиумизма, то мы полагаем, что чисто пассивный медиум не может отличить хороших духов от дурных, ибо, для этого, он должен стать сознательным посредником. Мы также знаем, что, хотя воплощенный человек, даже высочайший адепт, не может состязаться в могуществе с чистыми духами, которые, освободившись от своих скандх, становятся субъективными для физических чувств, он все же может не уступать и даже превзойти обычных медиумов в области феноменов.

Может ли ребенок, то есть не полностью развившийся человек, переходя в другой мир, существовать там в условиях, предназначенных для совершенных представителей его вида, дольше, нежели растение или животное?

У ребенка еще, так сказать, нет духа; он — лишь душа, и его воспитание затрагивает только астральную природу и имеет дело лишь с внешними предметами.

Человеческий цикл не завершен, пока человек не прошел через земную жизнь. Ни одну ступень испытания или опыта нельзя проскочить; прежде чем стать чистым духом, необходимо быть человеком.

Мертвый ребенок — ошибка природы: он должен родиться вновь; тот же самый perispit должен завершить прерванное испытание путем другого рождения. То же самое относится и к врожденным идиотам. Это единственные случаи человеческого перевоплощения.

Если бы ребенок, являясь лишь дуадой, был бы бессмертным, то почему бы таковыми не быть и животным? Выживает только триада.

После смерти perispit становится внешним телом, внутри него формируется более тонкое тело, и оба они, в большей или меньшей степени, осеняются Духом.

Элементарии, однако, не всегда распадаются после физической смерти; может случиться так, что неимоверным усилием они смогут удержать что-то от третьего принципа и, таким образом, медленно и болезненно, восходить от сферы к сфере, сбрасывая на каждой ступени отягощающие одеяния и облачаясь во все более сияющие покровы; в конце концов, они достигают совершенства и, избавившись от всех материальных частиц, становятся едиными — Богами.

Мы уже говорили, что человек, у которого не осталось ни малейшей искры божественного духа, способной спасти его после смерти, подобен животным.

Такие прискорбные случаи все же встречаются — и не только среди порочных людей, но и среди упрямых слепцов и отъявленных отрицателей. В самом деле, только воля человека, его высшая сила, отчасти управляет его судьбой, и если кто-то упорно верит в уничтожение после смерти — он его и получит. И условия физической жизни, и вид смерти очень часто зависят от воли.

Некоторые люди, лишь силою решимости, избегают объятий смерти, в то время как другие поддаются малейшим болезням. То, что человек может сделать со своим телом — он сможет сделать и с астральным телом, то есть с развоплощенным perispit'ом.

МЕТАФИЗИКА И МЕТАФИЗИКИ

[Редактору "The Spiritualist"]

[Статья впервые опубликована в "The Spiritualist", London, March 22, 1878, p. 140-141, — под заголовком "Мадам Блаватская об индийских метафизиках". Позднее публиковалась также под названием "Индийские метафизики".]

Сэр! Две горошины в одном стручке — традиционный символ общего сходства. Это освященное временем сравнение напрашивалось само собою, когда я читала письма двух замаскировавшихся наших противников в вашей газете за 22-е февраля. Они столь идентичны по содержанию, что можно предположить, будто писал их один и тот же человек двумя руками одновременно, как Поль Морфи может играть сразу две партии в шахматы или Коссус — диктовать два письма. Единственное различие между этими письмами — помещенными рядышком на одной и той же странице, подобно двум младенцам в одной кровати — это то, что послание "М.А. (Кэнтэба)" коротко и учтиво, а "Скрутатора" — нудно и грубо.

По странному совпадению, оба этих метких стрелка выстрелили из своего надежного укрытия по некоему "ученому оккультисту", и пули пронеслись прямо над головой мистера Ч.К.Мэсси*, который процитировал некоторые высказывания этого лица в письме, опубликованном 10-го мая 1876-го года. То ли по иронии судьбы, то ли еще по какой причине, они забросали нас с полковником Олькоттом мнениями этого "ученого оккультиста", словно это снаряды, призванные сразить нас наповал. Но "ученый оккультист", о котором идет речь, ничуть не более и не менее учен, чем ваша покорная слуга — по той простой причине, что оба... одно и то же лицо. Выдержки, опубликованные с моего разрешения, были взяты м-ром Мэсси из моего письма к нему. Более того, оно сейчас передо мной — и я не нахожу ни единого слова, которое желала бы изменить, кроме одной незначительной опечатки. Изложенное там я, собственной персоной, повторяю и сегодня: теории 1876-го года ни по одному аспекту не противоречат теориям 1878-го. И я намереваюсь это доказать, но прежде покажу беспристрастным читателям, на какой шаткой почве стоят наши критики. Их аргументы против теософии — особенно "Скрутатора" — похожи на зеленеющий мох, который внешне выглядит как бархатистый, без кореньев и кочек, зеленый ковер, скрывающий под собою глубокое болото.

* Мэсси Чарльз Карлтон (1838-1905) — английский адвокат, писатель и переводчик. Оставил успешную адвокатскую практику чтобы посвятить себя изучению философии и парапсихологии. Выступал защитником Генри Слейда на его знаменитом суде в Лондоне. Один из основателей Общества Психических Исследований. По словам главного организатора Общества, Уильяма Ф.Барретта, Мэсси был "выдающимся исследователем философии и психологии, и одним из наиболее оригинальных и полных идей мыслителей, которых я когда-либо знал". Мэсси был убежден, что феномены спиритуализма как таковые не дают и не могут дать доказательства бессмертия. Он утверждал, что само-реализация может быть достигнута только через "Крестный путь", обуздание своих страстей и духовное преображение. Был также одним из главных организаторов и первым президентом Британского Теософического Общества. Как явствует из ряда писем Е.П. Блаватской разным лицам, она весьма ценила Мэсси как талантливого исследователя и благородного человека. (Избранный сборник трудов Ч.К.Мэсси: "Thoughts of a Modern Mystic", London, 1909). — ред.

Вступающий в полемику под псевдонимом должен быть вдвойне осторожным, во избежание обвинения в злоупотреблении возможностью маскировки, дабы безнаказан-

но оскорблять своих оппонентов. Кто же или что же такое "Скрутатор"? Священник, медиум, юрист, философ, физик (определенно не метафизик) или что-то иное? *Quien sabe?* Похоже, он понюхал всего понемножку, но ничего не удостоил собою. Хотя его аргументы перемежаются с цитатами из наших писем, но критикует он вовсе не то, что нами написано, а то, что мы могли подразумевать или что могли означать наши высказывания, по его мнению. Выводя умозаключения из того, что существует лишь в глубинах его собственного сознания, он изобретает фразы и дает их истолкования, а затем изливает на них свой праведный гнев. Ни в коем случае не желая оскорбить "Скрутатора" — ибо, хотя я и с "величайшей наглостью" пропагандирую "нелепости", мне все же было бы неловко и стыдно, обойтись с ним столь же грубо, как он с нами — тем не менее, увидя собаку, гонящуюся за тенью собственного хвоста, я буду вспоминать о его письме.

Гадая, кто же такой мой противник, я обратилась за помощью к Уэбстеру, в надежде найти ключ к разгадке псевдонима. "Скрутатор, — говорит великий лексикограф, — "это тот, кто тщательно исследует, изучает что-либо", и слово это происходит от латинского *scrutari* — "искать даже в тряпье"; само же *scrutari* он выводит от греческого корня, означающего "мусор, мишура". Итак, в результате этого анализа, мы можем рассматривать это *nom de plume*, как вполне подходящее к его письму от 22-го февраля, но совсем неудачное для него самого; ибо в лучшем случае оно делает из него нечто вроде литературного *chiffonnier*, роющегося в куче словесного мусора в поисках оскорбительных прилагательных для резких выпадов в наш адрес. Еще раз повторяю: когда анонимный критик обвиняет других людей в "клеветнических нападках" (представляющих собой лишь плод его воображения) и "непостижимых нелепостях" — он должен, по крайней мере, быть уверен, во-первых, в том, что до конца понял то, что сам изволил называть "доктриной" противников и, во-вторых, что его собственная философия непогрешима. К тому же, могу добавить, что когда такой критик позволяет себе называть мнения других людей — наполовину еще не переваренных им самим — "непостижимыми нелепостями", он должен быть крайне осторожен, внося в дискуссию в качестве аргументов сектантские нелепости куда более "непостижимые" и не имеющие ничего общего ни с наукой, ни с философией.

"Я думаю, — серьезно утверждает "Скрутатор", — что мозг младенца слаб и совершенно непригоден для мышления; в противном случае Иисус не смог бы утратить Своего разума, войдя в тело и мозг младенца" (!!?)

Этот Иисус-младенец "Скрутатора" — явная противоположность Оливеру Джонсону.

Такого рода аргумент может иметь смысл в дискуссии между двумя конфликтующими догматическими сектами, но представляется "величайшей наглостью" — по выражению самого "Скрутатора" — извлекая "прямо из тряпья", использовать подобное в философском споре как научно или исторически доказанный факт! Если я с самого начала отказалась от спора с нашим другом "М.А.(Оксоном)" — которого ценю и уважаю как очень немногих в этом мире — только потому, что он выдвигает "кардинальную догму", то тем более не намерена терять время на теософские дебаты со старьевщиком-христианином, чьи "изыскательские" данные не продвинули его дальше принятия последнего из мировых Аватаров в совершенно нефилософском, буквальном смысле, даже не заподозрив в его словах символического значения. Щеголяние в мнимо философском споре изжившими себя церковными догмами совершенно бесполезно и выявляет, в лучшем случае, ужасную скудость изобретательности. Почему бы "Скрутатору" не обратить свои изощренные оскорбления, *ex cathedra*, на Королевское Общество, члены которого обрекают на уничтожение любого смертного — теософа и спиритуалиста, чистого и нечистого?

С сокрушающей иронией он величает нас "наши учителя". Что ж, в своем предыдущем письме я недвусмысленно заявила, что мы никогда не предлагали себя в учителя, но, напротив, отклоняем подобные предложения — вопреки сверхпанегирикам моего уважаемого друга, мистера О'Сулливана, который не только видит во мне "буддийскую жрицу"(!), но и безо всяких оснований приписывает мне организацию Теософического Общества и его отделений! Был бы полковник Олькотт хоть наполовину "психологизирован" мною — как утверждает некая американская спиритуалистическая газета — он бы последовал моему совету и не стал бы обнародовать наши "взгляды", о которых нас столь часто выспрашивают в разных местах. Но, с характерным упрямством, он поступил по-своему и теперь пожинает следствия разрыва бомбы, брошенной им в осиное гнездо. Вместо возможности спокойного обсуждения мы получаем чистейшей воды оскорбления — единственное оружие фанатиков. Ну что ж, тогда используем их и присоединимся к нашим оппонентам в раскапывании вопроса "в тряпье". Мистер Ч.К.Мэсси — хотя и достойный лидер, произведенный "Скрутатором" в вожди — тоже получит свою долю!

Никто из наших критиков не разбирается в наших взглядах (да и в своих собственных) так слабо, как "Скрутатор". Он не понимает, что такое элементарии и делает жуткую путаницу из духа и материи. Так, он говорит, что элементарии — "это новомодный, неопределенный термин... появившийся около двух лет назад"! Одно только это высказывание показывает, что он вступает в дискуссию без малейшего представления о предмете спора. Совершенно ясно, что он не читал ни средневековых, ни современных каббалистов. Генри Кунрат неизвестен ему так же, как и аббат Констан. Ему бы пойти в Британский Музей и спросить "Amphitheatrum Sapientiae Aeternae" Кунрата. Там он найдет гравюры четырех больших классов элементарных духов, изображенных так, как их видели во время магических вызываний маги, поднявшие Покров Изиды. Автор объясняет, что это развоплощенные порочные люди, расставшиеся со своим божественным духом и уподобившиеся зверю. После этого труда "Скрутатору" полезно было бы обратиться к Элифасу Леви, где он обнаружит применение термина "элементарные духи" на протяжении всего труда "Dogme et Rituel de la Haute Magie", причем в обоих значениях, употребляемых и нами. Особенно это касается того места, где он рассказывает о вызывании духа Аполлония Тианского (том I, стр.262). Цитируя величайшие каббалистические авторитеты, он говорит:

"Если человек жил хорошо, его астральное тело испаряется, как чистый фимиам, восходя к высшим областям; но если он совершал злодеяния — астральное тело, удерживая его в плену, вновь ищет объекты страстей и жаждет возобновить свою жизнь. Он терзает спящих девушек, купается в парах пролитой крови, кружится вокруг мест, где протекали удовольствия его жизни, стережет зарытые им сокровища, изнуряет себя бесплодными попытками воссоздать материальные органы [материализовать себя] и жить вечно. Но звезды притягивают и поглощают его, мало-помалу слабеет разум, память угасает и все его существо растворяется... Несчастный утрачивает один за другим все свои члены, служившие удовлетворению порочных appetitов. Затем он [это астральное тело, "душа" — все, что осталось от некогда жившего человека] умирает во второй раз — и уже навсегда, ибо теперь он теряет свою индивидуальность и память. Не полностью очистившиеся души, которым суждено жить, остаются на какой-то срок в плену у астрального тела и очищаются одическим светом, стремящимся поглотить и растворить их в себе. И вот, стремясь избавиться от этого тела, страждущие души входят иногда в тела живых людей и пребывают там некоторое время в состоянии, которое каббалисты называют эмбриональным [embryonat]. Это и есть воздушные фантомы, вызываемые во время некромантии [и я могу добавить, "материализованные духи", вызванные бессознательной некромантией неосторожных медиумов — в случаях, когда

эти формы не являются трансформациями их собственных двойников]; это лярвы — мертвые или умирающие сущности, с которыми входят в контакт во время вызываний...

...Астральный свет насыщен элементарными душами... Да-да, эти духи стихий действительно существуют. Некоторые блуждают в своих сферах, другие пытаются воплотиться, третьи уже воплотились и живут на земле — это все порочные, несовершенные люди".

И вот перед лицом этих доказательств (которые можно найти в Британском Музее, всего в двух шагах от офиса "The Spiritualist!"), свидетельствующих, что каббалисты писали об элементариях и их потенциальном уничтожении еще со времен средневековья, "Скрутатор" позволяет себе упрекать теософов в "наглом" навязывании спиритуалистам "новомодного и неопределенного термина", которому всего "не более двух лет"!!

Истинно, мы можем сказать, что эта мысль древнее христианства, ибо она встречается в старинных каббалистических трудах евреев. В древности различали три вида "душ" — дочерей Адама, дочерей ангелов и дочерей греха; а в книге "The Revolution of the Souls" указаны три вида "духов" (отличных от материальных тел) — плененные, блуждающие и свободные духи.

Если бы "Скрутатор" ознакомился с литературой каббалистов, то узнал бы, что термин элементарий употребляется не только применительно к главной или составляющей части — к элементарной, первичной субстанции — но также воплощает в себе идею, которую мы выражаем термином элементал: то, что относится к четырем элементам материального мира, первоначальным принципам или первичным ингредиентам. Слово "элементал", как оно определено Уэбстером, во времена Кунрата не употреблялось, но суть этого явления понималась совершенно ясно. Установив сие разграничение, теософы, во избежание возможной путаницы, приняли этот термин. В благодарность же мы получили... обвинения в том, что теория об элементариях, выдвинутая нами в 1878-м, отличается от теории 1876-го года!

Противоречит ли что-либо сказанное здесь нами, Кунратом или Леви утверждению "ученого оккультиста", что "каждый атом, где бы его ни обнаружили, насыщен тем жизненным принципом, который зовется духом... В каждой песчинке, равно как и в каждом мельчайшем атоме человеческого тела, в латентном состоянии сокрыта искра божественного света"?

Ни в коей мере. "М.А.(Кэнтэб)" спрашивает: "Как же человек может утратить этот божественный свет — целиком или частично — перед смертью, если в каждом мельчайшем атоме человеческого тела в латентном состоянии сокрыта искра божественного света?"

Выделяя курсивом некоторые слова, подобные вышеприведенному, он упускает самые главные слова предложения — "в латентном" — где кроется разгадка всей тайны. В песчинке и в каждом атоме человеческого физического тела дух не активен, но латентен; поэтому атом, будучи лишь корреляцией высшего света, чем-то конкретным по сравнению с чисто абстрактным, оживляется и активизируется духом, хотя и не наделяется отчетливым сознанием. Песчинка, как и каждый мельчайший атом, несомненно, "насыщены тем жизненным принципом, который зовется духом". Как и каждый атом человеческого тела, физического или астрального. И следовательно, каждый атом и того, и другого, подчиняясь закону эволюции — касается ли это объективной или полуконкретной астральной материи — остается вечным на протяжении бесконечных циклов, неразрушимым в первичных, элементарных основах. Назовет ли "М.А.(Кэнтэб)", после всего сказанного, песчинку или обрезок человеческого ногтя сознательно бессмертными? Станет ли он убеждать нас, что отдельный кусочек — как частица — обладает теми же атрибутами, возможностями и ограничениями, что и целое? Скажет ли он, что поскольку атомы в обрезке ногтя неразрушимы как атомы, то и

тело, частью которого был ноготь, непременно неразрушимо и бессмертно — как созидательное целое?

Наши оппоненты повторяют слова: Троица, Тело, Душа, Дух — точно так же, как они бы могли сказать: кошка, дом и ирландец, живущий в нем — три совершенно разные вещи. Они не понимают, что какими бы различными ни казались три части человеческой троицы, они в действительности лишь корреляции одной вечной сущности — которая не есть сущность; но, к сожалению, в английском языке отсутствует эквивалентное выражение. И хотя они не понимают этого — дом, живой ирландец и кошка, в конечном итоге, едины. Я поистине начинаю подозревать, что они представляют дух и материю как нечто разное, а не одно целое! Верно говорит Вишну Бава Брахмачари в одном из своих эссе, написанном на маратхи (1869):

"Представления европейцев, что материя есть "Padartha" (эквивалент слова "pada" или слова "Abhava" — то есть Ahey, состоящего из двух букв: "Ahe", означающее есть и "nahin" — нет) — тогда как "Abhava" не есть "Padartha" — всецело ошибочны!"

Кант, Шопенгауэр и Хартман, похоже, писали впустую, да и Капилу вскоре тоже объявят древним невеждой. Я вовсе не намерена встать под знамена Шопенгауэра, утверждавшего, что в действительности нет ни материи, ни духа, но все же я должна сказать, что если бы его изучали, то лучше понимали бы Теософию.

Но возможно ли обсуждать метафизические идеи на европейском языке? Сомневаюсь. Мы говорим "spirit" — и смотрите, к какой путанице это ведет! Европейцы называют этим словом то, что не является частью физического мира, не зависит от земного, объективного существования — и этим же словом они называют эфирный, насыщенный парами, спиртовой раствор, алкоголь. Следовательно, нью-йоркский репортер, назвавший материализованный дух "замороженным виски", был по-своему прав. Не правда ли, богатый словарь, если Бог и алкоголь обозначаются одним словом! Имея столько библиотек с метафизической литературой, европейские народы даже не потрудились изобрести подходящие слова для разъяснения метафизических идей. А если бы они взяли на себя такой труд, то, возможно, одной книги из тысячи было бы достаточно для информирования общества. Но вместо этого мы имеем жуткую путаницу в терминах, затрудняющую понимание и препятствующую ориенталисту в изложении восточной философии по-английски. В то время как в английском языке одно слово выражает чуть ли не двадцать различных идей — в восточных языках, особенно в санскрите, двадцать или более слов обозначают одну идею во всех ее разнообразных оттенках.

Нас обвиняют в пропаганде идей, которые могут удивить даже "среднего" буддиста. Мы вполне это допускаем; я даже могу добавить, что средние брамины могут быть столь же обескуражены. Мы никогда не говорили, что мы буддисты или брамины, в смысле их популярной экзотерической теологии. Будда, восседающий на лотосе, или Брама, с любым количеством тератологических рук, волнуют нас так же мало, как и католическая Мадонна или христианский личный Бог, взирающие со стен и потолков соборов. Но ни Будда, ни Брама не являются для своих верующих олицетворением тех идей, что представлены католическими иконами, которые мы считаем просто богохульными. В этом отношении, кто осмелится сказать, что христианство, вместе со своей хваленой цивилизацией, переросло фетишизм Фиджи? Когда мы видим христиан и спиритуалистов, столь легкомысленно и самодовольно рассуждающих о Боге и материализации "духа", нам хочется, чтобы они хоть немного разделяли благоговейные идеи древних арьев.

Мы не пишем для "средних" буддистов или каких-либо других средних людей. Но мне было бы крайне интересно сравнить любого веротерпимого буддиста или брахманиста с лучшими метафизиками Европы, дабы сопоставить их взгляды на Бога и человеческое бессмертие.

Конечное, абстрактное определение этого — назовите его, как хотите: Богом, силой, принципом — всегда останется тайной для человечества, пусть даже оно и достигнет высочайшего уровня интеллектуального развития. Антропоморфические идеи спиритуалистов относительно Духа являются прямым следствием антропоморфических концепций христиан о Боге. Одно настолько непосредственно вытекает из другого, что "Скрутатор", в качестве аргумента против дуады-младенца и потенциального бессмертия, ссылается на Иисуса, "мудрость которого росла по мере роста его мозга".

Христиане называют Бога Бесконечным, а затем наделяют его всеми конечными атрибутами — такими как любовь, гнев, щедрость, милость! Они называют Его Всемиловитым — и осуждают на вечное проклятие три четверти человечества; называют Всепрощающим — и утверждают, что грехи краткого мига жизни нельзя искупить даже вечностью сознательной агонии. Сегодня, среди тысяч неверно переведенных в "Священном" Писании терминов, каким-то чудом, в версии короля Джеймса, точно передано значение слова "destruction" — синонима annihilation — и ни один словарь уже не истолкует его как проклятие или вечные муки. Хотя церковь постоянно подавляет "деструкционистов", все же беспристрастный читатель вряд ли станет отрицать, что они лучше, нежели их преследователи, поняли то, чему учил Иисус и что соответствует справедливости — доктрину о конечном уничтожении порочных людей.

Мы верим, что во всей вселенной существует лишь один неопределимый Принцип, который — поскольку он совершенно непостижим нашим ограниченным сознанием — мы предпочитаем оставить без обсуждения, нежели унизить его величие своими антропоморфическими спекуляциями. Мы верим, что все сущее — материальное ли, или духовное, все, что может иметь бытие — в действительности или потенциально в нашем сознании, — все исходит из этого Принципа. Что все есть корреляция, в том или ином виде, этой Воли или Силы. И поэтому, рассуждая о невидимом с позиций видимого, мы опираемся в своих размышлениях на учения многих поколений мудрецов, предшествовавших христианству, подкрепляя их собственными доводами.

Я уже показывала, на примере песчинки и обрезка ногтя, неспособность некоторых критиков отделять абстрактные идеи от сложных форм. Они не хотят понять философскую доктрину, которая учит, что атом, насыщенный божественным светом, или частичкой великого Духа, в своей латентной стадии корреляции, может все-таки быть, несмотря на свое сходство и принадлежность к единому неделимому целому, абсолютно лишенным самосознания. И только когда этот атом, магнетически привлеченный к такому же, как и он, атомам, которые в своем предыдущем состоянии служили вместе с ним формированию какой-нибудь низшей сложной формы, в конце концов, после бесконечных циклов эволюции, преобразуется в ЧЕЛОВЕКА — вершину физического и интеллектуального совершенства на нашей планете — и в единстве с ними становится, как целое, живой душой и достигает состояния интеллектуального самоосознания.

"Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, а человек — духом", — говорят каббалисты. И здесь мы вновь сталкиваемся с этой скверной необходимостью переводить словом "дух" выражение, означающее небесного или, лучше сказать, эфирного, прозрачного человека — нечто прямо противоположное человеку из плоти — но все же человека. Но если человек — венец эволюции на земле, то что же он такое на ранних стадиях последующих существований — тот самый человек, который в лучшем случае, даже когда он якобы служил вместилищем христианского бога, Иисуса, "немного был унижен пред Ангелами"*, как сказал Павел? Сегодня же каждое астральное привидение преобразилось в "ангела"! Я не могу поверить, что ученые, пишущие для вашей газеты — а среди них есть люди весьма большого ума и эрудиции, привыкшие думать самостоятельно; выученные точной наукой, что *ex nihilo nihil fit*; знающие, что каждый атом человеческого тела постепенно, на протяжении циклов, развивался от низших форм к высшим — принимают ненаучную и нелогичную

доктрину о том, что простая скорлупа астрального человека преобразует его в божественный дух и "ангела"-водителя.

* Посл. к Евреям Святого Апостола Павла, 2, 9. — ред.

По представлениям теософов, дух — это луч, частичка целого; и поскольку Целое является Всеведущим и Бесконечным, то и частичка его должна обладать, в какой-то степени, этими качествами. Человеческий "дух" должен стать каплей Океана, называемого "Ишвара-Бхава" — "я одно целое со вселенной" (Я в Отце и Отец во Мне), вместо того, чтобы оставаться "Джива-Бхава" — всего лишь телом. Он должен почувствовать себя не только частицей Творца, Хранителя и Разрушителя, но и частичкой души этой троицы — Парабрамана — который выше их и является оживотворяющим, активизирующим и превышным Духом. Он должен полностью осознать значение слова "Сахаджананда" — того состояния полного блаженства в Нирване, которое может существовать только для Того, кто со-существует с "бесформенным и бездейственным настоящим". Это состояние называется "Вартамана", или "Всегда Только Настоящее", где нет ни прошлого, ни будущего, но лишь одна безграничная вечность настоящего. Кто из контролирующих "духов", материализованных или невидимых, проявил какие-либо признаки принадлежности к настоящим духам, известным как "Сыновья Вечности"? Способен ли самый высший из них сообщить нам столько, сколько наш собственный Божественный Nous может шепнуть нам в минуты внезапного озарения? Вступающие в контакт честные "разумы" на многие вопросы отвечают: "Мы не знаем, это нам не известно".

Это признание прекрасно доказывает, что хотя они во многих случаях и встали на путь знания и совершенства — все же они лишь эмбрионы, неразвитые "духи". Они даже ниже некоторых живущих йогов, слившихся, посредством абстрактной медитации, со своим личным, индивидуальным Брахмой, своим Атманом и тем самым преодолевших "Аджняна" — незнание истинной ценности своего "я", и Его — то есть самость, что так рекомендовал Сократ и Дельфийский оракул.

Лондон часто посещают высокоинтеллектуальные, образованные индусы. И никогда я не слыхала, чтобы кто-нибудь из них заявлял, что верит в "материализованных духов" — как в духов. Как может кто-то из них, не развращенный, посредством деморализующих контактов с европейцами, материализмом, свободный от суеверного сектантства, сведущий в Веданте, относиться к этим призракам кругов? Скорее всего, побывав у нескольких медиумов, он скажет: "Возможно, некоторые из них представляют собою то, что переживает сознание развоплощенного человека, но они не более духовны, чем средний человек. Они не обладают знанием "Дхьянанта" и, очевидно, находятся в хроническом состоянии "Майя" — то есть одержимы идеей, что "они являются тем, чем не являются". "Вартамана" для них ничего не значит, поскольку они осведомлены лишь о "Вишама" (то есть о том, что, подобно конкретным числам в математике, относится лишь к исчисляемому). Как и простые невежественные смертные, они принимают тень вещей за реальность и, *vice versa*, смешивают истинный свет "Вьятирека" с ложным светом, обманчивой внешностью — "Анвайя"... В чем же тогда они превосходят среднего смертного? Нет, они не духи и не "Дэвы", а просто... астральные "Дасиусы"".

Конечно, все это покажется "Скрутатору" "непостижимой нелепостью", ибо, к несчастью, слишком мало метафизиков восходит на западном небосклоне. Поэтому до тех пор, пока наши английские оппоненты будут оставаться на своих полухристианских позициях и игнорировать не только древнюю философию, но и самые термины, которые она применяет для передачи абстрактных идей; до тех пор, пока мы вынуждены передавать эти идеи общепринятым способом — не вводя специальных терминов,

необходимых для их разъяснения — до тех пор бесполезно продолжать дискуссии. Мы только опротивеем нашим читателям и получим еще от нескольких анонимных писателей такие же неубедительные "комплименты", какими одарил нас "Скрутатор".

Е.П.Блаватская
Нью-Йорк,
7 марта, 1878 г.
